

5 (719) май, 2017

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫМ

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Большая вода

ЗИМОЙ МАМА ОХОТИЛАСЬ

ГЕРОИЗМ,
ВОЗВЕДЕННЫЙ В НОРМУ

СКАЛЬНЫЙ КОРИДОР

Май 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Редактор-консультант – С.О. Бабикова.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Первая страница: «Большая вода». Вторая страница: «Майский вечер. Висячий мост». Автор Виталий Суслов.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскрёбышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №5 (719), 2017 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательно. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

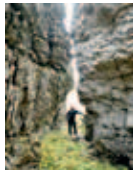
«Уральский следопыт.uralstalker.com» №5, 2017 г.

Отпечатано ООО «Ситипресс», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошьева, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 27.04.2017 г. Заказ №

Встречный ветер

Страна топонимия

В.КАРЕЛИН
Нәри-Хребет
с каменным
«скелетом».....20

Наши проекты

Е.ТАМПЛОН
Варначьи горы....26

Быть молодым — здорово!

П.МИТЮКЛЯЕВ,
Ю.НАЗИПОВА
Нефильтрованное небо 28

Река времени

Наши проекты

Н.СЕМЕНОВА
З.ТЫМИНА
История России.
Река Чусовая.
Город Чусовой 3

Далекое-близкое

В.ТРУСОВ
Возвращение
пушки 8

Никто не забыт?

А.ЛОМАКИН
Красные
мстители 10

Портреты

Н.ПАРТАНОВ
Моя
мама — Анна
Сыгарская 13

Портреты

А.САМКОВА
Архитектор Александров:
площадь Революции
и проспект Победы..... 16

Родословная

С.СОГРИН
Архитектор
«За отсутствием
состава
преступления» 32

Никто не забыт?

Е.УСТОЖАНИНОВА,
О.КОЛПАКОВА
В списке Героев
не значится..... 36

Тропой поиска

Н.ЗАПОРОЖЦЕВА
Кулеческий
кинематограф
в Сарапале..... 42

Легенды и были

Е.СТУДЕННИКОВ
Каменный
трон..... 47

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал

«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Журнал
в журнале

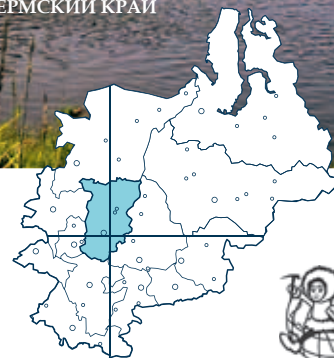

Элита

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Город Чусовой

Подплывая по Чусовой к городу с одноименным названием, можно встретить интересные историко-археологические объекты. Например, сразу за камнем Печка на том же правом берегу внимательный турист отыщет остатки стен и фундамента строений бывшей здесь деревни Створ — по неофициальным данным, лагеря немецких военнопленных, а затем — женского тюремного лагеря. Из-за сугубой секретности до 1960-х годов Створ не был обозначен ни в одном путеводителе.

А вот и скальный массив Плакун с гротом, куда можно попасть только с реки. И дальше что ни камень — то грот, то пещера. Вот камень Шай-

тан (Шайтанский), а за ним у самого устья речки Шайтанки — место бывшего поселка спецпереселенцев Ниж. Шайтанка. В камне невидная с воды

Наталья Семенова

Заведующая отделом краеведения Чусовской районной центральной библиотеки им. А.С. Пушкина.

Зоя Тымина

Заведующая Астафьевским центром Чусовской районной библиотеки.

Фото Виталия Суслова

◀ Грот в камне Большие Глухие. Фото Евгения Тамплона

▼ Голубое озеро. Фото Евгения Тамплона

пещера-грот с громадным залом, заваленным крупными глыбами. Археологи обнаружили здесь находки средневековья. Перед устьем речки на косогоре сохранилось кладбище.

В камне Большие Глухие откроется взору, пожалуй, самый обширный чусовской грот с многослойной стоянкой раннего каменного века. Археологи считают также, что, начиная с мезолита, грот использовался в культовых целях. После камня Большие Глухие в нескольких метрах от Чусовой прячется в подлеске загадочное озерцо — глубокое и всегда голубое. То ли карстовая воронка, то ли бывший шахтный ствол. На том же правом берегу — камень

Гребешок с раскопанной лепной керамикой и костями древних животных; а напротив Гребешка — пещера в устье реки Малый Вашкур, в ко-

торой было найдено женское погребение с серебряными и бронзовыми украшениями.

Как говорится, не проплывите мимо.

Домна — мартен — прокат

Чусовой — один из молодых городов Пермского края — статус города обрел в 1933-м. Но земля, где он стоит на слиянии трех рек — Вильвы, Усьвы и Чусовой, известна с той поры, когда в 1568 году царь Иван Грозный пожаловал Григорию Строганову земли по обе стороны Чусовой. А место будущего города застолбило первое русское поселение — Камасино, известное в документах с 1623 года. Название

▼ Заводская площадь и проходная до революции

селения, как считается, произошло от саамского слова «камус», «камас» — шкура с голени оленя, идущая на изготовление обуви и рукавиц.

Здесь, в Камасино, все было первым: центр богатой сенокосами Калино-Камасинской волости, собравшей в XIX веке под свое крыло 56 поселений; пристань; церковно-приходская школа; яр-

Уральский следопыт, май 2017

▼ Сентябрь 2014 года

▲ Станция Чусовская. XIX в.

марка; Богорождественский храм... И первое возникло здесь промышленное предприятие, заложенное в 1879 году французскими акционерами на землях, арендованных у князя С. М. Голицына — завод с полным технологическим циклом выделки металлов: домна — мартен — прокат. В 1900 году по техническому оборудованию, concentra-

▲ Июнь в Чусовом

▲ Бронепоезд «Чусовской рабочий», построенный на заводе в 1942 году

ции производства, разработке новых рудных месторождений Чусовской металлургической завод считался лучшим из всех горнозаводских хозяйств Урала.

С 1936-го до 1970-х он был единственным в Советском Союзе предприятием по производству феррованадия, освободившим страну от импорта этого ферросплава. Станы «250» и «550» специализирова-

лись на профилях проката для автомобилей, а в 1975 году появился цех по производству рессор для грузовых и легковых автомобилей.

Сегодня в Чусовом динамично развиваются градообразующие предприятия — Чусовской металлургической завод, железная дорога, а также 829 предприятий и организаций различных форм собственности.

Первая «железка»

В 1860-е годы назрела необходимость строительства первой на Урале железной дороги. Однако строительство началось только в 1874 году. А 27 февраля 1878 года от Перми до села Камасино и далее на Екатеринбург пошел первый рабочий поезд.

Со строительством дороги здесь возник большой поселок. Одних служащих с семьями — более тысячи человек. Была в поселке школа, церковь, больница и клуб, где ставились любительские спектакли.

В путеводителе «Река Чусовая» Ф. П. Опарина (1936) читаем: «В русле реки большой остров. Против него на правой стороне — ст. Чусовская железной дороги им. Л. М. Кагановича; от станции идут линии в Пермь, Соликамск и Свердловск. Последние два направления электрофицированы, и на станции вместе со свистком паровоза гулко звучит сирена электровоза».

Бронепоезд — фронту

Уже в первые дни Великой Отечественной войны ушли на фронт более 600 чусовлян. Всего же за годы сражений Чусовской горвоенкомат призвал и отправил на фронт более 26 тысяч человек. Многие из них навеки остались в строю.

За успешное выполнение боевых заданий шестеро наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза, один — награжден тремя орденами Славы.

▲ Сквер Памяти на ул. Мира.
Фото Натальи Царьковой

▲ Чусовской поселок. Конец XIX в.

Из «номерков» — в многоэтажки

Завод вырос за счет цехов, разместивших оборудование эвакуированных предприятий. В 1943-м он производил половину всей уральской стали. На Чусовском металлургическом выпускались боеприпасы и оружие. В 1942 году по инициативе и на средства железнодорожников для бойцов Северо-Западного фронта были построены поезд-баня, а совместно с заводчанами — бронепоезд «Чусовской рабочий», вышедший из заводских ворот 18 марта 1942 г. В Перми он получил новое имя «Шорс» и в составе 44-го дивизиона отбыл на фронт.

В годы войны на излечение в госпиталях города находилось около 10000 раненых и больных бойцов.

Одновременно с возведением цехов шло строительство заводского поселка. Он рос без плана, полукругом охватывал строительную площадку завода. Рабочим, собранным из разных заводов, администрация предоставляла бесплатное жилье — «номерки». Такой услуги в ту пору не знал ни один уральский завод. Но основная масса рабочих ютилась в бараках. Трудности с жильем заставляли людей строить собственные дома.

Когда поселок был преобразован в город, развернулось жилищное строительство. Но места под застройку на правом берегу Чусовой было недостаточно. В 1964-м возведен автодорожный мост, началось строительство микрорайонов на левом бе-

регу. За первые три десятилетия свыше 30000 жителей Чусового получили благоустроенные квартиры.

В 1978-м бараки и «номерки» отошли в прошлое. В 1962-м построен первый многоэтажный дом, а к концу 1980-х на левом берегу Чусовой из многоэтажек вырос Новый город.

▼ Улица Большая (ныне — Ленина). Начало XX в.

Уральский следопыт, май 2017

▼ Восход. Улица Мира

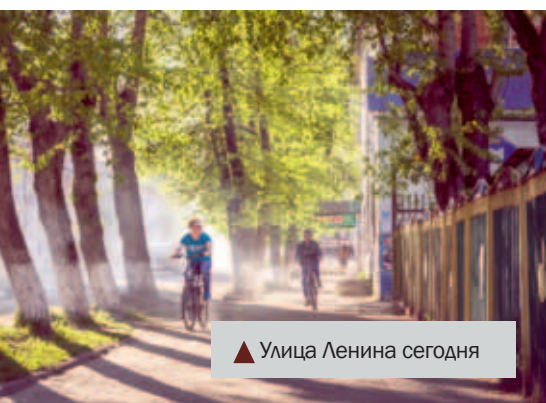
краеведческий был создан как школьный еще в 1957 году. Сегодня он размещен в четырех залах общей площадью в 230 кв.м. В 1954 году детскую спортивную школу в Чусовом возглавил Леонард Дмитриевич Постников. Впоследствии он преобразовал обычную школу в специализированную горнолыжную — первую и единственную тогда в стране. СДЮСШОР «Огонек» открылась в Чусовом в 1974-м. Этнографический парк истории реки Чусовой основан Постниковым в начале 80-х. Сейчас его возглавляет Ольга Постникова — дочь Леонарда Дмитриевича. В 1964-м сдан в эксплуатацию Дворец культуры металлургов, который стал центром

Улица Большая

Первые улицы Чусового назывались Харбин, Заводская, Святая, Мыльная, Новая Деревня. На улице Большой (ныне — Ленина) сосредотачивалась административно-культурная жизнь заводского поселка. В начале XIX века здесь располагались дома директора завода, управляющего и главного бухгалтера, а также полицейский участок, пожарная команда, кинематограф. Стояла небольшая кирпичная часовня, окруженная базарной площадью с несколькими магазинчиками купцов.

▲ В этнографическом парке истории реки Чусовой

▲ Улица Ленина сегодня

Хроника культуры

Хронику культурного преобразования города Чусового можно, пожалуй, начать с февраля 1937 года, когда открыла двери для читателей городская библиотека им. А.С.Пушкина. С 1946 года приобщает молодых чусовлян к музыке детская музыкальная школа, которая в 1999-м преобразована в Детскую школу искусств. Старейший в ряду музеев Чусовской

культурной жизни города. В 2002-м открылся Литературный музей писателя В.П.Астафьева. К услугам горожан Центр художественного творчества, парк культуры и отдыха, спортивно-оздоровительный комплекс.

Не покидая города, можно получить среднее профессиональное образование — в медицинском училище и индустриальном техникуме, а высшее — в филиале УГТУ-УПИ. **УГ**

▼ Кинотеатр «Луч» 1931 г.

(Окончание —

в следующем номере журнала)

12+

Далекое-близкое

Возвращение пушки

▲ Демидовская пушка

В 1732 году 1 декабря выдала первый чугун шайтанская домна, затем вступили в строй расковочные молоты для изготовления железа. Металлургическую продукцию с Шайтанского завода отправляли весенним караваном по Чусовой в европейскую часть России и за рубеж.

Весной по большой воде отправлялись не только железные, но и купеческие караваны. Барки одного завода держались дружно, причалива-

ли на ночевку в одном месте. Утром производился выстрел из сигнальной пушки — для одновременного отправления судов. Но изготовли-

▲ В Музее горнозаводской цивилизации

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Автор книги «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова». Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

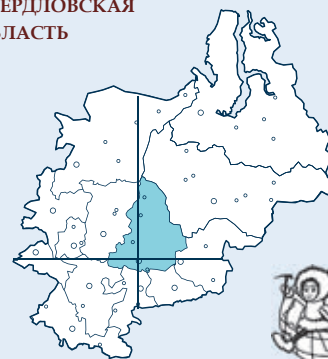

Фото автора

Уральский следопыт, май 2017

вать пушки на частных заводах за-
прещалось.

Мне встретились в архиве интерес-
ные документы.

«Под [ано] ген [варя] в 13 день
1746-го года.

В Канцелярию Главного правления Си-
бирских и Казанских заводов от дворянина
Евдокима Демидова.

Доношение

Потребно мне для моих нужд пу-
шек чугунных дву [готовых] и четы-
рех лотовых по три против тех же че-
ртежей, каковы по требованию его превос-
ходительства господина генерала-майора
и гвардии-майора Дмитрия Григорьевича
Чернцова по определению Канцелярии
на Каменском заводе вылить велено.

Ради того Канцелярию Главного заво-
дов правления покорно прошу, чтоб пове-
лено было оные пушечки вылить и за на-
лежащую цену мне продать. Генваря
13 дня 1746-го года. Евдоким [Никитич]
Демидов».

«1746-го [года] марта в 3 день по ука-
зу Ея императорского величества в Кан-
целярии Главного заводов правления, слу-
шав доношения от дворянина Демидо-
ва, поданное 13-го генваря сего года о вы-
литии ему для собственных его домо-
вых нужд чугунных пушечек дву [гото-
вых] и четырех лотовых [по] три про-
тив тех же чертежей, каковы по требо-
ванию его превосходительству господину
генералу-майору и гвардии-майору Черн-

цову литы, согласно определили. По тре-
бованию оного Демидова пушечек дву [го-
товых] и четырех лотовых по три, итого
шесть, вылить на Каменском заводе в сво-
бодное время, ежели оное будет между ли-
тья по указу артелерийских припасов.
А буде ныне [нет] свободного за тем вре-
мьяни, то по окончании литья тех арте-
лерийских припасов. И как вылиты и указ-
ною пробую опробованы, по отдачи Демидо-
ву прислать в Канцелярию с показанием
цены. И о том в Каменскую заводскую кан-
тору послать указы.

На подлинном подписано тако: Ники-
фор Клеопин, Андрей Порошин, Игнатий
Юдин. Для исполнения послана в приказ-
ной стол. Секретарь Евдоким Яковлев».

Двух- и четырехлотовые пушеч-
ки — самые маленькие в классифи-
кации — служили в основном как
сигнальные, а также применялись
и при отражении нападений на бар-

ки разбойников. Целью налетчиков
чаще были барки-казенки, на кото-
рых у караванного управителя нахо-
дилась казна для расчета с работни-
ками после окончания сплава. Пушки
были с уключинами, которые вбивали
в небольшие деревянные чурбаки. Их
легко можно было переносить или пе-
рекатывать с одного борта коломенки
на другой.

В 2016 году в Первоуральске от-
крылся Инновационный культурный
центр. Он построен под плотиной
Нижнешайтанского пруда — на ме-
сте, где в старые времена располагался
Шайтанский завод Никиты Никитича
Демидова. На одном из этажей Центра
находится Музей горнозаводской ци-
вилизации. Демидовская сигнальная
пушка XVIII века из небытия верну-
лась к людям и является одним из экс-
понатов музейной экспозиции. **УС**

▼ Инновационный культурный
центр

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Александр Ломакин

Родился в Ханты-Мансийске. В школе учился в Лабытнангах (Ямал). Охотничий билет, как абориген, получил в 14 лет. Образование средне-техническое, специальность — строительство автомобильных дорог. Работал пом. мастера в дорожно-строительном отряде лесопромышленного комбината, инженером по лесфонду, старшим инспектором охотинспекции Советского района, линейным обходчиком Газпрома. Прокладывал связь на северах. Хобби на всю жизнь — охота. Рядом с карабином носит фотоаппарат.

◀ Семья Ломакиных. Тюмень, 1989 г. Евгений Сергеевич — справа

Красные мстители

Шла война, пацанов на фронт не брали. Им шестнадцать, время необузданной энергии, желания победить, причём с уверенностью, что сделать победу могут только они.

Вчера мы хоронили двух марксистов. Мы их не укрывали кумачом, — Один из них был правым уклонистом, Второй, как оказалось, ни при чём.

*Юз Алеиковский.
Письмо к Сталину.*

Собравшись в сарайчике, наперебой рассказывали, какие успехи у нашей армии. Изображали из себя полководцев, рисовали карты и схемы захвата, кляня наперебой, как им казалось, неумелых военачальников: ну, не так надо, надо подкрасться и — гранатами...

— Парни, давайте создадим свою группу — красных мстителей. Покажем всем, как надо бить фашистов.

— Здорово! А кто будет Сталиным?

Вечером к дому, где жил мой отец, подъехала машина, на которой было написано «ХЛЕБ». Все «полководцы» встретились у следователя НКВД. Сидели насупившись, ещё не понимая, как они помогли фронту. Не было среди них только выбранного ими вчера командира разведчиков.

Следователь спокойно спросил: «Ну, кто из вас мне перескажет анекдот, который был рассказан в вашей группе против Иосифа Виссарионовича...»

А потом были допросы по одному, многочасовые.

Со слов отца:

— Эти суки дули воздух в уши, не давали спать, били. В камере перед глазами почему-то постоянно стояло лицо командира разведчиков Сеньки. Кто мог подумать: наш командир — сволочь. Да, сдал он нашу группу, дома рассказал, какие мы хорошие, и его отец проявил бдительность, выгородив своё чадо и очернив нас.

Не знали юнцы, что игра в войну приведёт их к 58-й статье и к 10 годам лагерей.

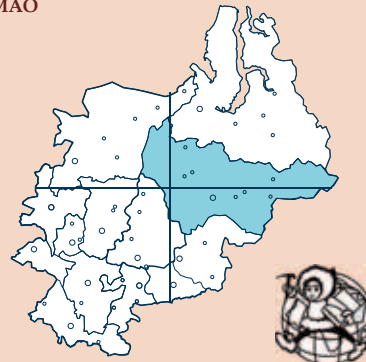
Отец даже по прошествии времени не мог без слёз рассказывать, через что довелось пройти. «Если бы не майор, который оказался с нами в одной камере, стоять бы нам у стенки со лбами, намазанными зелёной. Научил майор, как и что говорить.

— Посадят вас однозначно, но хоть не без права переписки. Вы давите, сопляки, на жалость и на любовь к отцу народов.

▲ Е.С. Ломакин на субботнике, г. Лабытнанги, 1969 г.

ХМАО

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Вера Леонидовна Ломакина,
г. Лабытнанги, 1970 г.

Соглашайтесь, заблудшие овцы, что помочь хотели и – ни слова про «УСА». При правильном раскладе и если меня послушаете, по десятке озребёте, останетесь живые, может быть. Тамбовский волк сейчас товарищ у такого количества людей, что страшно подумать».

И вот лагеря. «Красноярсклаг». Рабочая зона прямо на заводе – всё для фронта. Моего отца вовремя угораздило подсказать кузнецу, как сделать, чтобы увеличить выход штамповки. Пайку добавили, среди мужиков заметили.

Так будущий инженер поневоле стал кузнецом. Об ужасах лагерей говорил бегло, о разборках между блатными и политическими, что происходили на зоне, молчал. Говорил, что много крови было, несправедливости, жизнь ничего не стоила. Отношение – как к изгоям. Отстаивали себя скопом. Когда нас больше, бандюки побаивались, не трогали. И давали мы фронту по две нормы. Ковали победу молотами. А командир разведчиков в армию не пошёл – по состоянию здоровья.

– Бать, а что с ним стало?

– Вроде партийный работник был.

– А почему был?

– Говорят, инфаркт. Взял на себя много и не потянул. Да ладно, сын, что о дерьме говорить.

– Вот кузнец у нас молотом часы закрывал. Откроет часы карманные, положит на наковальню, приловчится – хлоп молотом: и часы целые, и крышечка закрыта.

▼ Е.С. Ломакин и его младший сын Алексей, г. Красноярск, 1987 г.

▲ Отец и сыновья. Слева направо Александр Евгеньевич, Евгений Сергеевич, Алексей Евгеньевич

От звонка до звонка у меня получилось. В 1953 году, уже зная, что в стране будет много чугуна и стали на душу населения, я вышел на свободу, но дождалась только твоя бабушка. Уехали мы от страшных мест подальше. Устроился механиком в Обь-Иртышское пароходство. Направили на учёбу, окончил институт. Стал директором лесоперевалочной базы на Ямале.

Воспоминания отца были порой настолько удивительны и парадоксальны, что складывается впечатление: этого не могло быть...

Прошли годы. Был у отца обычный рабочий день. Рутину разгребали с трудом: то биржа не догрузила вагоны на Воркуту, то котельную чуть не разморозили... А готовились к Дню 8 марта. Тут ещё посетитель в двери ломится, секретарша еле сдерживает.

Вышел сам посмотреть, что за буза. С секретаршей словесно воевал очень знакомый человек, но вспомнить не мог.

— Тамара Игнагьева, пропустите, видно, товарищу действительно очень надо.

Вошедший поздоровался. Этот голос ему не забыть никогда. Перед ним стоял человек, возглавлявший в лагере команду ВОХРовцев, где отец оставил десять лет. Господи, подумалось, где лагерь и где сейчас мы! Воистину, судьба неисповедима.

— Рассказывай, Василий Иванович, какими судьбами?

— А мы знакомы?

Потребовалось пять минут воспоминаний, и Василий Иванович замолчал.

— Ладно. Как на Ямале-то оказался?

— Попёрли, оступился, вещи в зубы — и подальше. Ну, кто мог подумать, что встречусь с Вами. Вижу, не по адресу приехал.

— Покажи, Василий, что у тебя из документов с собой? И трудовую давай посмотрим.

Возглавил Василий Иванович отдел профсоюза. Организаторские способности у него были, видно, от рождения. В дальнейшем стал замом по быту. Люди в нём души не чаяли, бывало, к директору на приём не рвутся, а к нему — в очередь.

Вот как повернулось.

Вспоминая отца, я не называю фамилии и имена, хотя знаю, что в живых остался один. Отец говорил: не всем эти воспоминания нужны. Но самое памятное, что после лагерей они все встретились, прошли дорогой строителей коммунизма и все стали уважаемыми людьми.

Съезд 1956 года вернул к жизни. Восстановил людей в правах.

— Я, сынок, к чему рассказал? Даже из безвыходных ситуаций есть выход. Будь человеком, относись к людям хорошо, и люди к тебе так же относятся будут. То, что вышло на судьбы сидевших по 58-й статье, знаем из рассказов про ГУЛАГи. Но это рассказы, а что перенесли на самом деле, если написать, бумага не стерпит. Их, лишёнцев, очень мало осталось, я имею в виду оговорённых «врагов народа», но я желаю им всем здоровья. И пожелания: не молчите, рассказывайте, это наша

история. Порой чёрная, но и эти страстицы не вырвешь из книги жизни.

*То дождь, то снег,
то мошкара над нами,
А мы в тайге с утра и до утра.
Вы здесь из искры раздували пламя,
Спасибо вам, я греюсь у костра.*

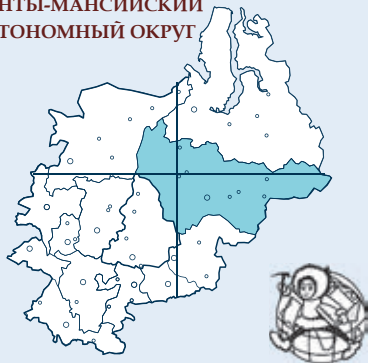
Юз Алешиковский.
Письмо к Сталину.

P.S. На середину семидесятых приходится расцвет Советского лесспромхоза. В этот период предприятие возглавлял мой отец Евгений Сергеевич Ломакин (1971–1978 гг.). Его имя вошло в трудовую историю Советского лесспромхоза.

В 1975 году было заготовлено и вывезено 880 тысяч кубометров леса. Заготовка осуществлялась укрупнёнными лесосечными бригадами. На вывозке древесины впервые в истории лесной промышленности были внедрены автопоезда. В 1974-м на базе Советского лесспромхоза проведено Всесоюзное совещание по освоению новой техники. В 1975-м лесспромхоз получил статус лесопромышленного комбината, где в больших объёмах велись лесо- и шпалопиление, производилась технологическая щепка, добывалась живица и велись лесохозяйственные работы. Предприятие одним из первых в объединении «Тюменьлеспром» освоило многооперационную лесозаготовительную технику, стало опорным пунктом по её усовершенствованию и повышению надёжности. (Из книги 2003 г., написанной к юбилею Советского района).

После Советского лесспромхоза Е.С. Ломакин возглавлял один из отделов «Тюменьлеспрома». ❧

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Трум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

Фото предоставлены автором

Моя мама — Анна Сыгарская

Мою маму за ее решительный нрав и неординарные поступки односельчане уважительно звали Анна Сыгарская. «Сыгарская» — это по месту жительства: мы жили тогда в селении Сыгары, что на Малой Оби.

Она родилась 5 ноября 1921 года в семье мансийского рыбака-охотника в деревне Новинские (Новое), Березовского района, Тюменской области. Оно несколько раз переезжало из одного места на другое, хотя название не менялось. Раньше поселение находилось на острове по-мансийски Тумп вата — на берегу острова, теперь это место называют Старые Новинские.

Родители моей матушки, а мои дедушка — Петр Никитович Тынзя-

нов (1897–1974) и бабушка — Пелагея Макаровна Тынзянова (Тыманова) (1900–1978), имели восемь детей. Сыновей: Александра, Степана, Михаила, Константина, Семена; дочерей: Анну, Екатерину, Дарью. Когда началась Великая Отечественная война, старшие братья, кроме Семена, ушли на фронт. Маме был 21 год, и её молодость пришлось на тяжелое военное время. Мужчины воевали, а их работу выполняли женщины. Семья жила тогда в деревне

Камратка (Хомраттавьль) Березовского района. Зимой мама охотилась, а летом рыбачила. Отец купил ей ружье 32 калибра — чтобы при выстреле и отдаче не травмировать. Охотилась на белок и горностаев, ставила капканы, петли и чирканы. Надо было выполнять военную норму по сдаче пушнины для фронта. В сороковые годы она обучалась в Салехарде на кооперативных курсах и приобрела профессию продавца.

После войны 28 апреля 1947 года у моей мамы родился первенец — мой старший брат Владимир. Он отслужил в армии, работал в Нижневартовске на нефтяных стройках округа. В сентябре 2007 года он пропал без вести на протоке Лапорская в районе селения Камратка. Его долго искали, но в тот

год река быстро замерзла и поиски пришлось прекратить. После Великой Отечественной вернулась прежняя жизнь. Возродился и традиционный праздник коренных народов севера — пляски (йик). Он проводился один раз в семь лет в деревне Вежакары на Горной Оби. Там мой отец Калистрат Прокопьевич Партанов, который жил в Вежакарах (Ялпус), познакомился с моей матерью. И они решили пожениться. Брату Владимиру было уже 5 лет.

Дед Петр Никитич слыл в деревне Сыгары человеком строгих правил. Строго следил, чтобы дочь занималась воспитанием сына. Зная крутой нрав деда, молодые решили действовать хитростью. Летом мой отец на лодке приплыл в Новинские и договорился с родственницей Ириной Тасмановой, чтобы та помогла ему украсть невесту. Жених на лодке остался в лесу перед деревней и стал ждать. Прихватив немного своих вещей, невеста сбежала из дома, оставив на воспитание дедушке и бабушке моего старшего брата Владимира. В течение дня Ирина пыталась намеками известить деда о сбежавшей дочери, но он ни о чем не догадывался. А когда узнал, в порыве гнева даже за ружье хватался.

Так родители поженились. Начали жить в Вежакарах у моего отца, в доме

деда Прокопия Никитовича Партанова. Мама стала работать продавцом в магазине. У отца в деревне было много родственников, и он часто просил маму отпустить в долг родные товары, и она отпускала в кредит или под запись. При очередной ревизии это вскрылось, выявили недостачу, и отцу пришлось продать корову, чтобы рассчитаться с долгами.

Затем они переехали в деревню Сыгары. В 1949 году родился мой брат Алексей (умер). В 1952-м родился брат Юрий (погиб в Советской армии в 1972 году). В 1954-м родилась сестра Нина (умерла). В 1956-м родился брат Василий (утонул в Сыгарах на речке Ловруска-Зайчишка). В 1959-м родился брат Геннадий (умер в 1981 году). 9 мая 1960 года родился я. В 1962-м родился младший брат Константин (умер в 1997 году). В декабре 1964 года в Сыгарах родилась моя младшая сестра Раиса. За рождение и воспитание детей моя мама Анна Петровна Партанова награждена медалями Материнства II и I степени.

В начале XX века коренные жители Севера обитали разрозненно, в маленьких отдаленных селениях. Например, наша семья жила в Сыгарах, там было всего два дома — наш и дедушки.

Ездить к врачам в больницу было сложно, так как не всегда находилось время, а подчас и не было дорог. Операции делали только в районном центре — поселке Березово. А добираться туда стоило больших усилий, поэтому некоторые операции делали сами и даже принимали роды. Принять роды — это исторический опыт, сложившийся годами. Народы Севера в недалеком прошлом имели даже свои родильные дома — мань кол.

Мама редко обращалась за медицинской помощью к врачам, а в больнице лежала только тогда, когда рожала нас, детей. Но последнюю дочь Раису мама родила дома, в Сыгарах. Перед родами выпила немного браги — как обезболивающее и анестезию, обмотала себя простынями и сдавливала плод сверху к низу живота. Мы три брата были маленькими. Старший брат Геннадий помогал матери — грел для неё воду. Наутро к нам пришли родственники — тетя Даша и ее мама. Они были удивлены тем, что мама родила дома и сама завязывала ребенку пуповину. Тётя Даша спросила: «Почему ж ты меня не позвала?», а мама ответила, что не хотела их пугать.

О характере и решительности нашей Анны Сыгарской ходили легенды. Об одном случае вспоминает Елизавета Георгиевна Копотилова из поселка Игрим Березовского района. Когда её маме было восемь лет, у неё от «коростов» на голове нарушился волосяной покров. Моя мама взялась помочь. Посадила девочку на стул и сказала, чтобы сидела и голову не поворачивала. Та сидела смиренно, и тут что-то мягкое и теплое упало ей на голову. Анна быстро завязала ей платок на голове. Через некоторое время девочка учуяла запах... коровьего навоза. А Анны уже и след простыл.

Современному человеку такая процедура покажется анекдотичной, но именно после этого лечения у девочки начали расти волосы на голове. Мягкий коровий навоз — народное средство и для врачевания поясницы.

Вспоминает младшая сестра моей матери Дарья Петровна Ермачкова. У мамы в области груди появилась гнойная опухоль. Видимо, от простуды. Она сама себя вылечила от этой напасти, сделав разрез на груди лезвием бритвы. Дарья Петровна рассказывает, что в детстве мама так же вылечила и меня. Остались за ухом только два шрама — напоминание о ее лечении...

Моя мама, Анна Сыгарская, трагически погибла летом 1983 года и похоронена на кладбище в деревне Новинские Березовского района, рядом с отцом и матерью. ☒

▼ Анна Сыгарская

Архитектор Александров: площадь Революции и проспект Победы

Иллюстрации предоставлены автором.

▲ Челябинск. Площадь Революции

Евгений Викторович Александров — один из старейших архитекторов России. Вся его жизнь была связана с Челябинском. Здесь он родился в семье железнодорожного служащего. Окончил школу № 2 ЮУЖД — ученики этого выпуска впервые получили аттестат о полном среднем образовании.

Судьбоносную роль в выборе профессии сыграла школьная экскурсия в Ленинград. В Ленинграде, а точнее сказать в Петербурге Растрелли, Монферрана, Стасова и Воронихина, юноша понял, что архитектура — высокое искусство. После окончания школы он поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт. Защитив в 1940 г. дипломный проект — здание библиотеки на 4 млн. томов — он вернулся в родной город. Недолго поработал мастером в тресте № 8 на строительстве городка ЧТЗ. С началом войны был призван на фронт. После окончания курсов при военно-инженерной

академии имени В.В. Куйбышева участвовал в обороне Москвы. В составе 95-го Гвардейского минометного полка «катюш» командовал ракетной установкой. Евгений Викторович освобождал Белоруссию и Литву, а закончил войну в Восточной Пруссии в Кенигсберге. Архитектура города, даже искаженная войной, потрясла его до глубины души. В минуты затишья рисовал и рисовал...

Тогда, в далеком 45-м, наши войска, наступая по всему фронту, вышли к Балтике. Перед генералом армии И.Х. Баграмяном, командующим Земландской оперативной группой войск, стояла задача очи-

Агата Самкова

Писатель, философ, путешественник.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▶ «Орленок». Скульптор Л.Н. Головницкий, архитектор Е.В. Александров

▼ Евгений Викторович Александров

Уральский следопыт, май 2017

◀ Кёнигсберг до Великой Отечественной и после

с укрепленными точками противника. Площадь этого макета составляла 34 кв. м. Авторы детально изобразили на макете и оборонительные обводы, и позиции неприятеля, и городские кварталы, и дорожные сети. Именно по этому макету советские командиры отрабатывали будущий штурм крепости, что позволило спасти тысячи жизней солдат и офицеров. За изготовление этого макета капитан Максимов был награжден орденом Отечественной Войны I степени. Награду вручал лично генерал армии Баграмян.

В октябре 1945 года указом Президиума Верховного совета СССР от 9 июня 1945 года медали «За взятие Кенигсберга» были вручены младшему лейтенанту Евгению Александрову и рядовому Прокопу Белько. А ордена найдут их позже, в дни празднования 40-летия Победы над фашистской Германией. Их вручали в здании Администрации Челябинской области, где фронтовиков второй раз свел вместе господин случай. Стояли однополчане, обнявшись, вытирая скупые мужские слезы и вспоминая былое.

Прокоп Белько вернулся после войны в родное Полесье, где оставалась его семья — жена и две дочери-подростки, пережившие весь ужас оккупации. А в 1951-м семья по мобилизации приехала на Урал — поднимать целинные земли. Фронтовые товарищи вспоминали своего командира — капитана А. В. Максимова, который остался жить в Кенигсберге, стал первым архитектором города Калининграда, оставил потомкам множество своих зарисовок, чертежей, проектов. Белько приглашал однополчанина в великую степь, где построил дом, разбил яблоневый сад и развел пчел. Осенью обещал знатную охоту и высокое звездное небо... Вот только сына не родил, уже смеясь говорил Прокоп Евменович командиру.

В 80-е годы Евгений Александров станет главным архитектором города Челябинска, проживет долгую творческую жизнь человека и гражданина, вырастит когорту талантливых архитекторов, которые будут строить новые города, разлетевшись по миру. Одна из центральных улиц Челябинска будет полностью отреставрирована по про-

стить весь Земландский полуостров с крепостью и военно-морской базой Пиллау. Командование фронта искало возможность сократить потери. Новобранцы погибали в первом же бою из-за отсутствия опыта, житейской мудрости и смекалки. Требовались специалисты, имеющие опыт разбирать, разминировать форты, бастионы, мосты и оставаться в живых. Здесь судьба свела двух совершенно разных по жизни людей: молодого архитектора, младшего лейтенанта Евгения Александрова и опытного бойца, солдата, прошедшего всю войну от первого ее дня, Гвардии рядового, Прокопа Евменовича Белько. «Мужик он основательный, смекалистый, все может, все умеет, он и снайпер, и минер, и кузнец-мостовик, он справится», — так говорил о Белько комбат.

По сведениям разведгруппы, в которую вошли капитан технической службы А. В. Максимов, младший лейтенант Евгений Александров и рядовой Прокоп Белько, был изготовлен грандиозный макет города со всеми улицами, домами, колокольнями, башнями,

ектам Александрова и станет носить имя Победы. После войны Евгений Александров продолжал учиться на курсах усовершенствования Московского архитектурного института. В 1949–60 и с 1963 г. руководил мастерской в институте «Челябинскгражданпроект». В 1961-м его назначили заместителем директора Уральского филиала Академии архитектуры и строительства СССР. В 1954–64 гг. преподавал (по совместительству); с 1997 г. — профессор кафедры архитектуры ЮУрГУ. В 1976–82 гг. председатель государственной комиссии по защите дипломных проектов в Свердловском архитектурном институте (кафедра градостроительства и ландшафтной архитектуры). В 1984–2000 гг. возглавлял Челябинское отделение Союза архитекторов России.

В своем творчестве он использует формы классической и модернистской архитектуры: по его проектам построены жилой дом на пл. Революции (1956), жилой дом с магазином «Уральские сувениры» (1955); здания НИИ «Уралшвейпром» (1973), Роспечати (1980); жилой дом с магазином «Школьник» (1980), здание АТС-31 (1990), комплекс зданий ФСБ (1999) и др. Проектировал объемно-планировочные объекты центра Челябинска: площадь Революции, жилые здания на улице Воровского. Участвовал в проектировании жилых массивов на Северо-Западе, в Тракторозаводском, Ленинском и Металлургическом районах; в создании множества памятников и монументов: «Орлёнок» на Алом Поле (1958), В. И. Ленину на пл. Революции (1959), С. М. Цвиллингу (1960), «Сказ об Урале» (1967), «Танкистам-добровольцам» (1975) и др. Здания и памятники по проектам Александрова сооружены и в других городах России (знаменитая «Палатка» — в Магнитогорске; бронзовый бюст конструктору В. П. Макееву — в г. Коломне Московской области). Был награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, а также 15 медалями.

Период «оттепели» сыграл ключевую роль в социально-культурном развитии страны 60–70-х годов. Именно на этот период приходит-

ся пик активной профессиональной деятельности Александрова. Период политической и культурной «оттепели», несмотря на риторический пафос, продолжал быть тесно связанным с общественно-политическими процессами. В эти годы наблюдается миграция населения из деревни в город. Александров понимал, что усложнение жизни и быта в современных городах привело не только к экологическим изменениям в природе, но и серьезным изменениям в сознании и нравственности людей. Эти противоречия станут предметом философского дискурса архитектора Александрова, воплощенного в образах и сюжетах. «Орленок» — его любимый герой: руки у него связаны, а сам он стремительно летит вперед. Не так ли и сам он в своем творчестве?

К работе над памятником «Орленок» скульптор Лев Головинский привлек Александрова. Тогда это было спасением для Евгения Викторовича, вовлечением в творчество: именно в этот период обстоятельства сделали его «опальным» архитектором. Кстати, рассказывая о них двоих, друзья вспоминают такую историю. Однажды Лев Николаевич пригласил Александрова на свою круглую дату. Тот явился с подарком, завернутым в газету. Там оказался художественный альбом творений Леонардо да Винчи. Как рассказал сам мастер, он привез его из Кенигсберга. Солдаты нашли книгу в развалинах университета Альбертина, который в июле 1944 года отметил свой 400-летний юбилей. В этом старейшем вузе была богатейшая библиотека Европы. Головинский внимательно пролистал альбом, похвалил немцев за отличную печать и... отодвинул подарок. «Вы, Евгений

Викторович, — сказал, — не обижайтесь, но такую ценную вещь я принять не могу». Александров понял, не обиделся.

В период «оттепели» прослеживается стремление в бытовых сюжетах увидеть и осмыслить сложные проблемы времени. В архитектуре советских городов — флагманов индустрии, таких как Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, которые застраивались в годы первых пятилеток и в послевоенный период, вся культура и все эстети-

► Младший лейтенант Александров (слева) и его ординарец. Карандаш. 1944 г.

ческие алгоритмы будут представлены в полном объеме.

В эту пору искусство оставалось по-прежнему в руках государства и партии. Непросто было проектировать и строить. Дорого стоило для архитекторов совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», принятое в августе 1954 года. Формально оно было направлено на поднятие эффективности

строиндустрии, но больно ударило по архитекторам-зодчим. В Челябинске пострадал ряд интересных проектов, а из архитекторов больше всех — Е.В. Александров. У него в стадии строительства оказалось несколько зданий: дом, глядевший на площадь Революции, на первом этаже которого сегодня Музей искусств; дом на пересечении проспекта Ленина и улицы Свободы, в нем магазин «Уральский сувенир». У обоих срезали несколько этажей, у одного — башенку со шпилем — как «излишества».

Александров, по жизни скромный человек, принял на себя не один идеологический бой. Пытался доказать, что в его проектах нет «архитектурных излишеств». Тогда его слушать не стали. За строптивость понизили из руководителей мастерской в рядовые архитекторы. Собрались было исключить из партии, но оказалось, что он был беспартийным.

Боль сердца мастера лечила музыка: любимая жена была виртуозной пианисткой, а дочь — вио-

▲ Концертный зал им. С.С. Прокофьева

лончелисткой. Он спроектировал и успел отстроить концертный зал им. С.С. Прокофьева в 1993 году и поставил рядом памятник Сергею Прокофьеву. Когда в Челябинске открыли орган, часто на концертах можно было встретить седого мастера. Он приходил слушать орган — голос вечности. В эти минуты уходили прочь сомнения, и он верил, что прав, проектируя элементы «излишеств» — эркеры, шпили и башенки... Будет чем радовать глаз потомкам. В канун дня Великой Победы перебираю в памяти лица, даты, события, факты. Как причудливо время тклет полотно людских жизней и судеб!

Кенигсберг, разрушенный в 45-м, восстанет из пепла, воплотившись в эстетике улиц и площадей уральского города. И как же прав был дедушка Кант, могила которого была попорана и разорена в том же 1945 году, как же прав он, говоря, что «будет жить человек на этой земле, пока наполняют его душу благоговение перед моральным законом и перед звездным небом!»

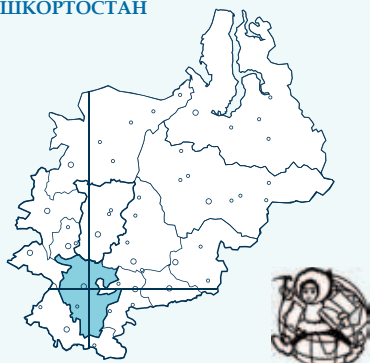
◀ Памятник композитору С.С. Прокофьеву

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

БАШКОРТОСТАН

Нәри-Хребет

► Вид с севера на г. 1326 м. Фото И. Костогорова

Встречный ветер

с каменным «СКЕЛЕТОМ»

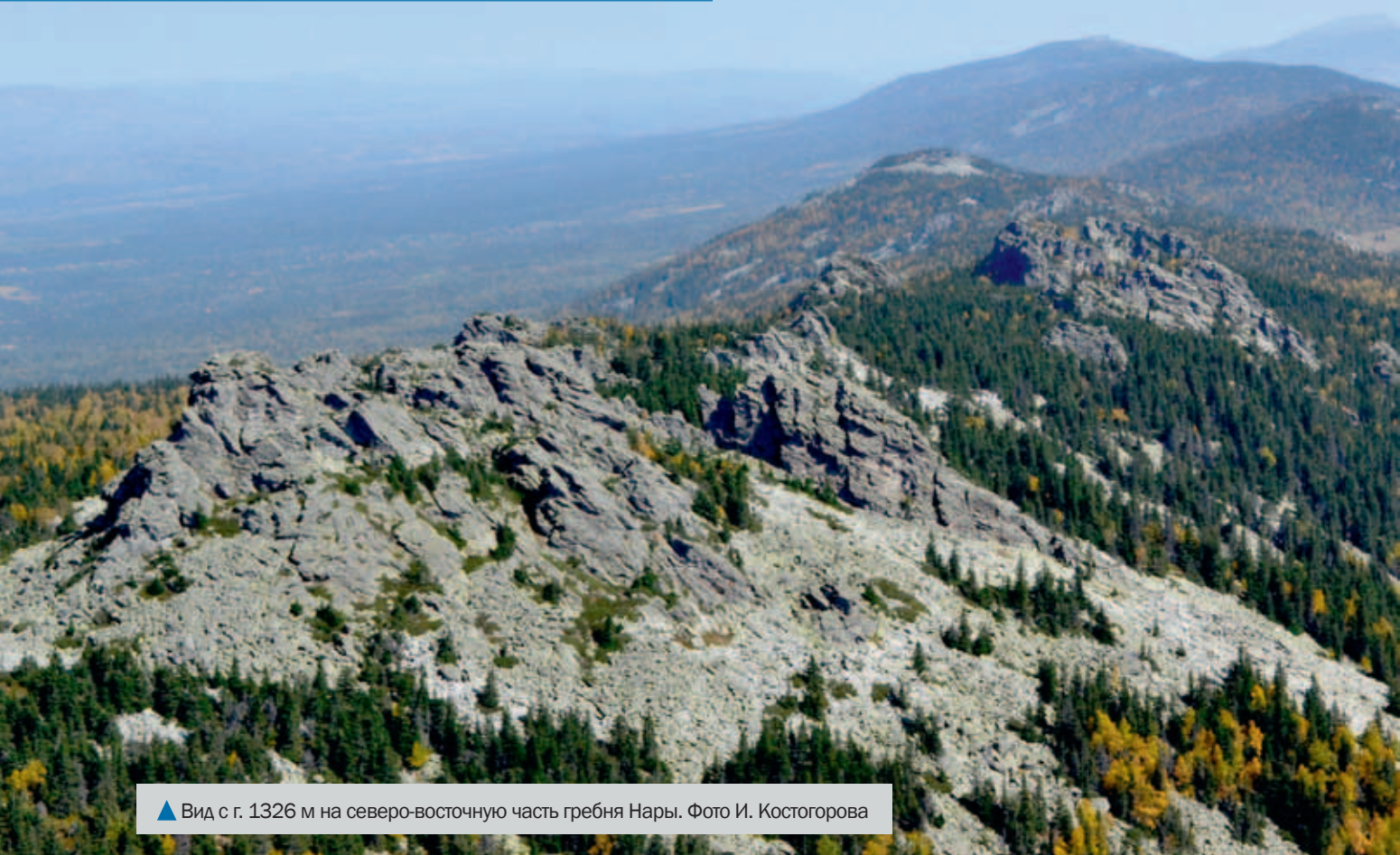
◀ Гора Копешка. Фото И. Костогорова

Горный хребет с непонятным названием Нары расположен на Южном Урале, на территории Южно-Уральского заповедника в республике Башкортостан. Хребет протянулся почти на 50 км в направлении с юго-запада на северо-восток вдоль западного борта верховий р. Малый Инзер. Его северная оконечность долиной р. Катав отделена от южных склонов горы Большой Шелом, входящей в структуру хребта Зигальги. А южная часть хребта Нары подходит к той части долины р. Малый Инзер, где после серии крутых петель река изменяет направление своего течения с юго-западного на северо-западное, в районе поселка Бердагулово и горы Малый Ямантау (не путать с горой Малый Ямантау, соседкой горы Большой Ямантау).

В целом хребет Нары окаймляет западный край широкой долины р. Малый Инзер в ее верхнем течении. А на восточном борту долины р. Малый Инзер находится широко известная гора Ямантау. В северной части хребта на его западных склонах лежат истоки р. Курязя, а на восточных склонах — р. Малый Катав. На западных склонах хребта в его средней части находятся верховья левых притоков р. Тюльмень, а в южной части — левые притоки р. Реветь. В ближайших окрестностях хребта находится один населенный пункт. Бывший поселок Тюльмень расположен примерно в 8 км к западу от хребта в его сред-

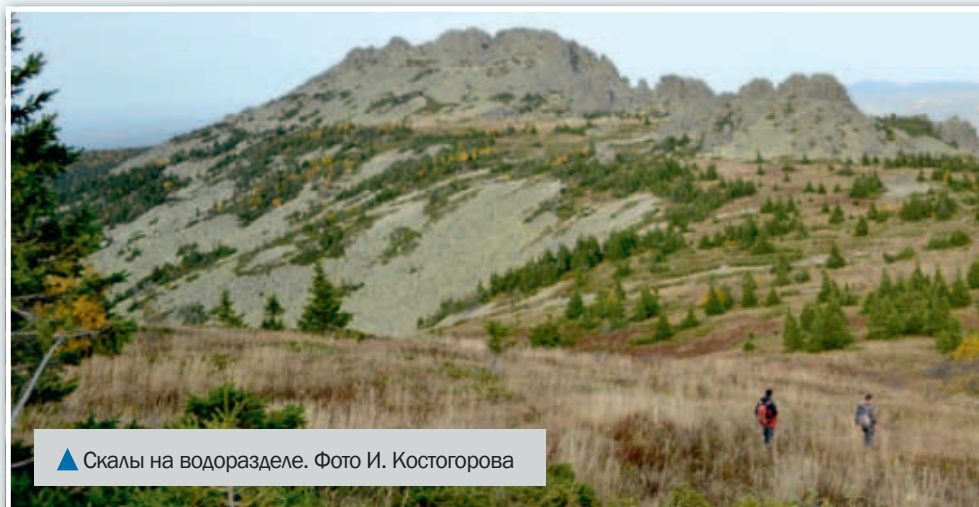
ней части. Примерно на таком же расстоянии к востоку в южной части хребта находится «закрытый» город Межгорье. Хребет представляет собою длинную вереницу возвышений, часть которых поднимается выше границы леса. На хребте располагается около трех десятков вершин. На большей их части находится множество скальных останцев, что является характерной особенностью хребта. Практически все перевальные седловины хребта находятся в лесной зоне. Перепады высот от перевальных седловин до соседних вершин невелики: наибольшие из них — около 250 м — в урочищах Улубиль и Домный Камень. В северной части хребта

▲ Вид с г. 1326 м на северо-восточную часть гребня Нары. Фото И. Костогорова

возвышается над лесом гора Копешка (1280 м). А в средней части хребта находится массив горы Кашкатура, высшей вершины всего хребта Нары.

Пояснение названия хребта у исследователей вызывает значительное затруднение. По мнению А.К. Матвеева, на почве башкирского языка название удовлетворительно не объясняется. Поэтому большинство исследователей обращаются к финно-угорским языкам. Некоторые авторы название хребта связывают с мансийским словом Нёр 'каменная гора'. Но таких каменных Нёр-ов на Южном Урале — почти каждая вторая вершина. И поэтому такое название хребта не является характерным отличием от других вершин. Кроме того, из Гора-Нёр получаем Гора-Гора, что не естественно. В словаре башкирских топонимов сравнили название хребта со словом норыс 'возвышенность, холм, бугор, пригорок' из коми языка, что также не характеризует особенности хребта. Матвеев сравнивает с финно-угорскими корнями, отраженными в следующих словах: ныр (коми), нер (марийский), нерь, нярь (мордовский), ниэрра (саамский) — 'нос', употребляемое в смысле «мыс», «горный отрог». Однако семантическое пояснение «мыс» и «отрог» не может быть отнесено к «хребту», так как мыс и от-

▲ Скалы на водоразделе. Фото И. Костогорова

рог характеризуют только часть хребта. Некоторые авторы сравнивают название хребта с Норосскими горами, упоминаемыми в «Географии...», составленной Птолемеем во II веке новой эры. Совершенно справедливо Матвеев такое объяснение именует фантастическим.

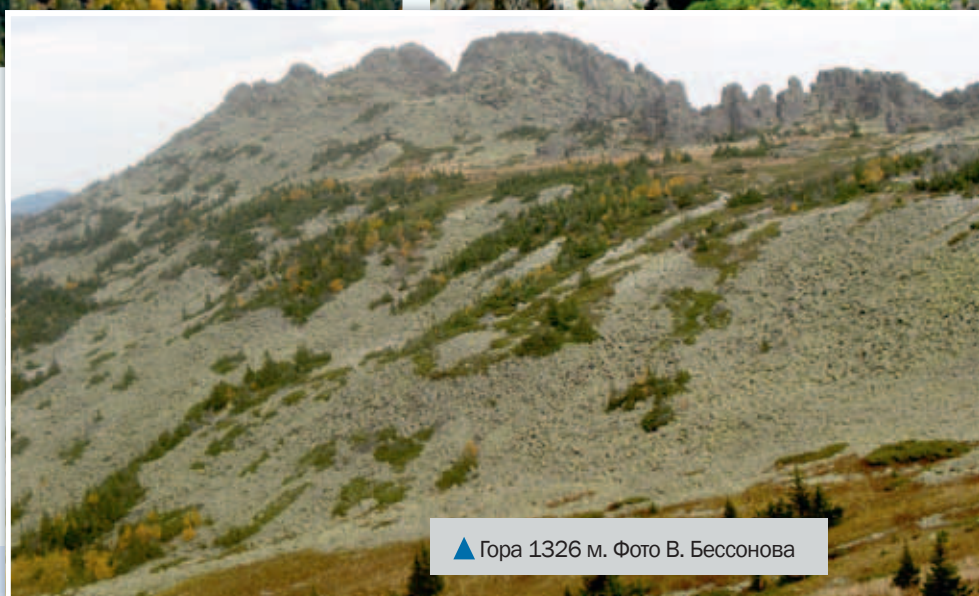
Я абсолютно убежден в том, что объяснение оронима Нары необходимо искать в мансийском языке, так как манси в глубокой древности проживали в горах на Южном Урале. В мансийском языке имеется слово нър 'скелет',

▶ Массив г. Кашкатура. Фото В. Бессонова

▲ Скальный коридор.
Фото И. Костогорова

▲ Гора 1326 м. Фото В. Бессонова

которое прекрасно характеризует реальный хребет. Практически по всей длине хребта на его возвышениях находятся высокие скальные останцы, особенно в его центральной и южной частях. В районе высшей горы хребта расположен обширный каменный город — бастионы, замки, скалы, останцы, между которыми имеются коридоры в форме каменных «улиц». В большей части таких коридоров растут высокие деревья — стройные природные жители каменного города. В целом этот каменный город, как и весь хребет, вы-

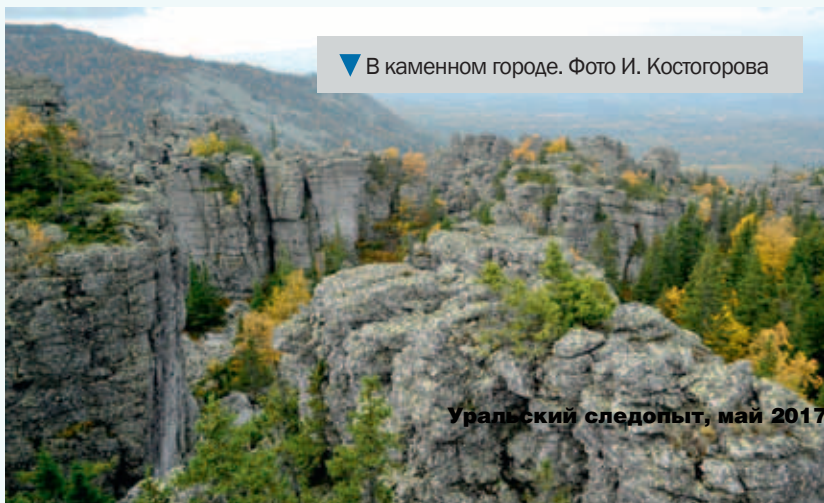
▲ Скалы на восточном склоне г. Кашкатура. Фото И. Костогорова

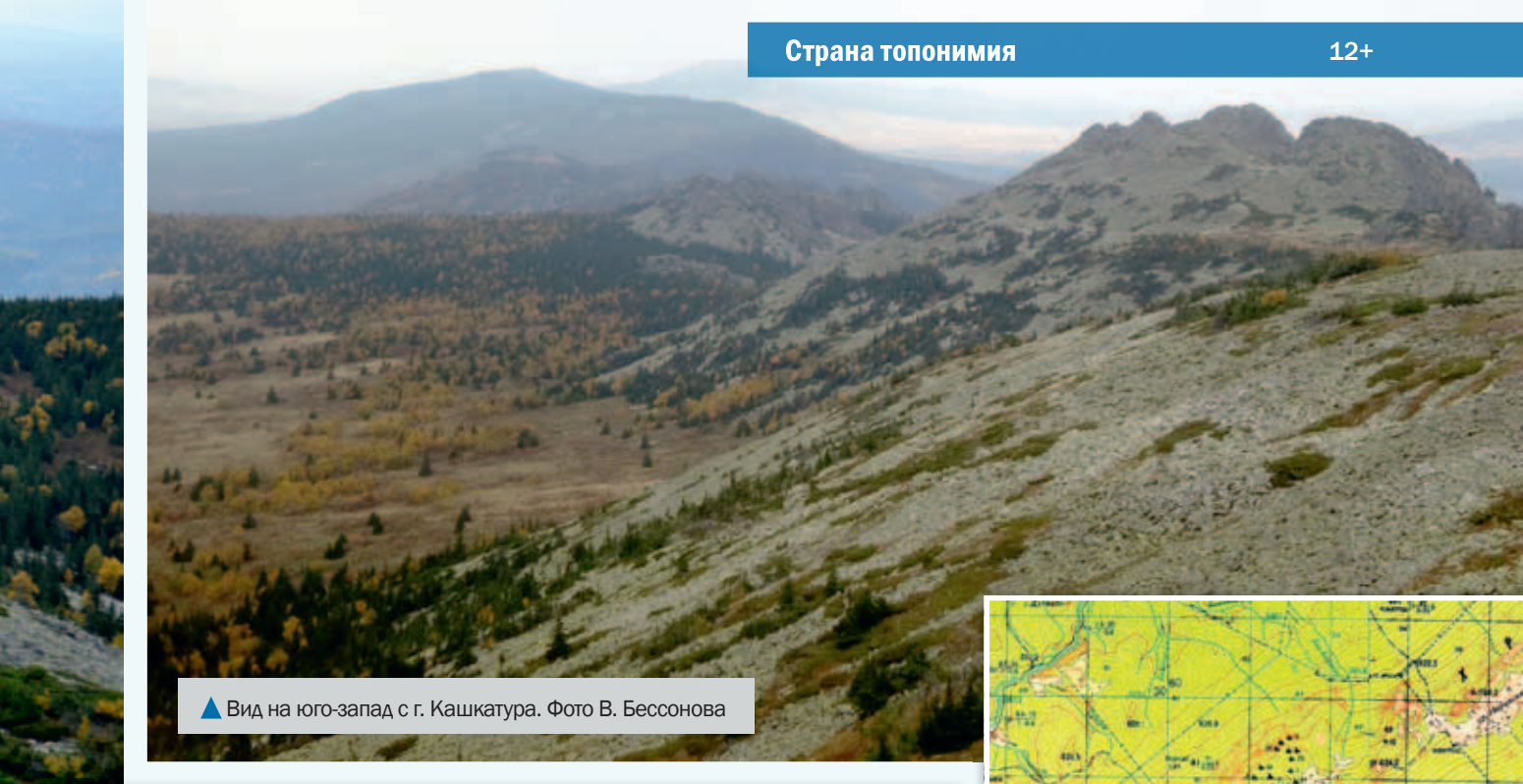
▼ В каменном городе. Фото И. Костогорова

глядит как «скелет» какого-то фантастического животного, торчащие ребра которого смотрятся как издали, так и вблизи. Именно таким «скелетом» и отличается хребет Нары от многих других южноуральских хребтов. Что касается конечной гласной буквы Ы в орониме Нары, то отмечу, что Ы происходит от измененного мансийского суффикса -И, с помощью которого образуются прилагательные со значением пространственности от корневых морфем из группы наречных слов, на-

▼ В каменном городе. Фото И. Костогорова

▲ Вид на юго-запад с г. Кашкатура. Фото В. Бессонова

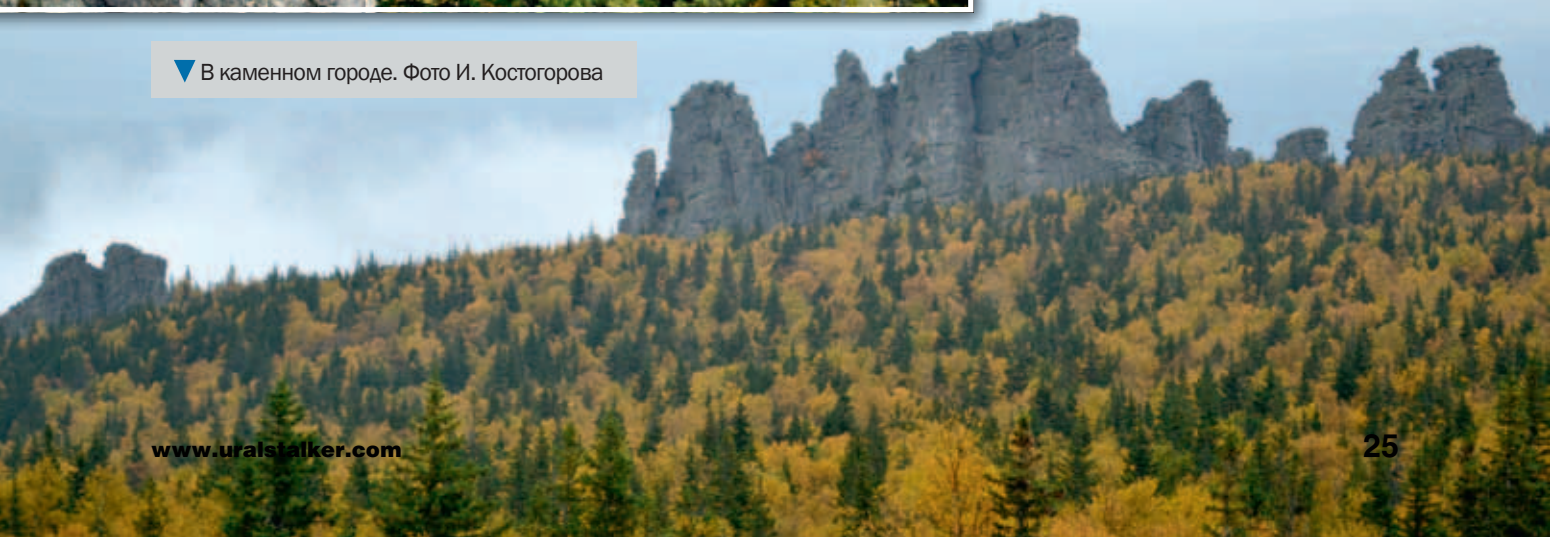
▼ В каменном городе. Фото И. Костогорова

пример, нуми 'верхний' от нумен 'наверху'; ёли 'нижний' от ёлн 'внизу'; луи 'нижний' (по течению реки) от лунн 'внизу-по реке' и др. Таким образом Нāры, точнее Нāри, 'скелетообразный [хребет]', или 'скелетовидный [хребет]', или [хребет, имеющий вид] скелета.

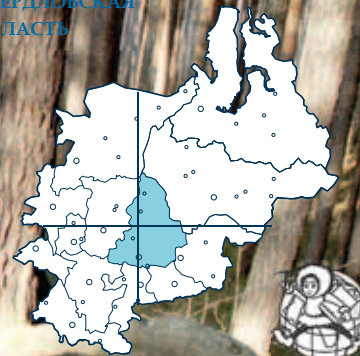
В завершение отмечу, что название хребта — Нāри — по правилам мансийского языка произносится с длинной гласной буквой **Ā**, что фиксируется при письме черточкой над этой гласной буквой и с ударением на этой букве. **Ā**

▼ В каменном городе. Фото И. Костогорова

Варначьи горы

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Встречный ветер

▲ Если ехать от Екатеринбурга по Старому Московскому тракту, то после пересечения речки Каменушки, по правой стороне дороги можно увидеть начало довольно большого гранитного массива, вершины которого венчают невысокие скальные останцы. Все они имеют общее название — Варначьи горы. Название, произошедшее от старинного слова «варнак» — «беглый каторжник», не случайно. Неподалеку, в селе Старые Решеты, издавна стояла пересыльная каторжная тюрьма и беглым, промышлявшим на тракте разбоем, было удобно скрываться среди нагромождения скал и огромных, разбросанных по склонам валунов.

Отдельные выходы Варначьих гор располагаются по обе стороны дороги на протяжении нескольких километров, но наиболее высокие скалы поднимаются по левой стороне. Здесь находится и самый интересный объект массива — культовый мегалит. Он представляет собой огромный гранитный монолит, по форме напоминающий голо-

ву медведя. Голова установлена на довольно крутом склоне и с большинства точек обзора выглядит обычным камнем. Чтобы увидеть чудо, нужно найти единственную на склоне ровную площадку. При взгляде с неё на гранитную глыбу сразу становится понятно, что это не просто скатившийся с вершины камень, а голова, и голова именно медведя, поставленная здесь древними охотниками почти 5 тысяч лет назад.

Варначьи горы интересны и своими чашами — неглубокими округлыми выемками, свидетельствующими о древнем металлургическом процессе. Чаши «моложе» медведя, но и им уже более 2 тысяч лет. Самая примечательная из них находится в начале гор у Каменушки, там, где у дороги находится большая поляна. В отличие от всех остальных, эта чаша расположена не на вершине останца, а на огромном отдельно лежащем гранитном монолите. Чаша имеет идеально круглую форму, что встречается довольно редко среди подобных археологических объектов.

Нефильтрованное небо

Начало в «УС» №№ 2, 3 и 4 за 2017 год.

«В воздухе всё время что-то происходит»

Когда мы начинали готовить в «Уральский следопыт» наши рассказы о свободных полётах, то один из вариантов заголовка был такой: «Безлимитное небо». Но это не было бы правдиво. Небо для нас ограничено временем года, временем суток, погодой, мастерством пилота-парашютиста. Мы летаем, пока все части этой мозаики исправно складываются в целостное полотно.

Итогом стало другое название: «Нефильтрованное небо».

Пилоты видят и изучают небо «без фильтров».

Мы фотографируем и записываем видео в полёте. Мы изучаем метеорологию и аэрологию. Мы летаем в восходящих потоках, чувствуя кожей ветер, всем телом ощущая состояние парения. Мы пропускаем полёт только через призму своего сознания. Нет мотора, нет стекла иллюминатора, нет стен кабины. Мы смотрим на небо, как оно есть: цвет вершин и подошвы облаков; струны солнечных лучей, упирающиеся в землю; едкая синь над парашютом и голубая дымка горизонта; запах чистого воздуха на высоте; тихий, высокий свист ветра в стропах.

С землёй и друг с другом мы связаны только волнами радиобмена:

— Я под базой! База две шестьсот! Лечу в сторону Месягутово!

В 2017 году некоторые пилоты нашего сообщества отмечают десять лет полётов на парашюте. Дольше летают только старший инструктор парашютной школы Ural Team Paragliding Павел Митюкляев — 23 года, и другие инструкторы.

Павел Митюкляев

Старший инструктор. Летает на парашюте более 20 лет. Топ-пилот Свердловской области. Участник и призёр многочисленных российских и международных соревнований. Имеет огромный опыт равнинных и горных полётов на парашюте.

Облётывать окрестности посёлка Большеустыкинского начали чуть менее 10-ти лет назад.

Сперва это были склоны холмов и невысоких гор и полёты в динамических потоках, а затем уже маршрутные полёты при помощи стартов с буксировочного комплекса.

В прошлом сезоне (2016 год), когда было много отличной лётной погоды, про которую парашютисты говорят «погода-бомба», пилоты шутили: «Раньше кому-то слетать от Мунчуга до Новобелокатая — это было событие! А теперь слетать группой маршрут больше шестидесяти километров — это нормально! Это даже почти не считается!»

Причём вместе с пилотами, летающими уже свыше пяти-шести сезонов, такие маршруты совершают и позапрошлогогодние выпускники парашютной школы.

Система обучения полётам на парашюте претерпела существенные изменения. Эффективность полётов вечерних курсантов (учлётов на парашютном сленге) выросла в разы.

Парашютизм пришёл в Россию в начале девяностых годов. Но до сих пор мало кто знает, что здесь развивается такой необычный спорт. Многие российские туристы видели пилотов-парашютистов в Европе — в Альпах, и в Азии — на Гоа в Индии, реже в Непале. Мало кому приходит в голову, что в нашей стране тоже летают — ведь у нас совсем другие условия.

Тем не менее число российских пилотов растёт. Обучение проводят частные парашютные школы, такие как Ural Team Paragliding на Урале.

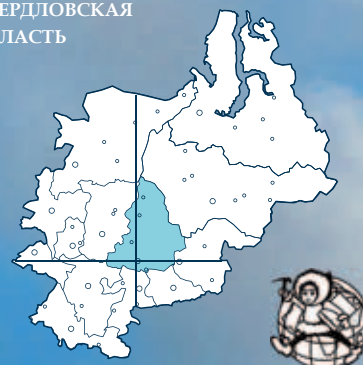
Юлия Назипова

Помощник инструктора. Летает на парашюте 5 лет.

Парашютизм — из тех видов спорта, где в большей степени тренируется сознание спортсмена, а не его физическая форма. Парашютист должен тренировать не силу своего тела, а свою психологическую устойчивость. Полёт может длиться много часов. За это время изменится погода,

р е -

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

льеф местности, ментальная усталость пилота, скорее всего, превзойдёт физическую. Полёты требуют концентрации внимания, это очень активный процесс. Особенно в пик погоды.

Одна из главных «мантр» пилота-парашютиста – «не гнать, терпеть».

Пилот должен уметь работать не только в сильных, но и в слабых потоках, собирая каждый метр

высоты. Иногда долго «выживать», медленно, нудно добираясь до более быстрой части потока. «Выживать» – здесь это слово означает не только риски, которые принимает на себя спортсмен экстремал, но и говорит о том, что если пилот не проявит выдержку и терпение, не обработает все плюсы, не докрутит все потоки, которые встретятся у него на пути, то его полёт быстро закончится и пилот окажется на земле. А задачи у нас совершенно противоположные: летать долго и красиво по маршруту.

Скорость снижения парашюта в спокойном воздухе колеблется от $-1,2$ до $-1,5$ метра в секунду. То есть если пилот по вариометру видит, например, снижение $-0,9$ метра в секунду, то это означает, что пилот находится в восходящем потоке. Фактически, пилот теряет высоту. Но скорость снижения $-0,9$ м/с в данном случае показывает, что окружающий пилота воздух стремится вверх. Скорость потока неоднородна: в нижней части поток медленный, в средней части он разгоняется, в верхней части под базой вновь замедляется. Если пилот «выживет», ухватится за эти $-0,9$ м/с, то он «раскрутит» восходящий поток до средней части, где уже почти гарантированно наберёт высоту и продолжит полёт. Сперва будет $-0,9$ м/с, затем $-0,5$ м/с, затем $-0,2$ м/с, а потом уже $+0,3$ м/с и далее по восходящей. На Урале мы встречали потоки до $+7$ метров в секунду. Это сильные потоки.

Некоторые, пока ещё не опытные пилоты, не работают с очень слабыми потоками, они ещё не научились «терпеть»: они бросают всё, что менее $+0,1$ м/с, не понимая, что, находясь «в минусах», можно быть в восходящем потоке, и идут на посадку. А могли бы

ещё в этот день летать и летать. Опыт приходит со временем и часами самостоятельного налёта в разных условиях. И с подсказками «старших» пилотов и инструкторов.

То, что было описано выше, лишь отчасти показывает, насколько важны для парашюриста теоретические знания. Пилоты должны знать очень много об окружающей стихии. Во время первоначального обучения курсантам да-

ются базовые знания по метеорологии, аэрологии, физике некоторых важных для парашютистов процессов. Пилотов учат понимать и правильно оценивать рельеф, «считывать» места схода потоков, грамотно строить заход на посадку при разной силе ветра, анализировать признаки изменения погоды, выделять зоны, опасные для полётов, и понимать, почему именно это место представляет опасность.

Мы вернулись к тому, что спортсмен-парашютист, пилот-свободник (от слова «свободный»,

то есть «безмоторный» полёт) развивает в основном не физические данные, а усваивает множество информации о взаимодействии со стихией.

Хорошая реакция пилоту тоже нужна, но всё начинается с грамотной оценки окружающих условий.

Парапланеризм — это очень индивидуальный спорт.

Даже если пилоты летят группой, за контроль своих действий и за свои решения пилот отвечает сам. Воздух невидим, в воздухе всё время что-то происходит. Только сам пилот считывает информацию, поступающую

от крыла, только сам пилот оценивает свое психофизическое состояние.

Но, с другой стороны, пилоты-парапланеристы — это очень дружное сообщество. В обучении и на лётных выездах пилотское взаимодействие отличается большой взаимной поддержкой. Лётные выезды в другие страны объединяют пилотов от Калининграда до Хабаровска и «заставляют» дружить городами.

Нашу публикацию в апрельском номере мы закончили словами: «А потому я поехала летать в Непал. Но это уже совсем другая история».

Пилоты, собирающиеся на полёты близ посёлка Большеустыгинское, хорошо знают, что такое Гималаи.

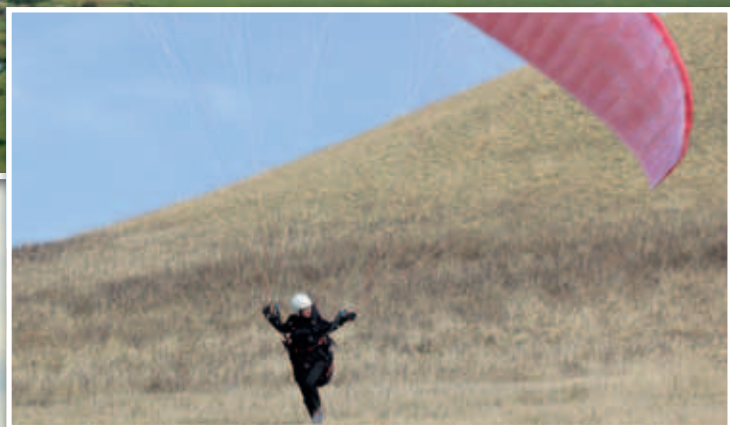
Каждый сезон они передают привет от Уральских гор Гималайским хребтам в Индии и Непале. Непальский город Покхара и посёлок БирБиллинг на севере Индии — парашютерные Мекки всего мира. Многие курсанты парашютерной школы Ural Team Paragliding продолжают своё обучение с Павлом Митюкляевым уже в настоящих горах.

Горные полёты — это следующая ступень маршрутных полётов на параплане. Это сложно. Но это удивительно. Полёты в горах поражают воображение. У многих пилотов после полётов в горах и, в частности, в Гималаях происходит трансформация понимания всех процессов в воздухе. И окончательно формируется видение «зачем я летаю».

На данный момент Павел Митюкляев проводит курс маршрутных полётов в Испании, близ городка Альгодоналез. Уральские пилоты ждут Павла на парашютерной базе лишь к 20-му мая — в этот день начинается сезон первоначального обучения полётам на параплане в парашютерной школе. **УС**

*Ural Team Paragliding,
уральское парашютное сообщество,
парашютная школа на Урале.
<http://uralteam-paragliding.ru/>*

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в г. Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в г. Свердловск. Окончил Уральский политехнический институт по специальности «металлургические печи». Исследует корни и судьбу своих предков чердынских купцов Алиных. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

◀ Дети Алиных: Николай (справа) и Василий. 1907 г. Из архива семьи Алиных Малых

«За отсутствием состава преступления»

В очерке «Купцы Алины Малые («УС», 2017, № 3) на основе новонайденных архивных документов и воспоминаний фрагментарно воссоздана дореволюционная судьба чердынских купцов Алиных Малых. Ниже повествуется о советском периоде и трагедии купеческого рода.

В благополучной семье Ивана Семеновича и Марии Николаевны Алиных родилось три сына: Николай — 18.12.1901 г., Василий — 10.02.1903 г. и Борис — 14.03.1911 г.

С приходом в Чердыни власти большевиков в 1918 году купеческое со-

словие было объявлено чуждым революции и подлежало физическому уничтожению. Трагедия в той или иной степени коснулась всех купцов.

В последние годы стали доступны пермские архивы. По этим скудным материалам удалось узнать и о трагиче-

ской судьбе семьи И.С. Алина. Во время красного террора в 1918 году он отсутствовал в Чердыни. В архивном деле (Ф. 643/2 оп. 1 д. 29588) приводится объяснение Алина из его личных показаний на допросе после ареста 14 марта 1920 г. в Троицко-Печорске политвоенкомом 184-го батальона. При арестованном было удостоверение личности, выданное отдельной Тобольской дивизией. Допрос состоялся 22 марта 1920 г.

«В 1918 году, получив пропуск в Чердыни от Советской власти, я (Алин) выехал в г. Пермь, откуда добрался до Саратова и, пробив там один день, вернулся в Пермь. Получил пропуск до Казани, но туда не поехал, а остался в д. Трухунята, что в 30-ти

верстах от Перми, где находился до занятия г. Перми белыми. Вернулся в Пермь на Рождество, а в Чердыни уже был на Масляной неделе. Во время пребывания белых в Чердыни занимался хозяйством. С началом эвакуации был мобилизован в армию и отправлен с отступающими войсками в Сибирь. Семейство мое выехало на три (?) раньше и где оно теперь находится, не знаю. В Тобольске был уволен из армии по болезни с 1 сентября 1919 г. Поехал через Березово на Печору. Прибыл в Усть-Шугор, а затем и в Троицко-Печорск». (Л. 21).

Несмотря на разрешение на выезд, Чердынский уездный ЧК в 1918 г. объявил всех отсутствующих купцов «врагами трудового народа». В те годы это «клеимы» касалось и членов семьи с вытекающими отсюда последствиями. В качестве заложницы 24 июня 1918 года в тюрьме оказалась и Мария Николаевна.

Как свидетельствует И. И. Юхнов в своем очерке «Белые и красные», перед оставлением белыми войсками Чердыни происходила массовая мобилизация населения. Далеко не все хотели воевать и при первом удобном случае дезертировали и возвращались домой. Под эту мобилизацию 1 июля 1919 г. рядовым попал и И. С. Алин. В том же деле находится другой документ, противоречащий показаниям Ивана Семеновича на допросе.

«1 июля 1919 г. мобилизован рядовым в Чердыни в армию Колчака до 3 сентября, освобожден на 3 месяца в отпуск. Стал пробираться домой в Чердынь через Березов» (Л. 18). В Березово И. С. Алин оказался уже через несколько дней, 12 сентября 1919 г. Кажется странным, чтобы, отслужив всего два месяца, в военное время он мог получить трехмесячный отпуск. В Томске он встречается с женой и сыновьями, которые тоже покинули Чердынь. В таком случае, освободившись от армии, почему Алин не отправляется с семьей на восток, как это сделали Алины Большие? Семья остается в Томске, а он якобы стал пробираться домой в Чердынь, да еще дальним кружным путем через Печору. Дальше можно строить только предположения. Неужели в это сложное и непредсказуемое время он надеялся каким-то образом сохранить свой пароход на Печоре, который ремонтировал во время ареста? Разгадку находим в «Заключении следователя особого отдела ВЧК при 1-й трудовой армии по делу чердынских купцов, пароходовладельцев и других участников восстания против Советской власти в Чердынском уезде Пермской губернии и Печорском крае». Если это «Дело» не сфабриковано ради уничтожения «чуждого класса» и описываемые обвинения действи-

тельно имели место, то, скорее всего, И. С. Алин получил от командования секретное задание организовать в тылу красных контрреволюционное сопротивление.

А дальше о судьбе И. С. Алины красноречиво рассказывают строки из «Заключения ...». (Текст приводится дословно, дабы читатель мог ощутить дух того времени и интеллектуальную ограниченность вершителей судеб, которые могли мыслить только заученными штампами).

«Октября 16 дня 1920 года я, следователь особого отдела ВЧК при совтрударма 1-й Васев, сего числа рассмотрев дело за № 2306 о гр. 1) Алина Ивана Семеновича, 46 лет, беспарт., происходящий из гр. г. Чердыни; 2) Суслова Константина Ивановича, 46 лет, беспарт., из гр. Чердынского уезда Вольгортской волости с. Кольгорт; 3) Черных Алексей Александрович, 26 лет, беспарт., того же уезда, с. Покчи; 4) Могильников Семен Иванович, 29 лет, беспарт., гр. г. Чердыни; 5) Мартюшев Петр Евстафиевич, 33 лет, беспарт., села Подчерского; 6) Мезенцев Василий Никитьевич, 36 лет, беспарт., Шугурской волости дер. Усть-Соплески; 7) Денисов Николай Ильич, 37 лет, беспарт., Савиноборской волости; 8) его брат Денисов Петр Ильич, 34 лет, беспарт.; 9) Мезенцев Василий Кузьмич, 49 лет, беспарт., Савиноборской волости и села – все вышеозначенные Чердынского уезда Пермской губ. по обвинению в контрреволюционных действиях в 1918 и 1919 году, из следственного материала нашел: Означенные первые четыре Алин, Суслов, Черных и Могильников – крупные купцы и пароходовладельцы гор. Чердыни и его окрестностей. При Сов. власти 1918 года скрывались в разных местах до прихода белых банд в выше названную местность, за что по постановлению Чердынской уездной чрезвычайной комиссии объявлены врагами трудового народа. При власти Колчака они спокойно проживали дома и восстанавливали пра-

ва своей собственности. При отступлении Колчака 1919 года они эвакуировались с последним, а часть из них, гр. Алин, Могильников и Черных, как интеллигенты поступили в ряды белых. Первые из них отступили в пределы Сибири. Черных как специалист-пароходовладелец на своих пароходах отправился вверх (?) по реке Печоре по направлению к гор. Архангельску. В сентябре месяце 1919 года, в то время как Колчак получил последний удар под гор. Тобольском, означенные купцы Алин, Суслов и Могильников, как знакомые с Печорским краем, переходят через Березовский уезд и Урал в Троицко-Печорское, где организовались банды под командованием капитана Шульгина. Последняя имела связь с Архангельском, и делает наступление на Чердынский и Усть-Сысольский уезды (банда существовала по март месяц 1920 года), где много взяла жертв из рядов Красной Армии, но банда же была подавлена 33-й бригадой войск ВОХР. Купцы Алин, Суслов, Черных, Могильников как руководители банды, в их интересах было одно – подушить Сов. власть и возвратиться к месту жительства для восстановления бывшего мертвого капитала»

«Принимая во внимание, что означенные выше обвиняемые: 1-й Алин Иван Семенович, 2-й Суслов Константин Иванович, 3-й Черных Алексей Александрович, 4-й Могильников Семен Иванович – первые трое – судовладельцы, все означенные – крупные купцы, славившиеся по всему Чердынскому уезду, делающие годовой оборот по торговле прошлого времени первый на сумму 150000 руб., второй на сумму 30000 р., третий знаменитый купец по уезду, последний – [годовой оборот] от 60000 до 80000 руб., являющиеся эксплуататорами, т. е. на поту, крови, на несчастии несчастных составляли себе счастье, ибо [эти] люди никогда не были в интересах революционных масс рабочих и крестьян. Когда Рабоче-Крестьянская Красная Армия, истекая кровию, поставила себе целью изгнать с Урала наймита рус-

▲ Пермь, ул. Сибирская, 19. Дом купца А.С. Алина. Фото автора

► Дарья Афанасьевна и Василий Иванович Алины. Из архива семьи Алиных Малых

ской и международной буржуазии Колчака, последний и был прогнан, за ним так же бежала вся буржуазная свора. Во имя ее аппетитов дрались обманутые темные массы с Рабоче-Крестьянской Красной Армией, виновниками обмана и всякой лжи является буржуазия. Выше указанные люди принадлежат к той буржуазной своре, к тем капиталистам, банкирам и куццам, в интересах которой было одно – удушить Сов. власть, но этого им не удалось, пролетарская Красная Армия взяла Троицко-Печорский край, где и захватили выше указанную свору контрреволюции».

Далее следуют аналогичные обвинения в адрес остальных арестованных.

«Обвиняемые Мартюшев Петр, Мезенцев Василий Никитьевич, Денисов Николай, Денисов Петр, Мезенцев Василий – это есть темный и несознательный элемент Печорского края, наймиты выше названной своры капитала. Только что узнав то, что из пределов Сибири подходят банды хищника Колчака, они несмотря на то, что находятся на территории Сов. власти, каковая местность была под охраной Красной Армии, означенные типы изъявили добровольное желание организовать банду в названном уезде Шугурской волости с. Подчерском, много переловив красноармейцев, и расстреляли, сделали восстание и свергли Сов. власть. После чего начали производить аресты коммунистов и сов. работников. Все факты обвинения как первых четырех, так и последних тиранов считаю вполне доказано.

На основании изложенного полагаю: означенным обвиняемым Алину, Сулову, Черных, Могильникову, Мартюшеву, Мезенцеву Василию Никитичу, Денисову Николаю, Денисову Петру, Мезенцеву Василию Кузьмичу первым четверем как классовым и неизменным врагам Советской власти, так и последним наймитам буржуазной своры применить высшую меру наказания

16 октября 1920 г. Следователь Васев»

В тот же день все были расстреляны.

Дальнейшая судьба семьи Ивана Семеновича полна трагизма. С при-

ходом красных в Томск жена города не покидает, надеясь на возвращение мужа или получение каких-либо вестей от него. Старшего сына Николая призывают в Красную армию. Так сын и отец оказались по разные стороны баррикад. Пройдя Гражданскую войну, Николай возвратился в Томск. Здесь с началом Великой Отечественной войны он был мобилизован. Погиб 15.08.1943 года у деревни Суглицы Смоленской области.

Эти сведения автор сообщил потомку Алиных Малых – Василию Юрьевичу Алину. И вот его ответное письмо: «Сергей Николаевич! Рад, что ответили. А вот по поводу другой информации практически ничего нет. Моя двоюродная сестра начала поиски, наверно, лет десять назад, да и я пытался. Но в интернете были просто крохи. А отец почти ничего не знает, т.к. говорит, что мама и бабушка ничего не рассказывали. Наверно, время было такое, или не знали, или боялись. Единственный, с кем он (отец) общался, это дядя Борис, но он тоже молчал. Он был осужден по 58 ст., а после реабилитации работал шофером в Томске и давно умер».

Это письмо только подтвердило мою мысль о том, что потомки Алиных Малых ничего не знают о своих предках, а старшее поколение либо ничего не знало о тех событиях, либо не хотело в целях безопасности рассказывать об этом детям и внукам. Так рождалось в стране поколение «Иванов, не помнящих родства», без родовых традиций и преемственности поколений. Такова была политика большевистского режима.

► 9 мая 2013 г. «Бессмертный полк». Дима Плеханов с портретом своего прапрадеда В.И. Алина

Сообщение Василия Юрьевича стало подсказкой, где и как искать следы Бориса Ивановича Алины. Мой помощник по поиску Станислав Корляков из Перми сообщил: «Добрый день! Сложно было найти, я его искал в Томске, а он оказался в Бийске. И рождение указал Уральская область. А Василия нет в списках погибших в ВОВ».

На это В.Ю. Алин отвечает: «У нас сохранились его письма с фронта и похоронка. Он погиб в 1941 г. и похоронен под Тверью».

Эти письма и открытки, посланные Василием Алиным домой родным, полны любви и заботы, оптимизма, жизнерадостности и гордости защитника Отечества.

«Добрый день, дорогие Даша, Муся, Тамарочка, Юрочка и мама! Шлю Вам свой сердечный привет. Доехали благополучно. Я нахожусь в действующей армии на... (вычеркнуто военной цензурой). Через день два поеду на передовую позицию защищать нашу любимую, дорогую Родину. Здоров. Настроение бодрое. Нахожусь недалеко от фронта, даже не думаю об этом и совершенно спокоен, а это самое главное, т.к. не должно быть ни какого волнения, а тем более трусости... Как Вы там живете? Прошла ли у Юрочки малярия? Меня это беспокоит. Вообще ребятки и ты, Даша, берегите здоровье, а Вы, ребята, слушайте маму и белую маму... 13.XI.41 г.».

Из открытки от 4.XI.41 г. (Видимо, первой после отправки Василия на фронт из Омска): «Добрый день, милье Даша, ребятишки и мама! Шлю привет. Мне было очень обидно за Дашу, что она не застала меня на вокзале. Выхали мы в 10 часов 15 минут. Устроился в вагоне хорошо. Выспался после бессонной ночи и сейчас чувствую себя бодрым. Муся, Тамара и Юрочка, не сердите маму. Целую вас всех».

Последняя открытка от Василия пришла в Омск 29.XII.41 г. Разобрать, когда она была отправлена, не удалось. Во всех сообщениях он пишет, что их скоро отправят на передовую.

Даша отправляла Василию письма с обратным уведомлением. На письмо, отправленное 12.12.41 г., в уведомлении значится: «В госпитале. 16.II.42». А на второе письмо от 13.12.41 г. в уведомлении: «В госпитале. 7.1.42».

Сопоставляя письма, их даты и уведомления, напрашивается вывод, что Василий был тяжело ранен практически в первом же бою. Произошло это в последних числах декабря 1941 года или в самом начале 1942-го.

Любопытно еще две открытки из архива семьи. Они были отправлены Дашей и вернулись невостребованными или не врученными адресату. В них свидетельств о жизни семьи.

Первая с припиской от дочери Муси датирована 10.12.41 г. Во второй Даша пишет, как рассчиталась с долгами, запаслась продуктами. Даты отправки нет. Но открытка, видимо, где-то надолго затерялась, т.к. на ней надпись: «В госпитале. 18.5.42». Василий уже доживал свои последние дни.

Поиски сведений о Борисе Ивановиче, младшем сыне Ивана Семенови-

ча Алина Малого, дали результат. Книга памяти Алтайского края сообщает:

«Алин Борис Иванович.

Родился в 1911 г., Уральская обл.; русский; Шофер автороты Чуйского военизированного тракта. Проживал: г. Бийск.

Арестован 10 февраля 1938 г.

Приговорен: тройкой при УНКВД по АК 11 марта 1938 г., обв.: по ст. 58-2, 9, 10, 11 УК.

Приговор: к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет.

Дело прекращено Военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления 19.11.1957».

А военные архивы говорят, что Б.И. Алин с 1932 года служил шофером в войсках НКВД на Чуйском тракте (Алтай). Смутил при поисках тот факт, что местом рождения указан Омск, а не Чердынь. Возможно, сокрытие истинного места рождения и социального происхождения могли послужить причиной ареста в 1938 году. Но, будучи в заключении, Борис в 1941 году добровольцем отправляется на фронт (видимо, такое было возможно и практиковалось), опять же в войска НКВД. Вот что сообщает архив о его воинском подвиге.

Воинская часть штаб НКВД 16 А ДонФ.

Дата поступления на службу...1932.

Кто наградил 16 А

Наименование награды Медаль «За отвагу»

Даты подвига 01.08.1941, 31.08.1941, 06.10.1941, 01.07.1942, 31.08.1942.

Номер фонда ист. информации 33 № записи: 1103480453.

Кроме медали «За отвагу», Б.И. Алин был награжден медалью «За боевые заслуги» (07.06.1945), а в 1985 году ему был вручен Юбилейный орден Отечественной войны 2 ст. **УС**

▼ Борис Иванович Алин с племянницами. Из архива семьи Алиных Малых

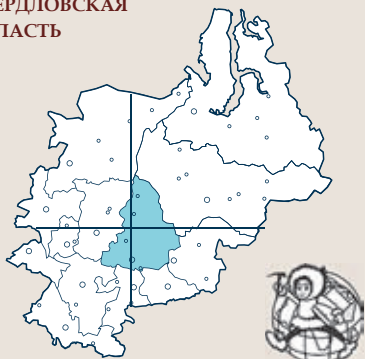

В семье «белой мамой» называли бабушку Марию Николаевну, которая к тому времени переехала в Омск к сыну Василию.

Сохранилось и несколько открыток, отправленных Василием домой в Омск. Все они датированы ноябрем и декабрем 1941.

В списке Героев не значится...

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгения Устюжанинова

Окончила факультет искусствоведения и культурологии УрГУ, зав. отделом маркетинга, преподаватель в Екатеринбургском торгово-экономическом техникуме.

Ольга Колпакова

Окончила истфак УрФУ, магистрант каф. новой и новейшей истории, преподаватель истории в Екатеринбургском торгово-экономическом техникуме.

▲ К.Н. Шакурский. 1941 г.

Все началось с того, что, прибираясь в порядке заброшенном музее нашего техникума, мы обнаружили фотографии летчика Константина Шакурского и копию статьи о нем. А дальше... Чем больше мы углублялись в историю жизни его и его семьи, тем больше проступало интересных фактов, которых не было ни в воспоминаниях, ни в статьях.

Медленно, около года складывалась наша мозаика. И удивительная вещь — человек, с которым нас ничто не связывает, стал неотъемлемой частью нашей жизни. Это напомнило сюжет любимой с детства книги Вениамина Каверина «Два капитана». На страницах романа случайно и на всю жизнь переплелись судьбы Сани Григорьева и неизвестного ему капитана Татаринова. Думать о человеке, давно ушедшем, искать следы пропавшей экспедиции, восстановить истину человеческую и научную — зачем это было нужно мальчишке из провинциального горо-

да? Возможно, без этого он не смог бы стать самим собой, ответить на важные для каждого человека вопросы. Наверное, у каждого, кто так или иначе обращался к теме Великой Отечественной войны, есть свой капитан Татаринов, в поисках которого ты находишь новый смысл своей жизни и, воскрешая забытое, восстанавливаешь справедливость.

На сегодня наши поиски еще не завершены. Остались в биографии капитана Шакурского события и факты, пока не ясные для нас. Но собранных сведений достаточно для того, чтобы понять: история его жизни так же

достойна нашей памяти, как и биографии тех героев войны, о которых пишут в книгах и снимают кино.

Константин родился в селе Норовка Нижнеломовского района Пензенской области в 1920 году. Его родители, Николай Дмитриевич и Анастасия Александровна, вступили в брак, будучи совсем молодыми: Николай Шакурский уже в 14 лет стал главой семьи. По всей видимости, брак был счастливым. Об этом свидетельствуют и фотографии из семейного архива Шакурских, и воспоминания их родственников, да и сама долгая совместная жизнь.

В девятилетнем возрасте Костя вместе с семьей переехал в Свердловск, но какие обстоятельства заставили Шакурских покинуть Норовку, нам не известно. Для нас важно, что с 30-х годов жизнь семьи оказалась тесно связанной с Свердловским техникумом советской торговли. Николай Дмитриевич с 1933 года работал в нем электриком. Анастасия Александровна до войны была домохозяйкой, но с 1941 года она — санитарка госпиталя 1709, который располагался в здании техникума, а в послевоенное время — комендант техникума. Во многом благодаря этим обстоятельствам мы теперь располагаем документами, по которым можно восстановить историю семьи Шакурских.

Детские годы Кости Шакурского удивительно точно воспроизводят ту атмосферу, которая сложилась в советском обществе 30-х годов. Биографии многих летчиков, чьи школьные годы пришлись на это время, имеют общую направленность — от увлечения авиамоделированием до обучения в аэроклубе. Именно так началась и «крылатая» биография Константина Шакурского. Как вспоминает его мать, Анастасия Александровна, «с восьми лет увлекался он моделями самолетов. Придет, бывало, с товарищами из школы, выполнит уроки и опять всей гурьбой садятся за изготовление своих белокрылых птиц. Быть может, так и родилась у него мечта стать летчиком».

Эта мечта о небе сбылась, когда, будучи подростком, Константин начал заниматься в аэроклубе Свердловской ДОСААФ. Уже в эти годы проявились те черты характера, без которых была бы немислима его воен-

ная биография — стремление делать все на пределе возможностей, отчаянность, отсутствие страха перед небом и непредсказуемостью судьбы летчика. В одной из статей о Шакурском приводятся слова его матери: «Говорила ему: не иди в летчики. А Костя улыбался: «И на печке, мама, тоже можно умереть». Сохранились воспоминания о том, что на тренировочных полетах в аэроклубе он крутил настолько лихие петли, что даже обычно спокойный полковник выходил из равновесия, но по окончании полета готов был все простить за смелость и любовь к небу.

После окончания аэроклуба Константин был направлен для дальнейшего обучения в летное училище в Перми. К сожалению, нам пока не удалось установить, в какое именно училище он поступил (предположительно, Военно-морское авиационно-техническое училище им. В.М. Молотова) и закончил ли он его.

Очевидно, именно во время обучения в училище случился эпизод, повлиявший на дальнейшую жизнь Шакурского. Во время одного из полетов потоком ветра сорвало очки, воздушная волна ударила в лицо, и с тех пор у Константина были проблемы с глазами. Летать, как он мечтал, на истребителе было невозможно — его уделом оставался бомбардировщик или штурмовик.

Военная биография Константина Шакурского началась с Советско-финской войны, куда он отправился добровольцем в 1940 году, оставив отцу короткую записку: «Твой сын ушел Родину защищать». Вернувшись с войны, он стал работать инструктором в родном аэроклубе, обучая своих подопечных летать на У-2.

22 июня 1941 года навсегда изменилась жизнь семьи Шакурских. Спустя несколько дней после начала войны ушел на фронт Николай Дмитриевич. Он прошел всю войну, был дважды ранен, воюя под Ленинградом, но домой вернулся живым.

Константин был призван на фронт только в ноябре 1941-го. Как вспоминала его мать, «Костя тоже всюду бегал, просил, чтоб отправили. Да его не отпускали. Инструктором он, вidać, неплохим был. Вот и держали в аэроклубе, чтобы других готовил. Но поздней осенью того же сорок первого и его провожать пошла».

В боевых действиях Константин Шакурский стал участвовать с 25 декабря 1941 года. Он воевал на Западном фронте в составе 698 ночного легкомобильного авиаполка, который в составе 50 армии ВВС принимал участие в битве за Москву. Полк был сфор-

мирован на Урале к декабрю 1941 года. Пилоты, в большинстве своем выпускники или инструктора аэроклубов из Свердловска, Серова и Нижнего Тагила, прошли подготовку по бомбометанию в ночных условиях на свердловском аэродроме «Арамилль». Здесь же собственными силами в полевых условиях учебные самолеты У-2 были переоборудованы в легкие бомбардировщики.

С декабря 1941-го по апрель 1942 года старшина Константин Шакурский совершил 220 боевых вылетов, из них 115 — ночью. Его боевой машиной в эти месяцы оставался У-2.

У-2 — «керосинка», «этажерка», «отважный воробей». Какими только прозвищами не награждали этот самолет, практически не приспособленный к боевым действиям. Для того чтобы летать на нем, требовалось немалое мужество, что очевидно из описания У-2 в воспоминаниях О. Голубевой-Терес: «Скорость — 1000 километров в час, потолок — 2000 метров, броня — фанера вперемежку с перкалью, вооружение — дерзость».

Именно на У-2 Шакурский выполнял свои основные боевые задания — бомбардировку опорных пунктов противника, уничтожение автоколонн с военным грузом, установление связи с Первым Гвардейским кавалерийским корпусом, получение разведанных.

В наградном листе о представлении Константина Шакурского к его первой награде — ордену Красной Звезды (приказ о награждении вышел 31.05.1942) содержится не только перечень его боевых заслуг, но и достаточно красноречивая характеристика: «Летая на выполнение боевого задания, тов. Шакурский проявил себя как смелый, инициативный летчик, несмотря на все трудности, встречающие в боевом полете: плохие метеоусловия, загадочный огонь зенитной батареи противника, тов. Шакурский всегда умело уходил от огня или подавлял зенитные точки противника своим пулеметом... Обладая исключительной выносливостью, тов. Шакурский работает с большим увлечением, не считаясь ни с усталостью, ни с временем».

В апреле 1942 года 698 авиаполк реорганизовали и Константин Шакурский был отправлен вместе с остальным летно-техническим составом в тыл на переобучение — осваивать штурмовик Ил-2.

К сожалению, нам ничего не известно о том, что происходило с Константином с апреля 1942-го по апрель 1943 года. Его военную биографию на данный момент можно восстановить в основном лишь по наградным

▼ К. Шакурский. 1933 г.

▲ В Центральном парке культуры и отдыха

листам. Только один факт мы можем установить предельно точно: до ноября 1942 года Шакурский воевал на Западном фронте, с 1 апреля 1943 года местом его службы становится 237 штурмовой авиаполк. С марта 1943 года (и вплоть до конца войны) 237-й действовал в составе 305 штурмовой авиационной дивизии 17 воздушной армии на Юго-Западном (впоследствии — на Украинском) фронте.

Вплоть до июля 1943 года Шакурский не участвовал в боевых вылетах на Ил-2, но совершал вылеты на разведку. Один из таких вылетов описывается в наградном листе: «14.06.1943 г., выполняя боевое задание на разведку скопления войск и техники противника в районе Гусаровки, несмотря на маскировку и сильное зенитное противодействие, обнаружил большое скопление автомашин и до 20 танков в оврагах. Вылетевшая затем шестерка ИЛ'ов на штурмовку врага полностью подтвердила его данные и нанесла врагу большой урон, уничтожив 22 крытых автомашины, 2 зенитных орудия, 1 бензохранилище, 1 зенитно-пулеметную точку».

«Боевое крещение» Шакурского на Ил-2 пришлось на первые дни Курской стратегической оборонительной операции. 5, 6, 7 июля — всего три дня в военной биографии лейтенанта Ша-

▲ Костя Шакурский. 1937 г.

курского. Но эти три дня стоили целой жизни, настолько тяжелыми и страшными оказались они для нашего героя.

Утром 5 июля группа из 16 штурмовиков должна была нанести удар по аэродрому «Основа», находившемуся в 6 км от Харькова. Согласно данным разведки, на аэродроме базировались около 150 самолетов противника, защищенных от нападения шестью батареями зенитной артиллерии и круглосуточно дежурившими истребителями. Экипажи Ил-2 должны были вы-

полнить боевую задачу под прикрытием истребителей Ла-5, целью которых было заблокировать аэродром, не давая возможности взлететь самолетам противника.

Ил-2 должны были вылететь двумя группами по восемь самолетов в каждой. Руководителем первой группы назначили командира эскадрильи Г.Я. Цыганкова, его заместителем — Константином Шакурского.

Операция началась в строгом соответствии с планом, но, подлетая к линии фронта, летчики заметили в воздухе несколько групп немецких истребителей, поэтому атаковать аэродром «Основа» внезапно не удалось. Немецкие зенитные батареи и истребители открыли огонь первыми, вынуждая Ла-5 вступить в бой. В связи с этим обе группы штурмовиков были вынуждены идти на аэродром без прикрытия.

Бой оказался по-настоящему трагическим. Большинство Ил-2 были сбиты в районе цели или на подходе к ней. Многие летчики и стрелки погибли, некоторые оказались тяжело ранеными или попали в плен. На «Основу» сумели выйти только пять Ил-2, которые стали бомбить цель с высоты 600 метров. Среди них был и самолет лейтенанта Шакурского. В наградном листе так описано его участие в бомбардировке аэродрома: «Умело маневрируя от огня ЗА, отбиваясь и атакуя истребителей противника, прорвался к цели и атаковал ее. На аэродроме зажег 2 са-

молета и в воздушном бою сбил один ME-109».

Боевая задача, несмотря на подлинный героизм, проявленный летчиками, была выполнена не до конца: 27 немецких самолетов уничтожили на земле, 4 сбили в воздушном бою, аэродром и склады боеприпасов были частично выведены из строя.

Подобное завершение операции оказалось неожиданным. Летчик А.С. Пелипец вспоминает: «На аэродроме «Покровское» все ожидали возвращения из боевого задания групп Цыганкова и Карбинского. Но, несмотря на то, что расчетное время полета было на исходе, самолеты на горизонте не появлялись. Все забеспокоились за судьбы летчиков и стрелков. И вдруг на бреющем полете над аэродромом прошел один Ил-2. Это был самолет Шакурского Константина. Он зарулил на место. Все смотрели на самолет как на какое-то диво: обшивка вздулась, места оторвана, пробоины не считать».

Самолет Шакурского был единственным из шестнадцати Ил-2, вернувшимся с боевого задания. По воспоминаниям очевидцев, посадив машину, лейтенант Шакурский долго плакал в кабине, а воздушный стрелок сержант Черняк от перенапряжения никак не мог освободиться от парашюта.

Нам неизвестно, летали ли Константин Шакурский и Донат Черняк ранее в составе одного боевого экипажа, но их судьбы оказались тесно связанными. Они были земляками. Их матери всю войну работали в одном эвакуационном госпитале. И погибли два летчика тоже вместе.

Не менее тяжелым оказался для Шакурского вылет 7 июля 1943 года. Так описывается этот день в наградном листе: «Выполняя боевое задание по разрушению переправы в рай-

оне Соломино, по уничтожению войска противника у переправы, проявил подлинный героизм и отвагу: задание выполнил отлично. Группа, в составе которой участвовал тов. Шакурский, уничтожила переправу. Сам лично уничтожил один танк, уничтожил и рассеял до взвода пехоты противника. После атаки цели был атакован 4-мя самолетами ФВ-190 — смело вступил с ними в бой и сбил один самолет ФВ-190. В бою, на вираже, воздушный стрелок Ряднов сбил еще один ФВ-190. В воздушном бою его самолет также был подбит и сам он ранен осколком разорвавшегося в кабине снаряда. Тетряя сознание, перетянул линию фронта и произвел посадку на своей территории».

Поскольку машина лейтенанта Шакурского не вернулась на аэродром, он был объявлен пропавшим без вести. По иронии судьбы Шакурский был исключен из списков пропавших без вести приказом Народного комиссариата обороны СССР от 15 марта 1944 года — после того, как он погиб в воздушном бою в небе над Украиной... Но тогда, в июле 1943, судьба его сложилась удачно: получив тяжелое осколочное ранение головы, лица, рук и ног, Константин был отправлен на лечение в один из госпиталей Казахстана. 3 октября 1943-го он уже вернулся в родную часть.

За проявленное мужество летчик Шакурский 21 октября 1943 года был награжден орденом Отечественной войны II степени приказом № 044 по 17 воздушной армии. Согласно данным наградного листа, к этому времени он уже занимал должность заместителя командира эскадрильи и являлся штурманом 237 авиаполка. К январю 1944 г. Шакурский получает звание капитана и становится командиром эскадрильи.

За этими скудными фактами военной биографии — судьба почти что

мальчишки, повзрослевшего на войне и прошедшего путь от инструктора аэроклуба до комэска. И в свои 24 года Константин Шакурский был не просто летчиком: для многих он стал тем, на кого можно и нужно равняться. Об этом говорят статьи в «Боевых листках»: «В одну из ночей сделано рекордное число боевых вылетов за все время нашей боевой работы. Летчики тт. Мудров, Кретов, Шакурский, Поносов при большой продолжительности маршрута делают по пять боевых вылетов за ночь». И далее: «В следующем выпуске «Боевого листка» передается опыт лучших летчиков — Кретова, Шакурского, Кулешова».

И в воспоминаниях сослуживцев капитан Шакурский — не просто боевой товарищ и всеобщий любимец, но и образец того, каким должен быть настоящий летчик. Петр Евдокимович Кисленко писал: «Он летал лучше меня, грамотнее, он летал намного лучше многих из нас». Герой Советского Союза Николай Алексеевич Соболев, который воевал вместе с Шакурским во время Курской операции, а впоследствии стал свидетелем его гибели, так отзывался о своем боевом товарище: «Почти над Никополем погиб наш лучший боевой командир авиаэскадрильи, который для нас был образцом везде и повсюду. Над полем боя он был всегда бесстрашен. Стрелял метко. Бомбил без промаха».

В памяти тех, кто его знал, капитан Шакурский остался человеком, который всегда и во всем стремился быть лучшим — не из тщеславия, а потому что иначе нельзя. Нельзя воевать в полную силу, нельзя устоять, нельзя щадить свою жизнь. Была бы возможной победа без этих «нельзя»? Для многих из тех, кто погиб или выжил на той страшной войне, ответ на этот вопрос был однозначен... Гибель капитана Шакурского только подтверждает этот тезис.

В начале 1944 года 237-й принимал участие в Апостолю-Никопольской операции (30 января — 16 февраля), целью которой стала ликвидация плацдарма немецкой армии на левом берегу Днепра. Перед авиацией была поставлена задача — не допустить организованного отступления немецких войск.

2 февраля, в самом начале операции, отправились в свой последний боевой вылет капитан Константин Шакурский и сержант Донат Черняк. Сохранилось немало источников, в которых рассказывается о подвиге экипажа. Один из них — письмо заместителя командира по политчасти гвардии майора Сундушникова, которое получила Анастасия Александровна в ответ на запрос о судьбе своего сына: «2 фев-

▲ Семья Шакурских

раля 1944 года, при налете на ж.д. станцию в районе города Никополь по уничтожению ж.д. эшелонов противника, его самолет загорелся от прямого попадания снарядов зенитной артиллерии. Выпрыгивать с парашютом было поздно, и отважный сын Родины повторил подвиг Николая Гастелло. Капитан Шакурский направил горящий самолет на эшелон противника и врезался в него. Он дорого отдал свою молодую жизнь. Взрыв его самолета смешался с огромным взрывом вражеского эшелона».

Этот крошечный листок бумаги мать Константина хранила до самой смерти — как дорогой предмет.

Но сообщение Сундушников не позволяет восстановить всю картину героической гибели Шакурского и Черняка, не дает оно и ответа на вопрос, почему опытный летчик, не раз избегавший шквального огня зениток, возвращавший израненный самолет на аэродром, все же погиб в этом бою. Роковая случайность? Невнимательность?

Углубляемся в другие источники, и многое начинает проясняться. В книге Н. Скоморохова «17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены» есть такое воспоминание: «В тот день была низкая облачность, туман, но командир уверенно вывел штурмовик на цель. Зенитки открыли яростный огонь. Машина Шакурского загорелась». Получается, что Шакурскому и Черняку приходилось бомбить цель фактически вслепую в тумане, на небольшой высоте (около 500 метров), что было не просто рискованным...

Командир истребительной авиационной дивизии, Герой Советского Союза Б.А. Смирнов, принимавший участие в Апостолово-Никопольской операции, в своей книге «Небо моей молодости» попытался ответить на вопрос о том, почему Шакурский и летчик-штурмовик В.Г. Яцын, тоже совершивший «огненный таран», не покинули подбитые машины: «У многих пилотов возникал тогда вопрос: почему Шакурский и Яцын не воспользовались парашютом, когда их самолеты загорелись? На этот вопрос никто не смог бы дать точного ответа. Предполагали всякое: недостаток высоты, чтобы воспользоваться парашютом, возможность оказаться во вражеском плену. Летчики нашей дивизии были свидетелями этих огненных таранов. Прикрывая штурмовики, они видели горящие, но еще управляемые машины, на которых Шакурский и Яцын выбирали цели для последних атак. Никто не хотел отдавать свою жизнь легко и просто».

Последняя фраза — ключ к пониманию того, насколько осозанным был выбор пилотов в этой критической ситуации. Вероятно, они могли принять решение вернуться на аэродром, но не позволили себе не выполнить задания. По воспоминаниям летевших вместе с Шакурским летчиков, уже подбитый самолет командира эскадрильи не только атаковал железнодорожный мост, разрушив его, но и стал нагонять выраввшийся со станции товарный эшелон с боеприпасами. И эту цель нельзя было упустить...

Летчики стали очевидцами тарана, они вспоминают, что последними словами Константина были «Прощайте! За Родину!». Но они не могли видеть, как на самом деле погиб командир эскадрильи. После столкновения с эшелоном его самолет рухнул примерно в 200 метрах от моста. Сержанта Дона-та Черняка позже нашли сторевавшего под самолетом. А свидетелями последних минут жизни Константина Шакурского стали местные мальчишки. Один из них, Федор Кодий, впоследствии вспоминал: «При ударе о землю капитана Шакурского выбросило из самолета. Без обеих ног (ноги сгорели) и без одной руки, умирающий, но гордый крикнул гитлеровцам: «За нас отомстят завтра же...» Ударом кинжала фашисты оборвали прекрасную жизнь этого героя-летчика».

4 февраля 1944 года к Михайло-Заводскому подошли советские войска. В этот же день Шакурского и Черняка похоронили на шинелях в могилу, где они пролежали 12 лет. Только в 1956 году они были перезахоронены в братской могиле. И лишь после гибели сына Анастасия Александровна смогла получить награду, к которой Шакурский был представлен еще в январе 1944 года — орденом Отечественной войны I степени.

История жизни и смерти капитана Шакурского заставляет размышлять о многом. Но прежде всего — о природе человека, ведь за каждым историческим событием или фактом стоит не абстрактная масса людей, а конкретный человек. И в том случае, когда речь идет об истории Великой Отечественной войны, невозможно обойти вниманием проблему соотношения идеологии и личного начала в поступках тех, кто жил и умерал на фронте.

Безусловно, Шакурский принадлежал к тому поколению людей, мировоззрение которых сформировалось под влиянием героического идеала, положенного в основу советской идеологии. Не бояться трудностей, жертвовать собой во имя Родины, ставить потребности общества выше личных — это те ка-

чества советского человека, которые так ярко проявились в поступках Константина Шакурского. Это был героизм, возведенный в норму: ведь то, что для нас является проявлением героического, для многих фронтовиков было поступком обычного советского человека. И в этом было их подлинное величие — сражаться в невыносимых условиях не ради наград и почестей, а ради того, чтобы защитить свои главные ценности, в том числе ценности советского общества.

Но способность к героическим поступкам рождается не только под воздействием идеологии. К ним нужно быть внутренне готовым. Ведь в любых обстоятельствах испытание на прочность проходит не столько привержен-

▼ Шакурский с другом Петром

ность к конкретной идеологии, сколько верность самому себе. Что выбрать — жизнь или смерть, следование своим убеждениям или предательство? В пограничной для себя ситуации человек остается наедине с самим собой. И подчас люди, которые воспитывались под воздействием одной и той же идеологии, совершают выбор абсолютно разный...

Война — именно та ситуация, в которой необходимость пожертвовать собой зачастую остается единственно возможным вариантом жизненного выбора. Потому что, выбрав другое, ты больше не сможешь считать себя челове-

ком. И неважно, идет ли речь о царе Леониде и его 300 спартанцах, или о Янупе Корчаке, разделившем трагическую судьбу своих воспитанников, или о летчике Константине Шакурском. Можно обойти любую идеологическую догму, но нельзя пойти против самого себя, если есть некий внутренний стержень, понимание своего нравственно-го, человеческого долга. История Шакурского именно тем и цепляет, что выбор его был осознанным. Это не просто гибель в бою — это сознательное самопожертвование. Любая смерть на войне трагична. Но смерть, выбранная сознательно, заставляет думать, примерять на себя эту историю, размышлять о том, способен ли ты на такой выбор между жизнью и смертью.

▲ Костя Шакурский с мамой

Реконструируя биографию Константина Шакурского, мы невольно задумались — действительно ли он был таким, каким видим его мы? Ведь в итоге у нас получился образ почти что идеальный — хороший ученик, заботливый сын, любимец своих товарищей. Но те немногочисленные воспоминания, которые были в нашем распоряжении, действительно рисуют образ очень светлого человека. И им хочется верить. Капитан Шакурский достоин нашей памяти без примеси сомнений в нем. Константин, прожив свою недолгую жизнь ярко, на одном дыхании, стал подлинной легендой.

Но история Константина Шакурского — это не только история его жизни, которая оборвалась в 1944 году. Судьба героически погибшего командира эскадрильи оказалась близкой для многих людей в те годы, когда память о войне была неотъемлемой частью жизни советского общества, оставалась личной болью и живым воспоминанием тех, кто пережил «сороковые роковые». Именно на 50–60-е годы приходится апогей интереса к военной биографии этого замечательного летчика.

Первый важный и нужный шаг был сделан в 1956 году, когда К. Шакурский и Д. Черняк были перезахоронены в братскую могилу украинского села Михайло-Заводского. Интересно, что памятник погибшим солдатам был установлен по инициативе учительницы истории 10 Никопольской школы Ольги Григорьевны Шеремет и красных следопытов. Согласно воспоминаниям двоюродной сестры Шакурского, его мать, Анастасия Александровна, вместе с матерью Доната Черняка Евгенией Григорьевной лишь однажды смогла навестить могилу, где был похоронен ее сын...

Семья Константина не замкнулась в своем горе. Анастасия Александровна и Николай Дмитриевич радушно принимали у себя «Красных следопытов» из школы № 86 — школьников, собиравших материалы о подвиге Константина. Анастасия Александровна посещала классные часы, рассказывала о сыне. Ей хотелось, чтобы память о нем жила, чтобы подвиг его не был забыт.

Но уже в те годы в статьях, передачах на радио и телевидении, посвященных капитану Шакурскому, в воспоминаниях о нем сквозит чувство несправедливости по отношению к этому человеку, недооценности его подвига. В архиве нашего музея хранятся два письма. Одно написано от имени учащихся школы № 86, где учился Костя Шакурский, другое — от имени ветеранов электродепо г. Никополя. И то и другое — с просьбой присвоить капитану Шакурскому и сержанту Черняку звание Героев Советского Союза. Звание, как нам кажется, вполне заслуженное.

Очень трогательно звучат в письмах слова, которые поясняют мотивы ходатайства. В письме ветеранов из Никополя есть такие строки: «Мы сами все участники Отечественной войны, не один раз стояли перед лицом смерти, но мы все уважаем и ценим этот подвиг, эту героическую смерть».

Чуть сбивчивое, эмоциональное письмо учеников школы № 86 тоже пронизано неравнодушием к судьбе погибших летчиков. Они смогли

восстановить события далеких от них дней, завязать переписку с однополчанами К. Шакурского и Д. Черняка и школьниками г. Никополя. В завершение письма ребята пишут: «Мы все хотим стать такими же волевыми, смелыми, воспитать в себе такой же железный характер... Мы восхищаемся подвигом Константина Шакурского и Доната Черняка. Мы очень хотим, чтобы Шакурскому и Д. Черняку присвоили звание Героев Советского Союза».

К сожалению, мы не знаем, дошли ли эти письма до нужного адресата, но в списках Героев Советского Союза ни Шакурский, ни Черняк не значатся...

Драматизм посмертной истории Шакурского — не только в его недооценности, но и в изменчивости и недолговечности исторической памяти. В 80-е, 90-е, а затем и 2000-е память о Константине Шакурском словно бы сжалась до небольшой папки в музее техникума и до редких, скудных сведений в Интгернете. Ушли отец и мать, единственные хранители памяти о своем сыне. Сменилось поколение сотрудников техникума, знавших историю семьи Шакурских.

Казалось бы, появился замечательный шанс почтить имя Шакурского — Книги памяти. Хотя и здесь все оказалось не так просто. Упоминание о летчике есть в Книге памяти Пензенской области, но ее составителям вряд ли известна история гибели капитана Шакурского: в графе «Причина смерти» указано «Пропадал без вести».

Но еще больше нас удивила Книга памяти Свердловской области — в ней имя капитана Шакурского и вовсе не значится, хотя есть сведения о погибшем вместе с ним Донате Черняке... И в этом тоже кроется историческая несправедливость — по непонятным причинам для Шакурского не нашлось места в официальной исторической памяти.

Но с другой стороны, все это — свидетельство того, что Великая Отечественная война никогда не может быть изучена до конца: ведь людей, ставших частью этой войны, бесконечно много... Знать обо всех и помнить обо всех невозможно, и образы прошлого то появляются, то исчезают, повинувшись случайным обстоятельствам или, напротив, идеологической необходимости. Память о человеке живет до тех пор, пока это необходимо обществу и государству. Или до тех пор, пока уже ушедший человек остается частью твоей личной истории, пока думать о нем — значит искать что-то и о самом себе. И никогда не знаешь, чья история зацепит твои чувства... **VG**

Купеческий кинематограф в Сарапуле

Первооткрывателями сарапульского кинематографа были купцы. Мы не так много знаем о них. Не все они опознаны на столетних фотографиях, не все их потомки найдены. Но ясно одно: это они открыли сарапульцам, отрезанным зимой от цивилизации, окно в мир, сделали возможными кинопутешествия по всему свету, познакомили с великими европейскими артистами и лучшими кинофильмами.

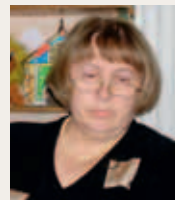
Начало XX века... Что знал столет назад сарапульский трудяга-чеботарь, корпящий на сидухе за очередной парой обуви, о мире, о других странах, о науке, живописи, музыке? Его мирок простирался от каморки до ближайшей пивной. Другое дело — интеллигенция, люди образованные, приехавшие в Сарапул после учебы в столичных городах. С появлением кинематографа для сарапульской бедноты открылся еще один мощный источник познания мира — яркий, зрительный.

Купец первой гильдии Иван Иванович Бодалев и его сын, Сергей Иванович, — создатели спирто-ректификационных и

пиво-медоваренных заводов в Сарапуле и Ижевске, были известными благотворителями и общественными деятелями. Именно они в своем «доме Бодалева» на Соборной площади открыли в 1909 году первый в Сарапуле электротئاتр «Модерн». Позже они построили здесь и летний павильон. Отзывы зрителей были восторженные: «Благодаря духовой музыке и бесплатному входу маленький сад «Модерна» пользуется симпатией публики и бывает по вечерам переполнен молодежью и взрослыми».

Газеты пестрели отзывами о новой диковинке — кино. Публика восторгалась, жаловалась, осуждала, веселилась, негодовала. В янва-

Удмуртия

Наталья Запорожцева

Главный библиотекарь краеведческого отдела Центральной библиотеки им. Н.К. Крупской в г. Сарапуле, журналист. Руководитель литературно-музыкального театра, почетный член Общества изучения Прикамского края. Давний и постоянный автор журнала. Живет в Сарапуле.

Иллюстрации
предоставлены автором.

ре 1910 года разочарованный зритель писал в редакцию «Прикамской жизни»: «Читал на витрине афишу театра «Модерн», что театр освещается электричеством. Однако, посетив «Модерн», был разочарован: картины, как всегда, тускло освещались эфирно-кислородным светом, а электричество горело лишь у входа, а в зале все время прерывалось. Любопытный».

Зашевелили усами другие купцы, призадумались. И уже 20 ноября 1909 г. в газете появилось объявление: «Лучшие по содержанию картины и музыка в театре «Иллюзион», Нагорная улица, дом П.И. Михеева (старое здание медколледжа. — *Авт*). При театре имеется фруктовый, кофейный и чайный буфет».

Купец Николай Павлович Михеев по примеру отца и деда вначале занялся кожевенным производством, но вскоре заинтересовался европейской диковинкой и разместил в своем доме по Нагорной улице электротеатр. Газета писала: «Обладая благоустроенной квартирой, где можно раздеться, не рискуя простудиться, на большом экране театр дает самый разнообразный ряд прекрасно освещенных картин без мелькания. Все картины отличаются очень интерес-

ным подбором. Интересна в научном отношении картина «Настоящий и древний Рим». Кому придется видеть Везувий? А тут, сидя в театре, публика видит грозную огнедышащую гору во всем ее величии».

Вслед за двумя синемаатографами появилось думское детище — «Прогресс». Однако помещение для него оказалось сырым и холодным. Сарапупльцы присматривались к новинке, ворчали на дорогие билеты и не спешили заполнить зал. Простаивало дорогое оборудование, дорогим был прокат картин. В результате «Прогресс» не смог расплатиться за аренду, и однажды, 12 декабря 1909 года, сарапупльцы, пришедшие в кино, увидели на дверях кинотеатра замок. Бросились жаловаться на самоуправство Н.П. Михеева в полицию и редакцию «Прикамской жизни». На заметку в газете купец ответил: «Сделаю дирекции предупреждение через нотариуса, я вынужден был устроить «Прогрессу» — «прогресс», ибо дирекция названного театра не платила аренду и, чувствуя себя в моем помещении полным хозяином, подвергла такое порче, путем вбивания полуаршинных шпилей, ломания зеркальных окон и прочее».

Газета же, получавшая от кинотеатра свой процент, нахваливала его и ругала конкурентов: «В конце января в «Прогрессе» ни одного пустого места. Публика хохочет от картин «Глупышкин» и «Сатир». Поставлена картина «Мазепа», «Ухарь-купец», «Женитьба» и др.».

5 января 1910 года в «Иллюзионе» демонстрировались бесплатные детские сеансы, на которые собралось более 500 детей и подростков. Некоторые первый раз в жизни оказались в кинематографе. Через неделю «Прогресс» огромным объявлением на газетной странице приглашал публику на благотворительный сеанс в пользу учащихся Сарапупльской женской гимназии.

17 марта 1910 публика радовалась: «В кинотеатре «Иллюзион» новость. В картине «Водопады Ниагары» слышен звук воды. Впервые синемаатограф стал со звуком!». Но до звукового кино «великому немому» было еще далеко, он заговорит лишь в 1927 году. А пока в сарапупльских кинематографах показывали фильмы под рояль, духовые инструменты или скрипку. Играл один из лучших скрипачей города — А. Курский.

▲ Здесь открылся первый сарапульский электротейатр «Иллюзион»

Вслед за «Иллюзионом» и «Прогрессом» 5 сентября 1910 года заработал электротейатр «Аполло» в доме Михеева на Богоявленской (Горького, 13–15). На месте старого тейатра, где ранее был сквер, Михеев выстроил специальное каменное здание. Из газет: «Помещение «Аполло» обширно и прекрасно. Громадный экран украшает стену. 5 сентября, в день открытия, шли интересные картины: «Наши за границей», «Лисистрата», «Удачная экспроприация», «Манон», «Мексиканские прыгуны».

В тейатре хороший рояль и недурной тапёр, музыкой иллюстрирующий картины, иногда очень удачно.

«Аполло» показывал выдающиеся картины лучших мировых кинематографических фирм: Братьев Патэ и Общества Эклер — из Парижа, Витограф — из Америки, Ханьжонкова — из Москвы.

Впоследствии Михеев перестроил кинотеатр, на базе которого в 20-х годах образовался драматический тейатр им. Луначарского. Здание просуществовало до 80-х годов, а затем было разрушено.

Билеты в кинотеатры вначале стоили от 60 коп до 1–2 рублей. Но с появлением конкуренции цены неуклонно снижались. Сенсаы начинались, как правило, вечером. За 1,5–2 часа с перерывами на зарядку аппаратуры показывался весь блок картин, взятых напрокат: историческая драма или экранизация классики, видовой фильм, научно-познавательный, мелодрама и комедия.

Владельцы кинотеатров поняли, что без благотворительности конкуренцию не выдержать, и стали наперебой устраивать «народные» сенсаы для детей и малоимущих обывателей, где цены на билеты были от 3 до 15 коп. В некоторых кинотеатрах выделялось специальное дневное время для показа картин гимназистам или реалистам. В посты показ развлекательных картин запрещали, и большинство кинотеатров закрывалось.

В ноябре 1911 года в Сарапуле появился новый синематограф Н.И. Мьльникова «Одеон» — в помещении бывшего Кружка. В фойе бил маленький фонтан, играл струнный оркестр Курского. Здесь

устраивались и маскарады: «3 января в электротейатре «Одеон» общедоступный бал-маскарад, с платой: маски 25 коп., гости — 50 коп.». Летний павильон «Одеона» открылся на улице Рождественской — Богоявленской (К. Маркса — Горького) в бывшем городском саду, который располагался за современным медресом и школой.

Предприниматель Николай Иванович Мьльников родом из Елабуги. Образование получил в сарапульском уездном училище, после чего занялся типографским делом. Он управлял типографией 11 лет, затем продал ее и открыл электротейатр. Мьльников был энергичным общественным деятелем, два трехлетия — гласным думы, казначеем в вольно-пожарном и беговом обществах. Николай Иванович взялся за свой счет перестроить и увеличить вдвое павильон кинематографа, устроить водопровод, расширить и развить сад на месте, арендованном у г. Седовой. В продолжение сезона он содержал оркестр музыкантов. После окончания контракта Мьльников обязался передать павильон обществу и, кроме

▶ Здесь был кинотеатр «Одеон»

того, ежемесячно давать бесплатно 400 билетов.

В «Одеоне» показывали картину о смотре московских пожарных дружин, где в числе делегатов был снят представитель сарапульской дружины — В.П. Кривцов. В летних кинематографах играли заезжие артисты, проходили народные гуляния, цирковые представления. Случались и курьезы: «В «Одеоне» появились хулиганы, которые наносили зрителям уколы длинной булавкой».

В ноябре 1910 года Н.П. Стригин открыл новый синематограф «Жизнь мира», название которого отражало обширную географию видовых фильмов, предлагаемых сарапульцам.

50-летний Николай Петрович был самым успешным из старинной династии купцов Стригиных — владелец клееваренного завода, домов и дилижансов, добросовестный общественный деятель Сарапула, посвятивший свою жизнь земской службе. Обладая литературным талантом, он писал острополюемические статьи и отчеты о земских делах в местную и губернскую газеты. Он долгое время работал в ревизионной комиссии земства и наводил страх на казнокрадов и любителей запустить руку в земскую кассу. Много лет при отсутствии железной дороги держал дилижанс, доставляя людей в столицу и окружающие города и села. Но самым любимым детищем Николая Петровича был кинотеатр, устроенный в доме Воронцовых на берегу Камы. Место было выбрано исключительно удачно: зрители могли выходить на террасу наблюдать весной ледоход, а летом — идущие по Каме пароходы.

Кинотеатр занимал огромное помещение. В больших, расписанных картинами, комнатах помещался буфет, читальня и фойе для отдыха публики. Везде много электрического света. В зрительном зале — большой экран и мягкие плюшевые ложи. На открытие была представлена огромная программа из лучших картин, среди которых выделялись «Спасенное знамя», «Выезд евреев из Египта», «Гибель богини Дианы», «Львы Вавилона». Зрители любили исторические драмы и смеялись от души над Максом Линдером. В новом кинотеатре с 2 часов шли детские праздники, игры и забавы, стояла самая большая в Сарапуле рождественская елка с электрическими лампочками.

Но кинотеатр «Жизнь мира» запутался в судебных исках и, можно сказать, был «убит судом» и вместо него Стригин открыл в декабре 1911 года художественный кинотеатр с боевым названием «Марс». В феврале 1912 года Н.П. Стригин пообещал сарапульцам снять документальный фильм и пригласил операторов из фирмы братьев Патэ. 2-5 февраля были произведены съемки фильма «Сарапул и его окрестности», исключительное право показа его выкупил владелец кинотеатра «Аполло». С большим удовольствием сарапульцы смотрели первый фильм о своем городе.

Если бы не конкуренция кинематографов, не видать бы сарапульцам великих картин, таких как «Камо грядеши», «Отечественная война 1812 года», «Ромео и Джульетта», «Дама с камелиями» с Сарой Бернар в роли Маргариты Готье, «Цирковая наездница» с участием зна-

менитой Асты Нильсен, «Оборона Севастополя», «Мученики Красного Креста». «Кинематограф делает в этой картине чудеса, о которых драматические театры не могли и мечтать. На протяжении 15 минут приводят сражение, разрушение домов, гибель аэропланов в те героические годы, в которых должна воспитываться храбрость и героизм нашего молодого поколения».

24 ноября 1913 г. на Соборной площади (в доме Корешева, где после располагалась аптека № 2) владелец Матрюков открыл кинотеатр «Макс Линдер», названный по имени всемирно известного артиста-комика.

20 сентября 1915 г. купец Дедюхин в пристроенном к дому флигеле открыл кинотеатр миниатюр с залом на 150 мест. Он обслуживал в основном зажиточную публику — купцов, чиновников и приносил владельцу хороший доход. После революции кинотеатр был национализирован и назван «Пролетарий», в марте 1926-го переименован в «Отдых». Более 80 лет «Отдых» являлся ведущим кинотеатром. Здесь зрители впервые увидели такие выдающиеся фильмы, как «Броненосец Потемкин», «Путевка в жизнь», «Депутат Балтики», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Баллада о солдате», «Председатель». Директором кинотеатра в последнее время был Дмитрий Иванович Печерских.

На ул. Вознесенской (Советской) в доме № 18 (где сейчас управление ЖКХ) был открыт кинотеатр «Мир иллюзий», переименованный позже в «Луч».

18 сентября в газете появилась заметка: «В Сарапуле Матрюков открывает еще новый кинематограф в специально построенном каменном здании на Вознесенской улице. Помещение нового театра рассчитано на 500 мест, что дает воз-

▼ Дом Бодалева

▲ Кинотеатр «Гигант»

возможность при уменьшенной входной плате вести серьезную конкуренцию со своими противниками... Владельцы театров «Аполло» и «Одеон» — Н.П. Михеев и г. Мыльников чувствуют надвигающую «резню», серьезно заняты вопросом ликвидации своих предприятий, от которых они оба мечтали нажать деньги. Как говорят в городе, они уже ведут переговоры о передаче своих театров г. Пауль, бывшему владельцу кинематографов в Оренбурге, теперь доверенному одной крупной сарапульской фирмы. На этой неделе Мастрюков и Шохин выезжают в Москву для приобретения аппаратов, мебели и разных других принадлежностей для оборудования электротейатра, открытие которого предполагается не позднее 1 ноября».

Мыльников снова открыл типографию, в которой печатал газету «Каму». Всегда отличавшийся крепким здоровьем, он простудился после бани, неделю хворал и скончался в 42-летнем возрасте. На похоронах играл оркестр духовой музыки, были дружинники вольнонаемной дружины.

В пожеланиях на новый 1913 год журналисты изощрялись в шутках по адресу владельцев кинотеатров: «Вместо больших барышей не получить бы мешок шишей!». «Аполло»: «Аполлоша, Аполлоша, попляши на одной ножке». «Одеону»: включите еще в свои недра богадельню для изувеченных умом псевдолибералов, родовспомогательное заведение и ясли для плодов радикальной любви.

Таким образом, к 1917 году в Сарапуле функционировало более семи кинотеатров, что говорит об огромной популярности кино у городской знати и простого народа. В годы Гражданской войны кинотеатры «Одеон» и «Марс» были разрушены, в помещении «Макс Линдер» устроили аптеку. К 1920 году сохранилось лишь два ки-

▲ Кино «Октябрь»

нотеатра — «Отдых» (бывший «Миниатюры») и «Луч». В здании современного военкомата размещался клуб советских торговых служащих, где вплоть до 40-х годов работал кинозал.

После революции, когда кинотеатры были национализированы, их работой распоряжался Сарапульский отдел разумных развлечений — СОРР. Владельцы кинотеатров «Миниатюр» и «Мир иллюзий» обратились в Сарапульский исполком с просьбой об отпуске электроэнергии в кинотеатры — в будни с 4 часов, в праздники — с 3 часов. На заседании СОРР вынесли резолюцию: «Целесообразно ли вообще давать электрическую энергию в кинематографы ввиду того, что в них нет стремления к подбору картин ни научного содержания, ни таких, которые отвечали бы задачам современного строения жизни, а ставятся лишь картины из обывательского быта, что пора признать нежелательным с точки зрения разумных развлечений, какие должна давать народу Советская власть».

И не разрешили. «Отдых» из-за малой вместимости закрыли и открыли лишь 9 марта 1926 г. после реконструкции.

4 сентября 1927 г. в доме купца В.Ф. Нырова по ул. Горького, 6 стал показывать фильмы кинотеатр «Гигант» — самый крупный в Уральской области: зрительный зал вмещал 470 зрителей, имелось 6 лож. В январе 1939 г. кинотеатр был переименован в «Восток» в честь победы Красной Армии над японцами у озера Хасан. Интересно, что до кино в здании размещалось собрание приказчиков, а в период НЭПа — клуб-казино. После Великой Отечественной войны

▶ Кинотеатр «Отдых»

открылся филиал кинотеатра, который вскоре стал самостоятельным кинотеатром с названием «Октябрь». Для него построили новое здание на ул. Азина со зрительным залом на 600 мест, и 4 ноября 1972 года он открылся фильмом «Даурия». Таким образом, к концу XX столетия сарапульцы посещали три кинотеатра, которые обслуживали до 10 тысяч зрителей в день. Кроме того, постоянные киносеансы были в домах культуры.

Но в жизнь стремительно входили цветные телевизоры, компьютеры, домашние кинотеатры, кино пришло к нам на дом и прежнее значение городских кинотеатров уменьшилось. 16 апреля 1993 г. в городе закрылся кинотеатр «Восток» как нерентабельный, «Октябрь» работал до 6 апреля 1996 г. «Отдых» закрылся последним 3 января 1997 года.

В XXI веке вновь появилась потребность в кинотеатрах. Появился суперсовременный кинотеатр с малым и большим залом на 200 мест — КБЭ-центр на Южном поселке, выстроен «Кураж» на набережной Камы. **УС**

Уральский следопыт, май 2017

Каменный трон

Евгений Студеников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожилов, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Историки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

Пришло время, как и все могущественные цивилизации, исчезла и Гиперборея под надвинувшимся ледником. Сейчас энтузиасты ищут Алатырь-камень и таинственный вход, связывающий гиперборейцев с космосом, но находят только некоторые фрагменты, говорящие о существовании этой страны, а конкретно — каменные троны. Они расположены в северных краях. Чем ближе к северу, тем они были выше и обращены на юг, показывая тем самым своё преимущество и власть тем, кто южнее их.

Когда в 1971 году я приехал в Снежинск и увидел на Петушке каменное кресло, сильно заинтересовался. Спрашивал у пожилых воздвиженцев, которые в этих местах вели работы по заготовке дров. Будучи пареньком, один из жителей частенько сидел на этом троне. Камень стоял на самом краю скалы и «смотрел» на юг. М. Анцыпин, работавший на кордоне № 1 (мыс Скопин) лесником, говорил, что кресло в его бытность было повернуто уже в сторону озера, а отодвинули его от края военные строители. Случалось, после выпитого стаканчика мужики забирались на него властителями, засыпали и падали вниз. Спасибо военным строителям, что не столкнули под скалу это уникальное сооружение.

Уже позднее я обратился к специалистам по историческому культурному

Это было много тысяч лет назад. В северном краю существовала могущественная цивилизация Гиперборея, которая владела всеми техническими знаниями, которых ещё не достигли мы сейчас. Поклонялись гиперборейцы Алатырь-камню, «каменная книга — мудрость всей вселенной».

наследию Челябинской области. Они сказали, что камни-троны на Урале не редкость. По Уралу проходил нулевой меридиан, и гиперборейцы любили себя тронировать. Кстати, на пляже есть ещё один камень, заслуживающий внимания, — камень-полукольцо, удобный для сидения.

А по поводу кресла на Петушке существует такое сказание. Был когда-то на Синаре хозяин по имени Ирш. Слыл он рачительным и строго соблюдал порядок в своих владениях, не подпускал никого к озеру. Без его разрешения и зверь не мог напиться, тем более, зайти в воду, спасаясь от зноя — на мысах заграды стояли. Вода в озере светлее, чем в Байкал-море была, каждую песчинку сосчитать можно, облака, отражаясь в водах, красивее, чем на небе, были, луна специально заворачивала сюда, чтоб взять серебра, волны играли камнями самоцветными. По берегам зелёное ожерелье леса радовалось своему отражению. А хозяин сидел на высокой скале, на каменном троне.

Но пришёл на берега синарские Демид в красном кафтане с большой, как смоль, чёрной бородой и объявил себя властителем. Не понравилось это хозяину, вступили в спор, дошло дело и до кулаков, придавил кузнец из Тулы хозяина к земле, аж дыхание у того перехватило, изловчился он и прыгнул со скалы. Долго Демид

смотрел в воду, но не нашёл Ирша его зоркий глаз, только рыбки сновали в камнях да два рака на клешнях соревновались. Не догадался тогда Демид, что хозяин просто превратился в рыбку, досель невиданную в этих водах. И развелось её видимо-невидимо, и назвали её Иршом. Смекнул тогда Демид и приказал выловить её и подавать ухой к столу. Ловили Ирша и в короба санным путём доставляли в Санкт-Петербург, где потчевал Демид знатной ухой своих гостей.

Прошло время, ушёл Демид с краёв этих, и заселили берега наши люди разночинные. Помутнели воды синарские, и дна не видать, облака в воде чёрные, луна стороной обходит озеро, волны бросаются бутылками разноцветными, погибли деревья и отбросили корни, осыпались берега, измельчала рыба Ёрш с горя. Но в народе он так и остался хозяином озера, демидовым, комендантом. А трон Ирша до сих пор пустует, стоит, как и ранее, на мысе Петушок и ждёт своего хозяина.

Может, через много-много лет появится-таки хозяин и увековечит Ерша. Посреди аллеи на берегу из волнообразной чаши вырастет пирамида из дикого камня (символ берегов синарских) и венчать ее будет вылитый из бронзы Ёрш-ершович, хозяин озера. **✎**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Май 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСАНДР ПУТЯТИН
...И тогда зацветут одуванчики

50

62 **Координаты чудес**

ОРДИ ТАДЕР
Обратный эффект

62

75 **Повод для улыбки**

ЮРИЙ ТАБАШНИКОВ
Единобожец

75

81 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН
Fast Food

81

...И тогда зацветут одуванчики

Александр Путятин

Родился 4 мая 1961 года в г. Петропавловск Северо-Казахстанской области. В 1983 году окончил географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В настоящее время работает в РЭУ им. Г. В. Плеханова. Состоит в нескольких литературных объединениях Москвы и Санкт-Петербурга. Творчеством начал заниматься в 2008 году. За это время опубликовал больше трёх десятков литературных произведений и научно-популярных статей. Наиболее значимые фантастические рассказы — «Песец для котёнка» и «В трёх растяжках от рая» — вышли в сборниках издательства «ЭКСМО». Статьи на исторические темы печатались в газете «Невское время». В 2014 году в издательстве «Вече» вышло историческое исследование «Огнём и мечом. Россия между «польским орлом» и «шведским львом» в 1512–1634 гг.» (авторское название книги «Столетняя война России 1512–1634 гг.»).

*«Чтобы развернуть знамёна,
нужно пойти против ветра!»
(С. Е. Лец «Афоризмы»)*

Первые гардерные двигатели появились на Земле в 3123 году от РХ. Благодаря им люди получили возможность сравнительно быстро и без больших затрат добраться до ближних и дальних звёзд, используя для передвижения энергию гиперпространственных струй. Подобно древним парусам, приручившим воздушные течения, гардеры перемещали корабли на громадные расстояния, не требуя при этом больших запасов топлива. А спустя ещё 76 лет мегасветовые скорости гардеров пятого поколения сделали межзвёздные перелёты почти такими же быстрыми и удобными, как внутрисолнечные рейсы.

Неудивительно, что уже в начале XXXIII века каждая группа инакомыслящих принялась собирать средства для переселения к «своей звезде». Люди миллиардами разлетались по Вселенной в поисках «земли обетованной», где можно было начать новую, свободную от надоевших запретов, жизнь.

Наступила Эпоха Великого Расселения.

К сожалению, многие из первых колоний погибли, так и не сумев найти равновесия с приютившими их мирами. Почти полностью вымерли представители тоталитарных сект, сторонники экстремистских учений и адепты экзотических теорий. Зато уцелели многие поклонники древних языческих культов, бежавшие из Солнечной системы от руководивших её планетами «однобожцев». Со временем в дальнем космосе образовались новогипетская, параиндуистская, неоконфуцианская и палеоскальдская конфедерации. Что же касается приверженцев олимпийских богов, то они вскоре создали несколько торгово-промышленных империй, очень похожих на греческие и итальянские города-государства.

К власти там пришли корпоративные кланы, чем-то напоминающие древние банкирские семьи Медичи, Барди и Перуцци.

Современный пантеон неоолимпийцев кое в чём отличается от классического. Так, Посейдон преобразился у них во владыку гиперпространственных струй, и таким образом Зевс стал безраздельным господином моря и суши. Подземное царство — Аид — приобрело многие черты христианского Ада, а Титан, Кентавр и Сатиры из названий древних рас превратились в новых богов низшего ранга.

После гибели части дальних колоний от генетического вырождения в неогреческих империях значительно ужесточились правила вступления в брак. Свадьбы между двоюродными-троюродными братьями и сёстрами, бывшие на Земле обычным явлением, на какое-то время совершенно исчезли из обихода. Все родичи до седьмого колена стали воспринимать себя единой семьёй. После появления надёжных генетических тестов для троюродных братьев и сестёр начали делать исключения. Но на практике мало кто мог ими воспользоваться. Слишком уж часто экспертиза показывала опасную для потомства степень родства, и медики отклоняли свадебную заявку...

Чёрное небо за обзорным иллюминатором сделалось вначале фиолетовым, затем — синим и, наконец, голубым. В шевелящейся дымке перистых облаков, словно растворяясь в кислоте, одна за другой исчезали разноцветные капельки звёзд. Следующий слой бархатистого тумана проглотил жёлтые овалы двух изрытых кратерами лун, похожих на поперечные срезы сырных голов. Затем космолёт нырнул в плотную, освещаемую сполохами молний, тёмно-серую пелену, и Стейси Фоксал перевела взгляд на экраны радаров. В глубине души она понимала, что в этом нет необходимости. «Белая ласточка» — гиперпространственная яхта класса «Амазонка»,

хвала Меркурию, способна выдержать ещё и не такие перегрузки. Но девушка всё равно плавно обогнула грозовой очаг, лежащий на глассаде. Просто так, автоматически... Из врождённой фоксаловской аккуратности и любви к порядку.

А затем компенсационное кресло сжалось в ласковых объятиях её стройную фигурку. Очередной сполох за окном крутнулся, словно меч идущего в атаку жедая. Желудок Стейси тут же подпрыгнул в такт этому движению... Но затем, чуть подумав, вернулся на место. Девушка облегчённо выдохнула: самый неприятный из посадочных манёвров остался позади. Компьютер, повинаясь заложенной в него программе, развернул яхту кормой вперёд. Боевыми элфантами взревели разгонно-тормозные двигатели. И через минуту смолкли. Яхта замерла на месте. А спустя ещё пару секунд до чутких ушей Стейси донеслись лёгкие щелчки трёх причальных фиксаторов.

Бурный и неукротимый пейзаж за окном мог насторожить даже десантника-первопроходца. Мясистые сочные кусты исполинских трав поднимались до самых облаков. Плотная, чуть шевелящаяся от ветра живая стена окружила космодром по периметру. Подстриженные боковые побеги делали её похожей на гигантскую живую изгородь. Но при этом никаких ассоциаций с милым уютным сквером у Стейси не возникло. Ощущения были скорее тревожно-жуткими...

Лучи посадочных прожекторов играли цветными выверками на бесчисленных каплях росы. Под низкими серыми тучами эти блёстки ощутимо отличались металлом. Казалось, сверкающая шттыками зелёная армия лишь на миг замерла перед последним решающим боем. И сейчас с первым звуком трубы её солдаты рванутся в атаку, чтобы смять и уничтожить изнурённого сражением противника.

«Вот ещё! Какие глупости, — зябко передёрнула плечами Стейси. — И вовсе они не страшные! Просто слишком уж огромные, мрачные и хмурые. Одним словом — дикари».

Как и полагается состоятельной девушке, мисс Фоксал любила природу лишь в её абсолютно-стерильном садово-парковом варианте. А общее мнение о четвёртой планете звезды E9726 кластера KA347 P у Стейси сложилось ещё на орбите, когда серо-зелёный шар с белыми пятнами облаков и фиолетовыми прожилками узких морей лениво ворочался в боковом иллюминаторе яхты.

— Жуткая дыра, — проворчала она, упрямо сжав тонкие губы. — И похоже, самая тоскливая из них.

Стейси чувствовала, что должна, нет — просто обязана, сегодня же выгнать своего учёного затворника из его уютной раковины. И сейчас была готова использовать для этого все разумные доводы. Не поможет, что ж — придётся умастить, бить по самолюбию, лгать, шантажировать, закатывать истерики... Но улететь обратно без Персиваля она не имеет права: сколько бы тот ни упирался, как бы ни рвался продолжить свои любимые исследования, что бы ни думал о шансах на успех.

Ну... И где же он, спрашивается? Почему не встречается? Неужели, как в прошлый раз на Эйдосе, снова «завис» над столом с микроскопами и пробирками? Реакция, видите ли, у каких-то инфузорий началась тогда раньше времени, и ему нужно было обязательно её увидеть...

Но сейчас долго ждать брата Стейси не пришлось. Спустя всего лишь пару минут на объёмном экране голографизора показалась знакомая фигура в лабораторном халате. Сквозь застиранную до прозрачности белую ткань легко можно было прочитать надпись «Green» на майке и даже пересчитать латунные заклёпки на шта-

нах. Под измазанным в цветочной пыльце носом чуть кривилась знакомая улыбка. А глаза из-под широких чёрных бровей искрились какой-то нереальной, космической радостью. Гм... Неужели он так доволен её прилётом, что забыл о данном в запале слове... Или может, нашёл лазейку в договоре, и собирается отказаться от обещаний... А что?.. С него станется!

Не то, чтобы Перси делал так раньше... Совсем наоборот! В отношениях с людьми братец был — сама щепетильность. Но Стейси всегда чувствовала, что ради любимой науки он готов принести в жертву всё, что угодно: деньги, славу, репутацию... И сестру — тоже. Это было не хорошо и не плохо... Условия игры, с которыми она давно смирилась.

Что ж делать? Судьба ко всем жестока. Взять хоть самого Персиваля: в финансовых кругах учёный, если он, разумеется, не экономист — или слуга, или неудачник... всю жизнь слышать сдержанные смешки, ловить то ехидные, то сочувственные взгляды... А ведь Перси ещё не знает, какие «кандалы» она ему привезла... Нет, всё-таки жизнь несправедлива!!! Ну, отчего, скажите на милость, ЭТО выпало именно ему?! И почему, будь оно трижды проклято, сообщить О ТАКОМ досталось именно ей?..

— Ну что, братец, проверил груз? Стартуем? — Под столом, так, чтобы не видел собеседник, девушка сжала пальцы в замок. Она делала это всякий раз, когда боялась, что руки могут предательски задрожать.

Самой себе Стейси ещё в космосе призналась, что немного нервничает. Нет, если уж совсем откровенно — нервничает очень и очень сильно! И не только из-за домашних новостей... Ведь стоит ей задержаться на планете больше десяти часов или покинуть опломбированный на орбите жилой отсек, и тогда придётся сжечь одежду, а самой проходить дезинфекцию, осмотр и просвечивание — на радость скучающему без развлечений персо-

налу карантинного пикета. Неприятная перспектива... Особенно если учесть, что на этот раз в шлюзе мисс Фоксал будет не одна.

— Надфили в порядке. А мегатевласт, уж извини, надо протестировать. — Перси с заметным сожалением пожал плечами, его улыбка стала извиняющейся и даже чуть-чуть заискивающей. — Но ты не бойся, это недолго! Максимум — сутки... А пока идёт проверка, мы с тобой...

— Зануда! Чёрствый биологический сухарь, — невольно улыбнулась Стейси, но тут же вспомнила о неприятных последствиях задержки, нахмурила аккуратно подкрашенные брови и перешла в наступление: — Всеи галактике известно: «Кронг» фуффло не производит! Образцы плёнки, я проверила, держат снаряд метеоритной пушки. Это полторы нормы прочности, если не больше. Так какого же Титана!..

— Верю, — развёл руками Персиваль, — но где ты тут видишь метеориты? У нас совсем другой тип воздействия. И нагрузка очень специфическая: корни растений, прогрызающие пластогранит. А потому мне нужно сперва убедиться...

— На фига?! Цербер тебя задерит! — возмущённо выкрикнула Стейси. — Мы же сейчас линияем из этого захолустья!.. Помнишь, что ты обещал?!

— Постой, — успокаивающе поднял ладони Персиваль. — Наше соглашение в силе. Всё, что говорил, я помню дословно. Если выслушаешь и будешь настаивать, улечу с тобой. Согласись, это...

— Какое — это?.. Забодай меня Сатир! Ты ведь даже не в курсе: что творится дома! А тут ещё с дальнесвязью этой дурацкой... Нептун знает, из-за чего она накрылась!.. В общем, пока кое-кто разминал здесь мозги наукой... — Она приподняла над столом большой разноцветный пакет с вмонтированным в пломбу циферблатом. — Видишь эту хрень?.. «Письмо счастья» от Стари-

ка: сорвёшь печать — начнётся отсчёт. Остальные их уже получили. Чуешь, о чём речь?

Конверт упал на дно цилиндрического контейнера. Прозрачные створки беззвучно закрылись и замерли. Стейси вопросительно подняла брови. Пневмопочту в грузовой отсек компьютер пропустит только один раз... Условия карантина, чтоб его!..

— «Слово денег» клана Фоксал?.. — непонятно чему улыбнулся Персиваль. — Претенденты назначены, письма разосланы. Ровно через год наш мудрый прадед отпишет контрольный пакет достойнейшему. Концерн и Правление получают нового Председателя... Ну, и чем же мы будем меряться? Условия известны?

— Формально я вне игры, — покачала головой Стейси, — но судя по довольной роже фрау Марты, заглянувшей в листок своего ненаглядного Хло...

— Чистые активы? — вопросительно поднял правую бровь Персиваль.

Он был сейчас так спокоен, словно уже смирился с поражением и уточняет детали лишь из спортивного интереса.

— Ага... — удручённо кивнула Стейси. — Самый консервативный показатель. Когда я стартовала, у них было девяносто семь миллиардов против твоих двадцати трёх...

— Четырнадцать, — машинально уточнил Перси.

— Я считала со своими.

Перси удивлённо присвистнул.

И было от чего: получившие «письма счастья» избранные соскочить с крючка не могли. Ведь ещё на старте все их деньги становились обеспечением призового фонда победителя. Остальные могли присоединиться к «Большой игре» добровольно, подписав доверенность или дарственную на кого-то из официальных претендентов. Но если он проигрывал, их капиталы также становились частью победного трофея. И потому всё,

связанное с «игровыми коалициями», сопровождалось обычно долгой и недоверчивой торговлей...

Насколько помнил Персиваль, безусловную поддержку вступившие в борьбу игроки получали до сих пор лишь дважды. Нынешнего Председателя, их со Стейси общего прадеда, ошастливила миллиардом смертельно большая бабушка. А ещё на занятиях по истории корпораций фрау Лорис рассказывала, что Георгу эль Груно, пять веков назад участвовавшему в только что возникшем «Слове денег» клана Груновски, передал право распоряжаться тридцатью миллионами его, по слухам, уже успевший впасть в маразм троюродный дядя.

Но чтобы на подобную глупость решилась умная, всесторонне образованная, молодая женщина... Зарабатывающая, благодаря богатому опыту биржевой игры, ну о-о-очень большие деньги... Для такого отчаянного шага ей определённо нужно было «слететь с катушек».

«Так, без эмоций, — потрянул головой Персиваль. — Сейчас ни на что нельзя отвлекаться! Зачем да почему — дело десятое! Вот разберёмся с Хлостером, тогда уж... А пока даже сумасшедший союзник лучше, чем никого! Хотя, почему сумасшедший? Ведь может же быть, что... Нет, вряд ли! Да и как проверишь?»

Усилием воли Перси отбросил посторонние мысли, вернулся к реалиям предстоящей «игры», и у него сразу же возник новый вопрос.

— Стоп. А откуда у Хлостера такая пухлая кошёлка? Три года назад в ней было двадцать шесть миллиардов...

— Теперь пятьдесят один, — скрипнула зубами Стейси. — Склизкий гад удвоил капитал, превратив в химическую свалку планету Ханебо. Видел бы ты, во что превратились их «хрустальные» реки!

«Ух-х-х!.. Какой страстью полыхнули глаза, — отметил про себя Персиваль. — Так и ждёшь, что экран зады-

мит, а в ноздри вползёт запах горелого пластика... Что ж тогда? Получается, она бьётся не за меня, а против Хлостера!.. «Железная Стейси» — рыцарь экологического фронта?.. М-да... А я-то ни сном, ни духом. Неужели верны слухи, и «зелёных» депутатов финансируют ещё и её фонды?!»

— Ну, а остальные сорок шесть миллиардов? — уточнил он, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

— Как будто не догадываешься! — всплеснула руками собеседница. — «Игровые дарственные» трёх поколений ублюдков его ненаглядной бабулечки! Этой... Любвеобильной коровы — фрау Марты!

— Гм, — окидывая взглядом вскрытые роботами контейнеры, ущипнул себя за подбородок Перси. — Похоже, они бьются всерьёз. И безоговорочно верят в победу...

— Ты даже не представляешь, насколько безоговорочно!.. — Ой, ну как же ей хотелось сейчас плюнуть на условия карантина, выскочить из герметично запаянной каюты и встряхнуть, как следует, этого спокойного сукиного сына, но Стейси сдержалась. — И кстати, Марта уже нашла союзников вне Концерна. Мальш Танк шепнул перед отлётом, что глава клана Амеши вторую неделю сливает «кэш» внучатому племяннику. Красивый ход, не правда?.. А впрочем, чему удивляться! Поставить под контроль последнего конкурента?! Да за такое счастье «Ай-Эм-Дженерейшн» заложит в Тартаре все различные души!

— И много течёт? — вопросительно поднял брови Перси. — Ну, хотя бы ориентировочно.

Стейси удручённо вздохнула.

— Похоже, весь резерв клана. Что-то около пятисот миллиардов...

— Ух ты! — От этой новости голова Персиваля резко откинулась назад, будто от удара, но он тут же снова перевёл взгляд на экран и восхищённо кач-

нул головой. — Не слабо... Ай да Амеши! Честно говоря, не думал, что они ещё способны рисковать. Да, к тому же — такими суммами. Полттриллиона... Об-балдеть! В случае проигрыша их корпорация опустится в конец «золотой сотни»... Ну, если вообще останется на плаву.

«Интересно, как они это оформляют собираются? — мелькнуло у него в голове. — Кредиты под «случайно переоценённые» залогов? Задатки по «липovým» контрактам? Фиктивные арбитражи? И насколько неоспоримы такие схемы? А впрочем, о чём это я?! Судебные тонкости — «конёк» их штатных законников. Там, где прошли адвокаты Амеши, к юридической стороне сделок не подкапаешься! Но ведь это значит, что и обратно отсудить им ничего не удастся...»

— Ну, ты ж смотри: как причудлив жребий, — подмигнул сестре Персиваль. — Слово это и не Старик втёмную вариант выбирал... А сам Хлостер. Причём с открытыми картами и без цейтнота.

Стейси ответила недоумённым взглядом. Персиваль говорил так спокойно и взвешенно, словно ситуация ничем его не затрагивала. Как будто это была не грозившая нищетой финансовая ловушка, в которую их обоих столкнули помимо воли, а одна из его любимых научных загадок, изящных космогонических гипотез, дорогих сердцу учёного философом...

«Он что: не понимает, в какую задницу засунуло нас это дурацкое письмо Старика? — подумала Стейси. — Мы же сейчас в дерьме даже не по уши! Нас в нём уже практически утопили...»

Но несмотря на всё своё отчаяние, невзирая на то, что Персиваль явно не осознал тяжести положения... Их общего положения... Девушка с изумлением чувствовала, что совсем на него не сердится... О, Огненьшащий Аид!.. Похоже, с некоторых пор она просто органически не может сердиться на Персиваля.

— Вот именно, — устало выдохнула Стейси, возбуждение и жажда действия, ещё недавно толкавшие её вперёд, подпитывавшие изнутри, словно куда-то испарились. — Как видно, лысому гаду сам Меркурий воровит. Сверхприбыль мог дать даже скромный капитал, пусть и при огромном риске. А так, как сейчас — у нас ни единого шанса... Биржи в панике. Весь «планктон» ставит на Хлостера, а ты... А мы тут...

— Но ведь это же здорово! — отбросив показную сдержанность, хлопнул в ладоши Персиваль. — Прекрасно! Просто... То, что надо!

Стейси на секунду оторопела, а потом резко вскинула голову. Её зелёные глаза прищурились и впились в голову брата. Вот ведь!.. Или разьгрывает, или...

«Ой-й-й... — похолодела Стейси. — Этим же никто не шутит!.. Но ведь тогда... Он что — сошёл с ума?!»

Однако Перси не пускал слюни, не порывался грызть углы увозимых роботами ящиков, не кривлялся... И вообще, не делал ничего необычного. Он совершенно ничего не делал. Просто стоял, заложив руки в карманы лабораторного халата, и спокойно смотрел в камеру... Терпеливый, словно вышедшая на охоту пума... И загадочный, как статуя Сфинкса.

— У тебя есть идея, да? — оживилась приунывшая было Стейси. — Ну, точно!.. Провалиться мне в воды Стикса, если ошибаюсь!

— Гм... Имеется одна мыслишка, — усилил её надежду Персиваль, — и смею думать, неплохая. Но перед этим... Позволь спросить: что ты сейчас знаешь о Пропусцлабосе?

— Пропу... Чего? — удивилась она.

— Э-э-э... — Персиваль скорчил забавную рожицу. — О том большом каменном шарике, к которому ты только что пристыковала свою шикарную яхту. Пропусцлабос — в переводе с рельского — земля пропусов. Кстати, очень точное название! Пропусы — единственные

многоклеточные существа на этой планете. Представляешь: ни животных, ни мхов, ни деревьев?.. Только гигантские травы одного семейства. На всех семи континентах. Сплошным ковром от берега до берега... Тысячи и тысячи похожих друг на друга видов, миллионы лет воюющих за каждый дюйм суши. Растения эти в своём роде уникальны: раздробленные на части, они вырастают заново из трёхклеточного фрагмента, без видимых усилий давят инопланетных конкурентов... Корни пропусов крошат камень не хуже геобуров, а листья производят кислород даже в вакууме! Такой уровень живучести не встречается больше нигде в Галактике... И потому их вывоз с планеты запрещён, даже в научных целях. Но самое интересное в пропусах — и об этом, кстати, знаю пока я один — их поистине чудесные семена...

— Шутить? — Стейси ещё в детстве привыкла к беззлобным розыгрышам и сейчас, слушая Персиваля, скосила взгляд на компьютерный монитор. — В твоём последнем отчёте сказано: размножаются вегетативно.

— В обычных условиях — да! — кивнул ей довольный исследователь. — Но изредка случается, что какая-нибудь колония проигрывает борьбу соседям, и тогда последний оставшийся в живых куст в отчаянном усилии выбрасывает вверх гигантскую стрелку, в которой вырезают летучие зёрна, похожие на семена одуванчиков-переростков. Они поднимаются до стратосферы, разносятся ветром на тысячи миль, а затем — падают вниз, засевая огромные площади. И знаешь, что особенно интересно?.. Оторвавшись от цветоноса, семена эти поднимаются вверх вне зависимости от погоды и ветра: при полном штиле, в дождь, в снег, в туман, и даже — особо отметим — преодолевают нисходящие течения воздуха.

— Но как? — удивилась Стейси. — Они же всё-таки семена, а не птицы, не бабочки и не стрекозы!

— Вот именно! — торжественно поднял палец Персиваль. — Я много дней наблюдал этот феномен, фиксировал его на плёнку, просматривал десятки раз во всех доступных радарам диапазонах: приборы фиксируют отрицательную тягу, а семена пропусов продолжают подниматься... Без малейших движений, спокойно и плавно, словно их тянет из космоса каким-то магнитом!

— Ну, поднимаются они и что?.. — поторопила его Стейси. — Да говори же ты!

Перси снисходительно улыбнулся.

— Потом, когда прикреплённое к пушинке зёрнышко пропуса достигает стратосферы, вектор движения резко меняется. И оно устремляется вниз, разгоняясь до сумасшедшей скорости.

— Но почему же? И как?..

Он мельком взглянул на часы и протянул руку к запертой двери жилого отсека.

— Ну, ты идёшь? — Перси медленно согнул пальцы поднятой вверх ладони, словно вытягивал ими девушку из уютного кресла. — Поверь мне, это стоит увидеть!

Лукавые, чуть прищуренные голубые глаза счастливо-первооткрывателя манили её и завораживали...

— Что «это»? — опустив взгляд на пульт управления, тихо спросила Стейси.

— Антигравитацию!

Нет... Он точно — псих! Вот откуда торжествующий блеск в глазах! И это странное спокойствие... Но почему же тогда улыбается?.. Если верить учебникам, психи в подобных случаях просто иссушающе серьёзны... А впрочем, это легко проверить!

— Ага... Сейчас! Только санитаров с орбиты вызову, — Стейси откинулась на спинку кресла и сморщила нос как можно более недоверчиво. — Антигравитации не существует! Она теоретически невозможна: вспомни университетский курс физики.

— Раньше я тоже так думал, — развёл руками улыбающийся Персиваль, — но факты упрямая вещь! Вот, кстати: заодно и проверим, по силам ли им, этим самым фактам, переупрямить женщину... Молодую и божественно прекрасную.

О привлекательной внешности Стейси домашние судачили часто, но Перси раньше никогда... Так почему же сейчас... Это связано с «игрой»? Интересно, кто придумал фразу о сердце, готовом выпрыгнуть из груди? Девушка вдруг остро ощутила своё тело. Взгляд испуганно метнулся к экрану компьютера, но и здесь её встретил тот же силуэт в лабораторном халате... Высокий, стройный, широкоплечий, с безукоризненным греческим профилем. И то же призывное движение руки... Сколько же девушек потеряет покой в тот час, что он вернётся к цивилизации?! Нет, десять лет в Диких Мирах явно пошли Персивалю на пользу...

«Думай о деле! — одёрнула она себя. — За тот месяц, что ты болталась в гипере, ничего не изменилось. Дежурные комплименты, как и прежде, гуляют по всем слоям и закоулкам общества. Ими пользуются таможенные клерки, банковские аналитики, лифтеры и ассенизаторы. Учёные-затворники — не исключение... Ну, въехала наконец? Дура малахольная!!!»

Это помогло. Мысли спустились с заоблачных вершин и потекли по нужному руслу...

«О боги! — внезапно дошло до неё. — Но если всё так, если он не псих, значит... Перси нашел выход! И похоже, верит в успех своего плана. Нет, больше! Гораздо больше... Убеждён так сильно, что может сейчас иронизировать, играть словами, придуриваться, дразнить...»

Молча, словно боясь спугнуть улыбнувшуюся им удачу, Стейси нажала кнопку «выход» и поднялась. А спустя пару секунд поняла, что уже не может ничего сказать, даже если бы и хотела. Горло перехватил спазм, пе-

ред глазами пошли разноцветные круги. Нет, она больше не станет думать об «игре», иначе просто свихнётся...

«Спокойно, — принялась убеждать себя Стейси. — Ты уже снова сидишь, а значит не можешь упасть... И ты знаешь, что это: паническая атака. Обычное дело при сильном волнении. Всплеск гормонов, Сатурн бы их побрал! Это ведь бывало и раньше. Вспомни экзамен по корпоративным финансам. Сейчас мы подравняем дыхание, начнём рассматривать всё вокруг. Будем созерцать и думать о том, что увидели. Вдох-выдох, взгляд-мысль... Вот так умничка! И помни — реально лишь то, что видит глаз и слышит ухо!.. Поглубже вникай в окружающий мир, используя все органы чувств, всю силу воображения...»

Пока роботы освобождали дверь от изоляционного слоя, каюта ощутимо дрожала и дёргалась. Разноцветные фигурные ошметки один за другим падали на пол перед Персивалем. Машин, грызущих полупрозрачный пластик, Стейси на экране не видела, а потому ей казалось, будто это сама дверь стряхивает со стыков и косяков вплавленные в армогерметик пломбы осмотровой группы и печати капитана пикета. А потом звонко щёлкнули замки, и в воздухе ощутимо запахло озоном. Въехавший в дверной проём грузовой робот Персиваля начал собирать багаж. Некоторое время девушка следила за его движениями, делая вид, будто боится забыть что-то важное. А когда мир вокруг снова обрёл устойчивость, встала и вышла из яхты.

Уже в сотне метров от корабля Стейси поняла, что раскрошенный корнями пластогранит Перси упомянул неспроста. Чем дальше она отходила от свежезалитого посадочного контура, тем больше трещин рассекало бледно-голубую поверхность уложенного роботами покрытия. Красный с белыми наличниками лаборатор-

ный корпус, по совместительству служивший Персивалю мастерской, столовой и спальней, опирался на столбчатый фундамент из серо-зелёных стальных свай. Здесь, на краю очищенной от растений площадки, пластогранитный монолит количеством и глубиной трещин напоминал дно пересохшего озера.

Выглядело это очень необычно, поскольку самой засухи не было и в помине. Скорее, наоборот... В густом влажном воздухе Пропусцлабоса всё расплывалось и подрагивало. А у самой земли утренняя дымка ступилась сейчас почти до тумана. В его переливчатом мареве фундаментные сваи вдруг исчезли из виду, словно их и не было. Казалось, одинокое здание парит над землёй, как летающий замок волшебницы.

Полупрозрачная кабина грузового лифта на том месте, где у нормальных домов обычно бывает крыльцо, вызвала у Стейси легкое раздражение. Слишком уж чужеродным выглядел здесь жёлтый стеклопластик. Но на входе, хвала Гераклу, сюрпризы закончились. Изнутри лабораторный корпус был именно таким, как она ожидала: идеально ровные ряды пробирок, автоклавов и куверт соседствовали с незаправленной кроватью и захламлённым чертежами столом. Где бы ни устраивал пристанище Перси, он всегда оставался верен своим представлениям о комфорте. Педантичная строгость и научная целесообразность складских и рабочих зон. Холостяцкий мужской бардак в кухонном закутке и на террасе, где с трудом угадывались лишь неясные контуры гостиной...

Обычно девушка проходила мимо этого разгрома спокойно, даже не повернув головы. Но тут вдруг Стейси внезапно почувствовала, что её буквально распирает от желания прямо сейчас, сходу, не откладывая в долгий ящик... Если несущий багаж робот вот туда в угол передвинет стол, а рядом на стеллажах сложит все кухонные причиндалы, то сразу станет гораздо удобнее...

«Стоп! — сказала она себе. — Твой взгляд проник слишком глубоко. А воображение разгулялось не на шутку. Паника давно ушла, её нет. Так что успокойся... И начинай снова думать о делах».

Чтобы отвлечься от неуместного порыва, Стейси перевела взгляд на затылок Персиваля. Но мысли продолжали бежать по накатанной колее... Знакомая с детства сдвоенная макушка живо напомнила ей о школе. И об уроках домоводства... Гм... Сразу видно, что за причёску здесь отвечает грузовой робот. Очень уж всё шаблонно, совсем как у дежуривших в пикете солдат. Ни новомодных фигурных полос, ни классических разноцветных каскадов... Эх-х-х... Таковую бы гриву, да на пару дней к хорошему стилисту! А впрочем, Стейси может и сама. Ведь по причёскам у неё был высший балл, даже грамоту от попечителей получила...

Но тут Перси остановился и повернул голову. Расплавленный под стрижку затылок сменила торжествующая улыбка циркового фокусника. Он принялся нарочито медленно стягивать полог с какого-то высокого округлого предмета или сооружения. Вначале Стейси показалось, что под материей скрыта клетка с попугаями или воронами. В детстве братец часто держал этих птиц и с редким для ребёнка упорством учил их говорить, тщательно заносил в тетрадку каждое освоенное слово. Но через секунду, когда край полога поднялся до середины конструкции, девушке стало ясно, что это совсем не клетка.

— Ух ты!.. — само собой вырвалось у Стейси, как только кроваво-красная ткань упала на пол. — Невероятно!

Картина открылась действительно необычная. Стекланный купол завис в воздухе на полутораметровой высоте. Создавалось впечатление, что какая-то неведомая сила тянет его вверх. Однако, что это за сила и откуда она взялась, было совершенно непонятно... Зато Стейси ясно видела, что улететь к потолку прозрачно-

му колоколу не позволяют четыре тонких стальных троса, привязанных к угловым проушинам электронных весов. Внутри перевёрнутой чаши купола сбились в комок несколько десятков семян, похожих на гигантские зонтики одуванчиков, только пушинки у них были розовые с голубыми прожилками. На дисплее горели ярко-жёлтые цифры «-48,137». А у привинченных к полу весов стоял лабораторный таймер. И сейчас его стрелка отмеряла последние секунды отведённого на эксперимент времени... Три, два, один... На нулевой отметке отсчёт остановился. Девушка удивлённо посмотрела на Персиваля.

— Сейчас, ещё чуть-чуть, — успокоил её он. — Смотри внимательно!

И точно. Вдруг, прямо на глазах у Стейси, зонтики начали падать. Как заворожённая, она разглядывала меняющиеся на дисплее цифры. В момент, когда очередной розовый комок сдвигался с места, значение подлетало почти до «-50», но стоило одуванчику достичь поверхности весов, оно отскакивало к «-40» и дальше. Цифры прыгали почти минуту... Но вот упал последний розовый комок, и на дисплее вернулось прежнее значение «-48,137».

— Теперь под стеклом только прозрачные антигравы, семьдесят пять штук, — ткнув пальцем в казавшийся пустым купол, пояснил Персиваль. — В сумме их силы хватит, чтобы поднять нас обоих.

— Высоко? — вздёрнула брови Стейси.

— Да-а-а... Хоть в космос! — воскликнул радостный первооткрыватель. — Антигравы отталкиваются от планет и звёзд, от любого сколько-нибудь крупного объекта привычной нам материи — таковы их имманентные свойства. Чувешь, чем это пахнет для Концерна? И какую выгоду может получить Человечество?!

«Найди потребность, удовлетвори её, и ты станешь миллионером!» — гласил лозунг на фасаде Акаде-

мии, в которой они с Перси проучились шесть долгих лет. «А что же делать тем, кого тянет сразу к миллиардам?» — спросила Стейси на вводной лекции. Студенты дружно захихикали — зал явно оценил шутку. Но Персиваль не смеялся со всеми, не улыбнулся и стоящий за кафедрой ректор... «Тогда эта должна быть насущная потребность всего Человечества!» — серьёзно ответил он.

Слова старика запали ей в душу, погрузились в глубины сознания... И сейчас выплыли на поверхность, растопив своим жаром остатки скептицизма. Последние сомнения вылетели у Стейси из головы.

«Перси не станет этим шутить! — радостно застучало в висках. — Не сможет... Не посмеет... Не будет...»

— Но это же... Это... — радостно хлопнула она в ладоши. — Это лифт с земли прямо на орбиту! Самолёты с нулевым весом пустого корпуса! Масса направлений и отраслей, где антигравы дадут сотни и тысячи процентов прибыли... Правда, я не догоняю физики процесса! Как такое вообще возможно?! В принципе... А ты?

— Не понимаешь? Ну, тогда... — щёлкнул пальцами Перси. — Закрой глаза и представь на секунду, что гравитационное поле вовсе не такое, каким считали его наши университетские профессора! Что у него, словно у электромагнитного, два полюса. Только притягиваются там, в этом поле, одинаковые заряды, а разноимённые отталкиваются.

— Ну, представила, — послушно сомкнула ресницы Стейси. — И что?

— А тогда получается, что найти частицы с отрицательным гравизарядом в нашем «положительном» мире крайне сложно. Почти все они оттолкнулись от земли и улетели ещё в первые часы Творения. Остались лишь те, что застряли внутри твёрдых планет. Там, где горные породы ещё не подвергались эрозии. Центральный корень пропуса, сжатого со всех сторон конкурентами, опускается вниз на невообразимую глубину, вгрызается

в эти нетронутые никем, кроме Олимпийских Творцов, пласты и... — Персиваль внезапно замолчал.

Он был похож на теннисиста, перебросившего мяч через сетку. Само воплощённое ожидание...

— Разыскивает там эти твои антигравы? — послушно откликнулась Стейси.

— Вот именно!.. — кивнул довольный Персиваль. — Я провёл серию экспериментов: периферийные корни пропусов проникают в лишённые трещин гранитные глыбы, снимая стружку подобно бурильным установкам. Отличие лишь в том, что вооружённые абразивными резами корневые хвостики не крутятся всё время в одну сторону, а совершают аккуратные полувращения: вправо-влево, отгрызая одну за другой мелкие каменные чешуйки. Частички эти внутри корня дробятся и поступают наверх, где пустая порода отбраковывается, а мельчайшие крупинки антигравов самотёком ползут в верхнюю часть стрелки — туда, где вызревают семена.

— Секундочку!.. — остановила его Стейси. — Но ведь тогда получается, что частицы антигравов должны быть мелкими, словно пылинки. И значит, притяжение между ними ничтожно. Его не хватит, чтобы склеить эти крохи между собой. А по твоим словам, зёрна, скопившиеся сейчас под колпаком, намного большего размера.

— Похоже, что этот вид пропусов каким-то ещё непонятным мне образом научился притирать друг к другу мелкие пылинки, текущие в соке по капиллярам. Склеивать их на молекулярном уровне в единый конгломерат — антиграв...

— А смысл? — удивилась Стейси. — Ведь нас учили, что в эволюции растений всё разумно и целесообразно.

— Смысл есть! — успокоил её Персиваль. — Разрозненные зёрна вышелушиваются из зонтика постепенно, а клеёный антиграв — покидает его в единый миг. Во втором случае скорость семечка в момент удара о землю будет намного выше. А значит, оно с большей

вероятностью пробьёт встреченные по дороге листья и заглубится в водоносный горизонт. Таким снарядам удобно атаковать сверху центр большой колонии, где за спинами пограничных экземпляров «отсиживаются» их старые и больные собратья. Ну, а поскольку такие семена вели себя в полёте наиболее показательно, то и внимание моё они привлекли в первую очередь...

— Именно этот сорт мы и будем теперь выращивать? — оборвала его объяснения Стейси.

— Да! — поняв, что сейчас её интересует лишь практическая сторона дела, коротко подтвердил Персиваль.

— Но если всё настолько сложно, если цветение случается лишь в чрезвычайных условиях, то как же нам заставить пропусы перейти на массовое производство антигравов? — задала она следующий вопрос. — Ведь для этого, если я правильно поняла, придётся каждое растение заключить в кольцо торжествующих врагов...

— Вовсе не обязательно, — покачал головой Перси. — Если мы окружим пропуск чехлом из привезённого тобой мегатефласта, а затем воткнём в боковые отростки алмазные надфили... Перепуганный ранами куст примет их шершавые кончики за корни врага! И посчитает это началом решающего штурма. В ответ «атакуемый противником» пропуск начнёт фонтанировать семенами не хуже земного одуванчика.

— Это ты так предполагаешь? — от волнения она даже запнулась. — Или...

— У меня уже есть пара пробных делянок! — не стал томить её Перси.

— Подожди, — нахмурила лоб Стейси. — Но ведь тогда нельзя терять ни минуты! Как только об этом станет известно всем и каждому...

— Я уже купил планету.

— Ты... — не сразу поняла Стейси. — Что?..

— Заключил бернёвский контракт, — уточнил довольный Персиваль. — Оспорить его, если помнишь, невоз-

можно в принципе! Теперь без моего разрешения никто даже на орбите зависнуть не сможет. Не то, что на планету спуститься... Флотский пикет, с учётом карантинного статуса Пропусцслабоса, получил боевой приказ Департамента: пресекать посягательства на мою собственность любыми средствами. Вплоть до уничтожения разрушителей.

— Ну, а дальше?!

— Дальше?.. — Перси прищурился и задумчиво почесал подбородок. — Если сведения о пятистах миллиардах подтвердятся — что весьма вероятно — с учётом доли Старика на игровом столе скоро соберётся три четверти активов Концерна. Нам с тобой останется лишь сообщить об открытии и объявить оценочный аукцион... Думаю, триллионов на семь Пропусцслабос потянет в лёгкую! Ну, а потом... Зафиксируем цену, отменим торги и перетряхнём изнутри концерн Фоксалов! Я всегда считал, что крупный бизнес должен вкладывать свои гигантские средства в науку: в будущие открытия и изобретения, в постоянное обновление знаний... Именно здесь его естественная ниша, его великая миссия, его — если хочешь — долг перед Галактикой. Вспомни Эдисона, Гейтса, Харуоки, Джоанилидиса! Их имена золотыми буквами вписаны в историю человечества... И кстати, банковские счета ушедших героев поражали современников ничуть не меньше, чем нас — их научные достижения и технические новинки. А чем славна нынешняя элита? Инсайд, биржевой стговор, превращение цветущих доселе планет в химические и радиоактивные помылки! Наш Старик, с его монополией на легальные наркотики — едва ли не лучший из современной когорты... Но мы можем это изменить! Если покажем всем, что на инновациях можно заработать больше, гораздо больше... Если устроим конвейер из внедряемых в наш бизнес фундаментальных открытий... Если... Ты со мной, Леди Акционер^{***}?

Стейси молча кивнула. Слова вдруг куда-то исчезли, растворились в глубинах мозга. Горящие страстью глаза Персиваля рождали в её душе ответный восторг, звали за собой, манили в неведомые дали. Скольким раз она мечтала о чём-то похожем все те долгие годы, что управляла его деньгами, помогала снаряжать экспедиции, бегала по выставкам в поисках новейшего оборудования. И счастливый миг наступил: человек, в чьи способности никто кроме неё не верил; тот, кого вся семья считала «ботаником» и «белой вороной», только что совершил выдающееся открытие и сейчас на её глазах переводит на новые рельсы историю Вселенной...

— Да, согласна... — прошептала она еле слышно, а затем, чувствуя, что Перси ждёт формального ответа, громко и чётко добавила: — Я принимаю твою стратегию и поддерживаю её на ближайшем Правлении, Лорд Председатель!

— Ну, вот и славно! — радостно кивнул он. — Вместе-то мы легко объясним этим «замшелым пенькам», что может дать большому бизнесу большая наука. Что ж?.. Вперёд, наши финансовые воиска! К новым горизонтам, а, сестрёнка?

Перси обнял её за плечи и на секунду притиснул к груди. Прижал немного неловко и странно. Вроде ещё и по-родственному, как обычно... Но в то же время уже и чуть-чуть по-иному.

«Троюродная сестрёнка! — мысленно уточнила задохнувшаяся от счастья Стейси. — Да к тому же ещё и сводная... За что вот уже седьмой год я не устаю благодарить щедрому на дары Афродиту!» **УС**

* Чистые активы (экономический термин) — активы, из рыночной стоимости которых вычли обременяющие их обязательства (к примеру: чтобы получить «чистую» стоимость дома, купленного с привлечением банковского кредита, нужно из рыночной цены дома вычесть сумму оставшегося долга по кредиту и т.п.).

** Лорд (Леди) Акционер — титул крупнейшего из акционеров Концерна, исключая Председателя.

Обратный эффект

Орди Тадер (псевдоним)

Инженер-программист, фитнес-тренер и писатель-любитель. Ей двадцать восемь лет, и среди них было много весёлых, много сложных и несколько грустных, но ни одного скучного. Писала программы, которые заставляли работать гигантские машины, и демонстрировала их в далёких странах. Прыгала с парашютом и с тарзанкой, спускалась с заснеженных склонов и путешествовала по дорогам, где на десятки километров вокруг — только объявления с телефонным номером эвакуатора. На счету Екатерины почти два десятка научных публикаций, две научно-публицистические работы и несколько фантастических рассказов.

Девушка осторожно ступила на арену. Неуверенными, короткими шагами, будто проверяла на плотность песок впереди. Медленно прошла к центру.

Остановилась, вытянула руку над столом, чуть правее камня. «Боится что ли? — подумал Тойон. — Раньше надо было думать, сейчас чего медлить?»

Он сидел в третьем ряду каменного амфитеатра, чуть ниже настоящих преподавателей. Впервые смотрел с этого ракурса, в прошлый раз сам метался по горячему песку. На трибунах было комфортно, испытываемая наблюдателей не видела. И всё-таки Тойону было неудобно, что она оказалась девушкой. Он предпочёл бы видеть на арене мужчину, особенно, если тот Испытания провалит и станет добычей для хищников. Наблюдатели никогда не вмешиваются в события, разворачивающиеся на арене.

Девушка внизу наконец нащупала камень Трансформации и крепко сжала в кулаке.

Преподаватель Кинц, ответственный смотритель на Испытаниях, перевернул большие песочные часы. Крупинки тонкой светлой струйкой потекли вниз.

Пять минут.

У неё есть ровно пять минут, чтобы испытать Силу. Подготовиться, попробовать провести первые в своей жизни магические преобразования. Призвать стихию или изменить рельеф арены. А потом выпустят тигров.

Тойон, помнится, за эти пять минут успел вызвать пламя на одной половине песчаного круга. Оставшийся песок, к его удивлению, замёрз и покрылся серебристой коркой пористого наста. Сработал закон обратного действия, так называемая

«обратка», о которой Тойон до поступления в Академию имел весьма смутное представление.

Потом всё началось. Тойон скользил по льду и пытался отпугивать зверей огнём. Стихия подчинялась плохо, после Испытаний медики добрый час лечили обмороженные ступни и обгоревшие руки.

Девушка же просто стояла в центре арены. Прижала к груди кулак с бесценным камнем и слегка наклонила голову — прислушивалась. Кажется, глаза были закрыты — Тойон плохо видел её лицо с трибун.

Преподаватели сзади шелестели, перешёптывались. Сдержанно удивлялись поведению девушки, строили догадки насчёт предполагаемой стратегии боя. Последние песчинки покидали верхний сосуд, зритель поднялся в нетерпении — высокий, нескладный, туго перетянутый в поясище широким поясом. Верхняя чаша опустела, Кинц подал знак загонщикам.

Со скрежетом распахнулись массивные ворота, тигры выбежали на арену. Голодные, злые. Три пары хищных глаз скрестились в одной точке, на хрупкой фигуре в центре. Тигрица грациозно потянулась в предвкушении.

И опять — ни грома, ни пламени.

Девушка всё так же медленно подняла к лицу камень Трансформации, а звери вдруг заскулили коротко, закружились в хаотичном болезненном танце. Мощные лапы поднимали пыльные тучи, тигр с тигрицей столкнулись и ощерились друг на друга.

А девушка стояла на месте, и сыпался песок, отмеряющий время испытания. Дважды тигры подошли близко к человеку, и дважды она лишь уклонилась. Пара миниатюрных шажков, чтобы

траектории не скрестились, ни единого лишнего метра.

Тойон и не заметил, как Кинц снова перевернул песочные часы и подал загонщикам новый знак. Три льва ворвались на арену, девушка снова подняла камень Трансформации к лицу.

Уже шестеро громадных зверей металась по горячему песку, а девушка всё так же стояла в центре. Прижимала к груди руки с камнем и размеренно, словно танцуя, уклонялась от потерявших разум хищников.

Тойон наклонился вперёд, силясь понять, что же происходит. Насекомые? Не может быть, это магия совсем другого уровня, недоступного новичкам. Да и была бы мощная обратка, а здесь — ничего.

— Неплохо, — прокомментировала Амара, преподаватель физиологических трансформаций. — Звери слепы. И лишены всех органов осязания.

— Точно! — хлопнул себя по колену Тойон. — А девушка сейчас вовсю наслаждается многократно усиленным восприятием.

Как же он сам не подумал о таком элементарном решении? Слишком неожиданный ход для новичка. Обычно все призывают стихию — огонь, лёд, землетрясения — то, с чем ассоциируются легендарные маги.

Когда часы перевернулись в третий раз, на противоположной стороне арены открылись ворота. Девушка прошла к выходу всё так же легко и грациозно. Будто и не было на пути ядовитых луж и смертоносных копий. Усиленное восприятие.

— Господа, представление окончено, — скрипучим голосом сказал зритель Кинц, когда тяжёлые ворота захлопнулись. — Инструктор Тойон, поступившая зачислена в вашу группу. Зайдите к лекарям и заберите её через полчаса.

Львы на арене наконец прекратили свой хаотичный бег и теперь раздражённо смотрели на тигров.

Дверь Лечебницы была закрыта. «Что они делают? — удивился Тойон. — Девушка же ни царапины не получила». Инструктор распахнул дверь и тут же натолкнулся на взгляд.

Будто девушка только открыла глаза после длинного сна и теперь пытается сфокусироваться хоть на чём-то. Ищет точку отсчёта для новой системы координат в развернувшейся реальности.

Под глазами у неё были огромные синяки, на руках выделялось несколько иссиня-бурых пятен.

Лекарь сидел в хорошо освещённом углу залы и довольно вытирал руки. Как после сложнейшего оперативного вмешательства.

Тойон посмотрел вопросительно и поймал лёгкий кивок — «Позже».

— Поздравляю вас с успешным поступлением в Академию Стражи, — с заученной торжественностью обратился он к девушке. — Я — инструктор Тойон, буду вашим куратором на протяжении первого курса обучения. А вы?

— Эсхит, — сказала девушка.

Ни титулов, ни Ордена — а как же ещё? В стражу идут только те, для кого Академия — единственный шанс получить камень Трансформации, стать магом.

Необычный у неё взгляд. Смотрит прямо в глаза, и нет в этом ни кокетства, ни вызова. Только уверенность и любопытство. Красивая девушка.

— Вы отлично справились с Испытанием.

— Спасибо, — пожал плечами ученица.

— Эсхит, — повторил Тойон и протянул типовой амулет стражника в форме щита. — Это камень Трансформации. Вы имеете право носить и использовать амулет, только пока находитесь на службе, он является собственностью Академии. При первом же нарушении кодекса амулет будет изъят.

— Я не знакома с кодексом, — сообщила девушка и надела талисман на шею.

Тойон извлёк из складок мантии объёмный том и звучно хлопнул ладонью по обложке. В солнечном свете взметнулся флуоресцирующий столб пыли.

— Первый курс обучения для поступивших начинается через две недели. Вам следует выучить основные положения. На форзаце учебника вы найдёте схему расположения основных корпусов в Академии. Вас ожидают в женском крыле второй дозорной башни.

— Хорошо, — Эсхит снова измерила инструктора взглядом.

Поднялась, как-то странно вытянув вперёд руку. Неловко усмехнулась, стремительно вышла и захлопнула за собой дверь.

Тойон выдохнул. Форменное официальное приветствие давалось с трудом. Возможно, с непривычки — для бывшего стража-исполнителя это был первый раз в должности куратора.

Он повернулся к лекарю. Одна из новых обязанностей — оценка последствий Испытания. Знакомство с возможностями и слабыми сторонами поступившего ученика.

— Ей требовалась помощь? — уточнил Тойон.

— Ещё какая, — добродушно кивнул лекарь.

Тойон лекаря опасался. Рыжебородый одинокий дядюшка посвятил врачеванию всю свою жизнь.

Сложные раны, разрывы внутренних органов и запущенные случаи магического помешательства лекарь обожал. Расцветал оранжевыми сполохами веснушек, улыбался и напевал, выполняя сложнейшие магические трансформации энергии. Дважды спасал жизнь самому Тойону, лечил чудовищные ранения.

А вот в дни затишья, когда на неделю приходилось несколько обращений с вульгарным насморком — лекарь метал молнии.

Тогда здоровые люди старались обходить лечебницу стороной, чтобы не попасть под горячую руку и не превратиться в восхитительный «сложный случай».

Сейчас лекарь был доволен, а Тойон не мог понять причину.

— Твоя девчонка была слепа! — объявил рыжебородый маг. — Совсем. Как крот. Последние пять лет. А на арене она не делала ничего особенного — просто вернула себе зрение, а по зверям ударила неконтролируемая обратка. Так что имей в виду.

— Спасибо, — сказал Тойон, но лекарь ещё не закончил.

— Я всё вылечил, хотя было непросто — она же ничего не понимает ещё. Использует амулет, чтобы видеть, а у меня глаза отказывают от обратного эффекта. Но ничего, и не таким помогал.

И сценически улыбнулся. Как фокусник после удачного номера. Когда кролик в правой руке жив, а в шляпе — кровавое месиво.

В аудитории было просторно и холодно. И пахло странно. Не свежестью, не затхлостью — отсутствием запахов. Пустотой.

Той пустотой, что заполняла древние камни, когда из них ещё не была сложена башня. Той пустотой, что написана на нотном листе, когда музыкант ещё не сочинил песню. Той пустотой, что хранится в подвалах разрушенных замков, над которыми витает родовое проклятье.

Под высоким сводчатым потолком грозовой тучей скопился сумрак, решётчатые тусклые окна пропускали лишь разреженный серый свет. Это была главная аудитория центрального корпуса, выстроенная из породы, окружавшей камни Трансформации. Постоянно и внушительно напоминающая будущим стражам об их единственном предназначении.

Профессор Хийтан хмуро стоял перед кафедрой. Ни единым взглядом не одарил входящих студентов. Слушал пустоту, слился с ней, будто перепутал аудиторию с фамильным склепом.

Разговоры сразу стихли, сменились тихим шелестом потрёпанных библиотечных учебников.

— Огонь и лёд, — без вступления, глубоким низким голосом произнёс преподаватель Хийтан.

— Лёд, лёд, лёд, — угрожающе повторил с высоты сумрак.

Хийтан широко развёл руки. Коснулся противоположных краёв массивной дубовой кафедры. На указательном пальце правой руки загорелся огонь. От левой руки поползла изморось и лопнула посередине с сухим холодным треском.

— Движение и статика.

— Тика, тика, — повторил сумрак.

Хийтан поднял вверх правую руку — и неожиданный порыв ветра взвился вокруг преподавателя. Взметнул полы тяжёлой форменной мантии, перелистнул страницы древнего фолианта на стеллаже позади.

А на студенческих скамьях, поднимающихся амфитеатром к высокому потолку, воцарилась странная тишина. Эсхит вдруг почувствовала неестественную тяжесть в теле; даже дышать было трудно, поднять руку — невозможно.

— Болезнь и здравие.

— Вие, вие, — скорбно подвыли своды.

— Здесь — сложнее всего. Мы не умеем контролировать обратный эффект магии, направленной против живого существа. Пострадать может любой — противник, союзник. Чем дальше откатится обратка, тем страшнее будут последствия.

Хийтан вдруг выхватил из складок мантии тонкий нож с инкрустированной рукоятью, в два стремительных шага преодолел расстояние между кафедрой и первым рядом. Без предупреждения чиркнул лезвием руку Турана, смешливого голубоглазого паренька.

Туран ойкнул. Эсхит с молчаливым любопытством уставилась на руку соседа. Густые капли крови прочертили след на светлой коже. С тихим шелестом поднимались студенты с задних парт — посмотреть, что происходит.

Хийтан прикоснулся указательным пальцем к руке Турана. И повреждённые края вдруг сомкнулись, застыла кровь на гладкой коже.

— У кого? — спросил профессор. На руке Эсхит проступил длинный порез, в два раза больше, чем у Турана, кровь побежала быстрыми ручейками.

Хийтан бросил девушке бинт.

— Я не буду это лечить. Потому что если исправлю вашу рану — по закону обратной силы кто-то получит ещё большую. Это закон, непреложный, как тяготение. Причина, по которой вы всегда должны учитывать и просчитывать последствия любого магического действия и минимизи-

ровать вред. Чем отдалённей проявляется обратный эффект — тем он мощнее. Повезло, что ударило по ближайшей соседке.

По рядам пролетел шелест.

— Поэтому использовать неконтролируемую магию, направленную на биологические объекты, запрещено даже в критических ситуациях, — продолжил преподаватель. — Впереди у вас три учебных года. Вы научитесь боевым заклинаниям с регулируемым откликом. Я расскажу, как добиться эффективной трансформации с минимальным обратным эффектом.

Хийтан снова развёл руки, и на правом пальце снова вспыхнул огонь. Только на этот раз ореол льда вокруг левого пальца был меньше напёрстка. Эсхит пришлось наклониться, чтобы разглядеть голубоватую плёнку.

— Мои коллеги научат вас нелинейным трансформациям, вызывающим не антагонистический отклик.

На правом пальце вспыхнул огонь, а вокруг левой руки взметнулся короткий, но яростный вихрь.

— Но если вы усвоите материал плохо... Если в бою не найдёте заклинания с безвредным обратным эффектом — тогда вы должны проиграть. Умереть! Сложить руки и не применять магию! Это понятно?

Сложные звуки длинной речи слились в угрожающее гудение под мрачными сводами.

— Мереть! Нет, нет, — возмутилось эхо.

Эсхит криво усмехнулась. Она вышла из аудитории первой, разошедшиеся ступени жалобно скрипели в такт шагам.

После занятия голубоглазый Туран подбежал к девушке, неловко прикоснулся к бинту.

— Он чокнутый! — кивнул в сторону аудитории. — Болит?

— Всё в порядке, — пожал плечами Эсхит. — Довольно убедительный фокус.

— Почему фокус? — удивился Туран. — Это же физический закон.

— Да ладно тебе... Просто демонстрация, чтобы мы соблюдали кодекс.

На улице светило солнце. Заливало внутренний двор, отражалось в разноцветных витражах сторожевых башен. Сквозь брусчатку кое-где пробивались упрямые зелёные ростки. Цвела жизнь, а в тренировочном зале учились нести смерть.

Работать с мишенями новички уже закончили, разбились на пары и сошлись в рукопашной. Им не было дела до весны, в глазах горел азарт.

Тойон почти физически чувствовал, как сокращаются сухие изящные мышцы в теле ученицы. От пальцев на ногах и до заключительного импульса в кулаке, стремительного удара.

— Ближний бой — это основной метод борьбы. Все дистанционные атаки вы можете отразить магическим щитом, — говорил инструктор. — Но те, кто приходит за камнями Трансформации, магией владеют редко. Один-два мага на всю армию, что преодолеть стены. А дальше — рукопашная. Вы должны быть готовы к сражению лицом к лицу.

Тойон любил эту работу, уважал эстетику ближнего боя, умел ценить напор и потенциал молодых стражей. Эсхит была особенно хороша в тренировочном бою, поэтому инструктор часто выбирал её в партнёры. Не по-женски жестоко и решительно сражалась даже в ограниченных условиях. Запрет на использование любых внешних за-

克林аний, концентрация на магической чёткости и силе удара. Эсхит отдавалась бою вся, и Тойон невольно любовался дикой пляской сражения. Девушка чувствовала свою мускулатуру, великолепно владела балансом и равновесием.

И вдруг — нанесла сокрушительный удар, Тойон едва успел отшатнуться. Моментально развернул ученицу к стене, сжал хрупкие запястья.

— Откуда взяла силу?

И понял, не дожидаясь ответа. Рядом беспомощно корчился Лейзинар, великолепный и очень дисциплинированный боец из соседней тренировочной пары.

Девятый сын аристократического рода, владеющего только семью амулетами, — на двоих младших сыновей магических камней не хватило.

— Сколько нужно повторять, — разъярённо сказал Тойон, — нельзя использовать силу с внешним обратным эффектом. Учитесь брать ресурсы внутри себя.

— У меня не осталось. Я бы проиграла, — ответила ученица. — Ведь бывает, что закон обратного действия не срабатывает.

— Нет! — Тойон с трудом сдержал захлестнувшую злость. — Если обратки нет в области видимости — значит, эффект проявился дальше. С убийственной силой. Недаром же в Кодексе прописан запрет на использование заклинаний с обратной силой, превышающей радиус в сто метров. Нельзя использовать такие заклинания, даже в случае смертельной угрозы.

Эсхит нарушала основное правило уже не в первый раз. И снова сделала недоумённо-невинные глаза, как будто искренне рассчитывала — отступление сойдёт с рук, обратка не ударит.

— Если такое повторится ещё раз, — процедил сквозь зубы Тойон, — доложу в ректорат.

Он отвернулся. Перед глазами снова, как в тот день, появились мёртвые, надломленные тела мужчины и женщины. На свежескошенной траве в идеальной деревне Виерса, которую вдруг обошли стороной неурожаи, чума и падучая у скота.

Односельчане их называли хозяевами. А ещё — Навель. В честь чудодейственной травы, лечащей любые раны. Всего за месяц пара молодых магов приобрела почтение и обожание всей деревни.

Здесь пахло жизнью и солнце светило так ярко, что казалось, все окружающие трагедии — только сон и наваждение.

Они нашли камень Трансформации случайно. Так иногда бывает — странствующий маг умер, истощённое заклинаниями тело рассыпалось в прах, и амулет с камнем остался лежать на обочине. Говорят, что женщина была при смерти из-за тяжёлой лихорадки, и мужчина нёс её в родную деревню — умирать.

Тогда будущий хозяин Навель преступил Закон в первый раз. В Виерсу гости прибыли здоровыми и полными сил. Кто-то умер в лесу в тот день, чтобы окупить жизнь женщины, но новоявленные маги об этом так и не узнали.

Деревенские боготворили прибывшую чету. Хозяйка Навель лечила всё и всех — возвращала былую бодрость немощным старикам, врачевала мокрый кашель у младенцев из влажных хижин у бочота. Хозяин Навель отгонял падучую у скота, возвращал радость тем, кого окутала серым саваном смертная тоска.

А в окрестных деревнях начался мор. За излеченную лихорадку у взрослого мужчины в деревне Виерса по соседству умирали дети. За поднятую

на ноги скотину расплачивалось жизнями стадо. За проросшее после неожиданных заморозков зерно поникли урожаи на всех окрестных полях.

А в Виерсе пировали. Конечно, доходили слухи. Пару раз забредали озлобленные, истощавшие и больные странники. Хозяева лечили всех без разбора. Местные жители угощали гостей сполна, собирали полные котомки снеди и благодарили богов за то, что несчастья обошли их стороной.

В народе про закон Трансформации и эффект обратной силы знают мало. Поэтому хозяев Навель винили просто так, без оснований и временных совпадений. Из горькой зависти и ненависти к счастью на фоне чужого горя.

До Академии слух дошёл поздно. Уже больше года миновало, много бед успели натворить хозяева. Достаточно для вынесения смертного приговора. А уж знали они, за что наказаны или нет — к тому времени было неважно. Даже после смерти казнённые держались за руки — и в последней схватке сжимали камень Трансформации между ладоней.

Новичков допустили до курса физиологических трансформаций только через два месяца общих занятий. Эсхит ждала этого момента с нетерпением.

Амулет жёг ей грудь. На вводных занятиях преимущественно рассказывали о том, чего делать нельзя — использовать заклинания с дальним радиусом действия, с плохо рассчитанным обратным эффектом, и так далее, и опять по кругу.

На практических занятиях с инструктором Тойоном, курирующим их группу, непрерывно занимались ближним боем. Результаты каждой тренировки отражались в турнирной таблице.

Но за счёт бесконечных ограничений Эсхит никак не могла добиться лидерства, и её имя держалось в середине списка. Более крепкие и лучше физически подготовленные юноши запросто выигрывали схватку врукопашную у хрупкой девушки.

И вот наконец трансформации. Магия, легальное использование амулета — то, ради чего люди бросают семьи и становятся пожизненными стражами. Преподаватель Амара — сухопарая женщина неопределённого возраста, похожая на жрицу-затворницу — на своих курсах учила использовать силу.

— Физиологические трансформации позволяют извлекать ресурсы для магических действий из собственного тела. Это самый эффективный источник за счёт максимальной приближённости к заклинателю.

Голос звучал гулко. Окна в аудитории находились почти вровень с землёй, сквозь тусклые стёкла виднелся одинокий колючий сорняк. Раскачивался на ветру в такт лекции, постукивал по раме.

Амара рассказывала — вдохновенно, почти ритуальным речитативом — как избавиться от эффекта возникновения антагонистического обратного эффекта. Как преобразовывать ресурсы и возможности собственного тела. Увеличить силу за счёт минимизации восприятия.

— Мы тратим много энергии на распознавание оттенков — красный, бордовый, алый. Иногда, чтобы увидеть врага — достаточно чёрно-белой гаммы. Эффект обратного действия трансформируем в скорость с применением центрального уравнения восемь дробь один. А затем — стандартный алгоритм: ввести себя в состояние транса — запретить распознавание полутонов — преобразовать высвободившиеся ресурсы в скорость. Записали?

Студенты писали молча, только перья скрипели. Решали уравнения, по сотне примеров на каждое — до отстранённого автоматизма и ювелирной точности. В прохладной затхлости цокольного этажа работать было хорошо, под тяжёлыми сводами мрачного строения не осталось места для веселья и шалостей.

На практическом занятии Амара предложила студентам увеличить скорость движения за счёт отключения восприятия цвета. Во внутреннем дворе был устроен небольшой, но очень хитрый лабиринт. Задача — элементарная. Пройти раньше всех.

Лабиринт — огромный, каркас из свежего бруса, стены на любой вкус. Тонкая серебристая паутина на входе, липкая янтарная дуга ниже человеческого роста, жестяные ограничители снаружи. Придётся остерегаться, местами передвигаться ползком.

Эсхит вытянула руки с гипнотическим медальоном, симметрично раскачала блестящий овал. Зрение затуманивалось с уменьшением амплитуды, и когда артефакт замер в точке равновесия, мир исчез.

Девушка положила ладони на глаза. Досчитала до семнадцати, согласно типовому уравнению. Подняла веки на три счёта.

Цвета пропали. Мир стал бесцветным, серовато-чёрным, как на старой гравюре.

Очертания лабиринта — по-прежнему отчётливые, ясные. Что такое потеря цвета для человека, который пять лет был полностью лишён зрения? Эсхит видела достаточно, чтобы бежать. И чувствовала восхитительную лёгкость от высвобожденной энергии.

Она побежала.

Друзья и соперники остались далеко позади. Надменный Лейзинар успел преодолеть только один поворот, когда Эсхит уже покинула пределы лабиринта и с преувеличенной грацией склонилась в реверансе перед преподавателем.

— Неплохо, — напевно прокомментировала Амара. — Вы прошли жестокую школу жизни, но, без сомнения, это сыграло вам на руку. Имеете все шансы стать одной из лучших стражей.

На последней фразе из лабиринта вышел Туран. Расцвёл, словно похвала относилась к нему, неловко хлопнул по плечу:

— Тебе идёт чёрно-белая гамма.

С тех пор Эсхит правил не нарушала. Тренировалась наравне с мужчинами и часто выигрывала. Быстро поднялась на верхние строчки турнирной таблицы, завоевала восхищение однокурсников, переходящее в лёгкую влюблённость.

Тойон не раз ловил себя на мысли, что её напускная дисциплинированность — всего лишь отсутствие повода нарушить Кодекс. Как куратор, он отвечал за этическое ориентирование учеников.

«У меня есть своя цель здесь», — проговорила однажды Эсхит, и Тойон заставил её неделю драить полы в уборных без применения магии. У стража не может быть своих целей и планов — он орудие, инструмент на защите запасов камней Трансформации.

С тех пор инструктор периодически оставлял девушку после занятий — и всегда с одним и тем же результатом. Она безупречно цитировала основные положения Кодекса и на все сложные вопросы отвечала заученными фразами.

Но Тойон не знал, насколько она верит в смысл произносимых слов. И всегда боялся настоящей атаки — такой, в которой сражаться придётся не за очки в турнирной таблице.

Академию атаковали регулярно — с тех пор, как двести лет назад верховный маг Ренлин собрал все запасы камней Трансформации в этих стенах. Без камней магия невозможна, а значит — простые люди ограждены от страшных последствий бесконтрольной обратной силы.

Верховные маги распоряжались хранением и распределением магических камней. Амулеты выдавали сертифицированным лекарям, странствующим мудрецам-целителям и, конечно, наследным аристократам.

Все двести лет стражники учились, жили и умирали в башнях Академии на защите бесценных артефактов. Гордые, бесстрашные, лишённые кастовых привилегий и стоящие одновременно выше всех и ниже всех в королевстве. Облечённые властью использовать магию, но обречённые на пожизненную службу без наследников. Матерям и детям нет места в бесконечном сражении. Стражи не защищали ничьих интересов — они отвечали за покой королевства. Вся жизнь — подготовка к сражению, восстановление после боя или непосредственно — схватка.

И всё-таки атака случилась не вовремя. Вестовые успели предупредить о намечающемся нападении только за час. Принесли тревожные вести — больше сотни атакующих, не с юга, как обычно, а с севера. Оттуда, где вольные земли, лишённые магов.

Лишь редкие обученные странники навещают северные деревни, но и те часто пропадают без вести. Тойон бывал там однажды в должности Стража-Исполнителя, привёз страшные воспоми-

нания и неизбывный груз — двое убитых, собственноручно казнённых — осуждённых Академией.

Атаки с севера — самые жестокие. Эти бьются не на жизнь, а на смерть.

Трижды прозвенел колокол, возвещающий начало битвы.

Нападающие быстро и слаженно преодолели крепостную стену — пара камней Трансформации у них всё же была, и элементарная магия с жестокой обратной силой разнесла в клочья символический физический рубеж. Это случалось часто — стены недорого стоят против ментального нападения, поэтому укрепление возводили наспех после каждой атаки. Стражи уже были готовы к единственной в мире эффективной обороне — рукопашной.

Выстроились симметричным полукругом, очертили сверкающими жалами мечей. Каждый камень под ногами — знаком, проверен в сотнях тренировок и десятках боёв. Каждый шаг — рассчитан, выверен, чтобы ни один соратник не остался без прикрытия. Стражи ударяют разом, как чудовищная лапа гигантского хищника, и враг откатывается назад. Зализывает раны и наступает снова с болезненной настойчивостью, граничащей с отчаянием.

...А потом начался дождь. Тойон всё никак не мог отсечь капли из области видимости, и помехи мешали сосредоточиться на эффективной трансформации. Где-то на краю зрения сражалась Эсхит — методично и механически правильно, как на тренировках. Замирала в исходной позиции, центр равновесия ровно в середине грудной клет-

ки, а потом вскидывалась ударом кнута. Не разменивалась по мелочам, ни на секунду не сбивалась с ритма и не прерывала техничной серии ударов. Не вздрогнула она и тогда, когда кинжал противника рассёк правое плечо. Чёрная при ночном освещении кровь мгновенно залила бедро, тягучими каплями окропила траву.

Тойон вдруг понял, что Эсхит отключила всё — слух, осязание, ощущение боли. Глупая, самонадеянная девчонка. Сейчас перед её глазами — только чёрно-белый противник, с размеченными красным болевыми точками. Все остальные ресурсы трансформируются в силу и скорость удара.

И она бьёт насмерть.

Двое взрослых мужчин убиты, а третий уже шапается. Но четвёртый...

Тойон резко вывернулся из-под очередной атаки своего противника, ударил в пах и согнулся сам от неожиданной обратки справа. Руки и ноги скрутило парализующей волной, а Эсхит вскинулась с новой силой. В последний момент успела отвести грубый полуторный меч, занесённый над головой. И закружилась в неистовом смертельном танце, движения — на пределе видимости, капли крови из плеча смешиваются с дождевыми. Тёмным ручьём по серой брусчатке.

Всё-таки использовала заклинание с внешней обратной силой. Сама — быстрее и мощнее, а Тойон беспомощно наблюдал, как бьются его ученики. Правый глаз уставился в серый влажный камень, загораживающий половину обзора. И только краем левого инструктор видел, что Эсхит придвинулась ближе, на защиту. Поняла свою ошибку и теперь пытается сражаться за двоих, но не хватает опыта. И сзади подбирается двухметровый северянин в безразмерных лохмотьях, похо-

жий на медведя-шатуна. А девушка вдруг остановилась, выдохнула и растерянно осела на землю. «Критическая потеря крови», — прозвучал в голове голос рыжебородого лекаря.

И в тот же момент паралич отступил, Тойон рванулся к ученице.

Стражи, конечно, отразили и эту атаку. Убегавших никто не останавливал, среди защитников крепости не досчитались троих. Слаженность и дисциплина всегда одерживают верх над грубым безумием, но рыжебородому лекарю хватило работы на несколько дней счастливых песен.

В Академии царило привычное после боя оживление. В первый вечер — неизбежная пьянка, свежие потёки крови с брусчатки смыли кислой брагой, застарелую горечь в душах протёрли горячими нетрезвыми признаниями. Но прозвучал утренний гонг, преподаватели поднялись за тёмные кафедры, занятия вернулись в проторённую колею. Только новички учились с удвоенной силой, до позднего вечера твердили атакующие заклинания. Стену восстановили, во внутреннем дворе снова отрабатывали манёвры. Атака — единственный танец, доступный стражам; гибкие фигуры двигались слаженно и плавно, как тени.

Эсхит пришла в тренировочный зал только через день. Туран тут же подскочил, хлопнул по плечу: «Молодчина! Вынесла четверых в первом бою!» Но девушка смотрела в пол.

Тойон не доложил о её проступке Кинцу — это было бы равносильно исключению из Академии. Ударить обратной силой по своему партнёру, инструктору, парализовать его на поле боя — пусть нечаянно, по глупости — такому нет оправданий.

Инструктору стоило труда сдержать педагогический порыв. Хотелось разобрать проступок перед всеми, развенчать неожиданный ореол героической славы, вывести на эмоции.

А на доске почёта во внутреннем дворе вывесили табель с первыми в жизни поверженными врагами. Эсхит красовалась на первом месте среди новичков, и стражи постарше уже начали судачить о восходящей звезде.

А Тойон кипел, колебался и не знал — верно ли он поступает. Почему-то он привязался к этой странной девушке, не хотел её исключения. Надеялся достучаться, перевоспитать.

— Эсхит, — сказал Тойон, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Сегодня в восемь вечера жду вас в тренировочном зале для отработки дисциплинарного занятия.

Ведь в проступках ученика преподаватель виновен тоже. Не объяснил. Не вдолбил.

И Тойон в сотый раз повернулся к залу:

— Повторяем необходимые азы обороны.

«Нельзя использовать заклинания с неконтролируемой обратной силой — вы можете ударить по своим же!»

Нельзя отключать боль — можно только снизить интенсивность, и то — при наличии опыта. Боль — индикатор вашего состояния.

Это всем понятно? Вопросы есть? Повторяем!»

Вечером в тренировочном зале было темно. Заходящее солнце отбрасывало на дощатый пол кровавые прямоугольники призрачного света. Инструктор Тойон отрабатывал заключительную серию ударов по мишени из железного дерева. Без применения магии.

И подбирал слова. Как вдолбить дисциплину в голову ученицы, у которой «свои цели»? Как объяснить необходимость самозащиты той, кто ценит победу выше жизни?

В старые времена её бы выгнали из Академии ещё на этапе идеологического тестирования. И, возможно, это было бы верным решением. Но сейчас — всё меньше желающих вступить в ряды стражей, и для поступления достаточно выйти живой с песка арены. Этические принципы проверяются в бою. Людей пугают кровавые испытания, не привлекают сомнительные удовольствия жизни в сражениях. Никто не будет выгонять одну из лучших учениц без явного обвинения в нарушении Кодекса.

А обвинение Тойон выдвигать не хотел.

— Ты спас мне жизнь, — голос отразился от стен, прозрачный и ясный, как утренняя роса.

— Вы, — машинально поправил Тойон и обернулся.

Эсхит снова смотрела прямо в глаза. Тем самым, странным взглядом, как в первый день. Красивая.

— Ты первый мужчина, которого я увидела после пяти лет темноты. И ты спас мне жизнь.

Кровь бросилась в лицо Тойону. Отчаянно хотелось ударить ученицу, была бы мужчиной — не задумался бы ни на минуту. За самонадеянность, за то, что так глупо подставила под меч северянина свою шею. За странные тайны и неправильные цели. За свой паралич по её вине на поле боя. И за своё молчание и желание.

Потому что она — ученица, а он — инструктор, и поэтому не может...

Может.

Эсхит развязала форменную мантию, тяжёлый шёлк опустился на пол прохладной волной.

И безмолвно сделала шаг навстречу.

За сводчатыми окнами поднялась полная луна, улыбалась лукаво.

Кожа Эсхит пахла польнёю. Не той, что сорвана и растёрта между пальцами, а той, что растёт среди широкого поля и неустанно колышется под пыльным ветром.

Девушка лежала на раскинутой мантии — спокойная и совершенная. В состоянии транса, осторожно брела по смутной границе между сном и явью.

Тойон сел, легко коснулся обнажённого бедра. Эсхит распахнула серые глаза и неожиданно ясным голосом сказала:

— А ведь у них почти получилось. Ты знаешь, они пришли за мной.

Тойон не сразу понял, о чём она говорит. А когда сообразил, что про позавчерашнюю атаку, удивился:

— Почему? За камнями они пришли. Всегда ходят за камнями Трансформации.

— Не в этот раз. Ты же заметил — они старались атаковать девушек. Не просто обойти, нейтрализовать — пытались убить.

Тойон задумался. На Преподавательском совете обсуждали стратегию наступавших. Кинц, кажется, говорил: «Господа! Обратите внимание. Атака разительно отличалась от обычной. У меня сложилось впечатление, что у нападавших изменилась не просто стратегия, а цель. Возможно, они решили не атаковать склады с камнями Трансформации. Предполагаю, что в этот раз планировалось захватить амулеты у наименее защищённых стражей».

— Была такая версия, — согласился инструктор. — Решили, что девушки слабее. Но при чём здесь ты?

— Знаешь, в глубинке есть одна деревушка... — странным голосом сказала Эсхит. — Виерса. Однажды двое магов превратили её в край богов. На целый год. Там никто не болел и не умирал и даже старые люди бегали наперегонки с ребятами. Чума и мор обходили заколдованное место стороной. Но жители окрестных деревень прониклись чёрной завистью к счастливчикам, в чьи сады они не попали. Однажды завистники обратились в Академию за помощью. Стражи не стали разбираться — злоупотребление магией, нелегальное использование камней Трансформации. Магов, волшебников, незваных богов убили на месте, а камень Трансформации забрали.

— Стражи разбирались, — сдавленно сказал Тойон.

Воздух вдруг застыл. Стал твёрдым и холодным, как глубинный лёд. Сдавил грудь, острой гранью скользнул по глазам. Лицо окаменело, слова давались с трудом.

Тойон понял всё, но хотел, чтобы Эсхит договорила до конца.

И она продолжила.

«Соседям даже этого было мало. Дочери магов выкололи глаза той же ночью, когда стражи покинули деревню. Хотели убить, но жители Виерсы вступились за девочку, и она смогла улизнуть в развернувшейся бойне.

Чудом, наощупь. Ты не представляешь, как она ползла, — прошептала Эсхит, выдохнула сквозь зубы страшные слова. — Вместо поминальных слов она шептала клятвы о мести. Вместо слёз капала кровь.

Той девочкой была я. Соседей два дня назад убили мы с тобой, Тойон. Я видела — ты сам прикончил Хайна, который держал мне руки в ту ночь. А вот кто убил хозяев Навель, великих магов, я не знаю до сих пор. Но выясню непременно. Это был кто-то из стражи, Исполнитель, у которого не дрогнула рука при виде людей, желающих только добра. Ты поможешь мне?»

Эсхит замолчала. Впервые она не смотрела вызывающе прямо, в глаза. А на левой щеке проступил зигзагом влажный солёный след. Тойон молчал, наверное, целую минуту, перед тем, как ответить. Его рука всё ещё лежала на изящном бедре девушки, он сначала убрал пальцы и только потом сказал:

— Я казнил твоих родителей.

— Ты?!

Эсхит отшатнулась, как от ядовитой змеи. Поверила — сразу, и даже не стала спрашивать, почему. У стража всегда наготове оружие, даже если он только учится. Девушка уже стояла и сжимала меч — жестокая, беспощадная. Глаза — бесстрастные, как у легендарного голема, движения — стремительные, за пределами восприятия.

И Тойон вдруг понял, что она отключила всё. Слух, эмоции, разум.

Бесполезно объяснять, что приговор был справедлив. Что её родители были виновны во всех несчастьях окрестных деревень. Чума, падухая, неурожай и голод — на счету Навель скопилось несколько сотен невинных жизней.

Эсхит не слышала и не хотела слышать — она пришла сюда за мстостью.

Но Тойон недаром был инструктором — он тоже умел нарушать правила. Ударил парализующей обраткой, снял ученические заклинания, прошептал: «Есть вещи важнее мести».

И вышел из тренировочного зала. ❏

Единобожец

Юрий Табашников

Билл, по прозвищу Бешеный Бык, каждое утро в последние дни начинал с того, что слушал, как его славят и превозносят оглушительным хором миллионы разумных существ. Ничего не подлаешь, такова участь всех богов. И совершенно неважно, что в данном случае совсем недавно новоявленное божество исполняло обязанность простого пилота на небольшом космическом кораблике, одном из тысяч и тысяч незаменимых трудяг на службе «Компенитрейдент».

Когда произошла авария, используя последние запасы энергии для подпространственного прыжка, каким-то чудом Билл смог перебросить грузовичок к ближайшей пригодной для жизни планете. А затем с трудом посадил его на поверхность.

«Золотой мул» встал прямо, как и положено, на опорные стойки. Эффектная серебристая сигара возвысилась на десятки метров над унылым пейзажем, став мгновенно местной достопримечательностью, похоже, на очень долгие годы. Напарнику Билла, технику Тому, высокому молчаливому долговязому парню с огненной шевелюрой, родом откуда-то с Марса, пришлось выйти наружу для полной диагностики проблемы. Вечно всем недовольный Том, облачившись в лёгкий скафандр, выученный тяжёлым опытом, не забыл вооружиться плазматроном и горстью гранат. Впрочем, не успел он совершить и половину обхода вокруг корпуса судна, как на него напали. Билл услышал проклятья, а потом крики техника и увидел, как из-за огромных валунов, окружавших со всех сторон сравнительно ровную небольшую площадку, на человека в скафандре набросились сотни устрашающего вида существ, чем-то похожих на крупных земных кузнечиков. Вот только ростом они оказались с человека. Да ещё с вытя-

нутыми зубастыми пастями. И сложносоставными панцирями на спинах. А ещё с большими, холодными глазами без малейшего намёка на зрачки и жалость.

Техник всё же успел сделать несколько выстрелов, проложив дымящиеся дорожки в угрожающе надвигавшейся на него массе противников, усеяв землю десятками обугленных трупов, но секундой позже его всё-таки погребли под собой туземцы. Прежде, чем Тома разорвали в один миг на куски, его напарник услышал душераздирающий крик. А потом микрофон кто-то проглотил, и в наушниках только и было слышно, как урчит и булькает в чужом желудке желудочный сок, переваривая останки его друга.

Испуганный Билли первым делом постарался надёжно отгородиться от опасности. Закрыл входные двери, да так, чтобы ни один сбой в энергопитании не раскрыл их случайно. Как оказалось, तो ропился он не зря. Тысячи брогов окружили космического гостя со всех сторон. То обстоятельство, что проникнуть внутрь они не могли, нисколько не разочаровало аборигенов. Наоборот. Что-то притягивало их в старом транспорте, и с каждым днём местных жителей вокруг «Золотого мула» становилось всё больше и больше. Сначала Билли оценивал численность местных жителей в тысячу особей, через неделю же при подсчётах манипулировал миллионными цифрами, а через месяц их собралось столько, что любые подсчёты потеряли смысл.

Постепенно, в течение нескольких унылых месяцев одиночества, Билли выучил язык местных существ и понял, что кроме брогов на планете не осталось ни одного иного живого существа. Или растения. Или рыбы. Броги давно съе-

ли всех, кто был на них не похож, кроме пары видов летающих юрких насекомых. И только невероятная плодовитость продолжала поддерживать местный пищевой баланс. Поэтому-то появление пришельцев из космоса показалось местным обитателям сверхординарным событием. Именно ввиду необычности ситуации они и решили, что внутри спустившейся с небес башни живёт самый настоящий бог.

И этим богом был Билл.

И ещё у него очень вкусное мясо, такое же, как было у неосторожного бога.

О грандиозном событии, в корне поменявшем понятие о Вселенной, туземцы день за днём слагали и пели довольно любопытные гимны. А новое явление божество пыталось со всей присущей богам изобретательностью покинуть планету. Вначале Билл бросился к передатчикам и попробовал отправить призывы о помощи на ближайшие станции техобслуживания и посты колониальных войск. Ничего не вышло. Многочисленные вулканы, окрашивающие всё вокруг в злоеший красный цвет постоянными выбросами рек лавы, исправно доставляли в бессчётных извержениях в атмосферу мириады частиц неизвестного вещества, экранизирующего любые частоты, любые виды электромагнитных волн, не позволяя ни одному сигналу покинуть пределы строго ограниченного свинцовыми облаками круга.

Билли овладело отчаяние, когда он понял тщетность попыток, но с помощью древнего китайского тренинга быстро справился с собой. Не теряя привычную жажду к жизни, исследовал воздух за корпусом корабля. Результаты получились довольно оптимистичными. Ну, немного побольше метана и сероводорода, чем в привычных усло-

виях, однако, в общем, ничего страшного. Найдя в техническом отсеке подходящие ключи, пилот принялся скручивать большие болты с внутренней части основного иллюминатора. Освободившись от жадных объятий краски, болты падали, громко звеня, на металлический пол. Используя немалые навыки, не без труда, при помощи рычагов и упоров Билл после долгих мучений снял огромное овальное стекло из сверхпрочного пластика и поставил его рядом, прислонив к стене. А затем, выпив для храбрости настоящей русской водки, показался во всей красе брогам. Его появление аборигены встретили восторженным рёвом. Всё-таки правы были недавно съеденные сектанты-проповедники, что бог не ушёл, что он прячется внутри башни.

Едва не задохнувшись от местных ароматов, Бешеный Бык Билли с тоской осмотрелся. За последние месяцы он понял, что сам не сможет никогда покинуть приютивший его мир, и тот ни на йоту не казался ему привлекательным. Куда ни помотришь, его окружали одни камни и песок. Всю линию горизонта занимали грохочущие вулканы. Небо с тёмно-серым тоном уж слишком низко прижалось к земле, создавая эффект постоянного полумрака. Кроме бесчисленных брогов, одни небольшие насекомые с головками, удивительно напоминавшими сморщенными мордашками маленькие человеческие лица, стремительно пронеслись мимо, издавая звуки, необычайно точно напоминавшие ехидные смешки.

Пилот прислушался к рёву аборигенов. Очередной гимн как всегда превозносил его щедрость и бесподобный вкус недоступного мяса богов.

С тех пор, как Билли открыл окно наружу, на высоте, недоступной для своих почитателей,

одно унылое утро сменяло другое, а он всё не находил выхода. Иногда в минуту отчаяния или плохого настроения, изредка и депрессии, столь несвойственной раньше, Билл подходил к окну и из плазматрона, ругаясь и крича, жёг и испепелял адептов бога из башни. Когда заряд плазматрона заканчивался, тысячи трупов лежали на спине, на земле, подняв вверх сведённые предсмертной судорогой шесть лап. Выжившие приходили в восторг от щедрости звёздного бога и, воспевая его мудрость и доброту, принимались поедать мёртвых соплеменников.

Впрочем, скоро и у Билла начало заканчиваться продовольствие. Он обшарил каждый уголок судна, сократил порцию, угасая на глазах. Лихорадочно обдумывая проблему, неожиданно нашёл решение. Жизненный опыт и простой здравый смысл указал на бездонную кладовую — на плоть своих почитателей.

Как и каждый бывалый астронавт, пилот имел в своём распоряжении кое-какие вещи личного назначения. Наиболее подходил для коварных замыслов Билли металлический спиннинг, с помощью которого он вытащил из воды немало огромных тунцов в созвездии Ориона. Билл надёжно укрепил удилище, увеличил длину лески и поменял стандартный крючок на крепкий монтажный крюк.

Вскоре, благодаря искусному броску, пилот зацепил одного из поющих в его честь гимн брогов между пластинами и выдернул тело из общей массы. Используя заранее созданную площадку, он упёр удилище в стойку и принялся поднимать пленника, наматывая леску на катушку. Едва ошеломлённый туземец очень уж угрожающего вида появился на уровне окна, как Билл захватил

его электрическими зажимами на длинном шесте и втопил внутрь. Мясо брога оказалось не таким уж плохим, правда, варить его пришлось долго.

С тех пор новоявленное божество каждый день утаскивало одного из своих почитателей в своё логово. Каждого вознёсшегося соплеменника туземцы провожали завистливым и восторженным воем. Во вновь формирующейся мифологии божество избирало и забирало к себе ни кого попало. Только ведущие праведную жизнь могли попасть в рай.

Вот и в тот день, в среду или четверг, Билл уже давно перепутал дни и числа, пилот ловко поддел очередного брога за спинной панцирь и начал медленно поднимать вверх. Вскоре безобразная и устрашающая морда зависла напротив человеческого лица. В одну секунду Билли захватил электрической рогаткой монстра и привычно опрокинул через себя тяжёлое тело в заранее подготовленную прозрачную обширную ёмкость. Пока невольник не пришёл в себя, с завидной скоростью закрыл ловушку сверху крышкой.

— Прхмрхтрхжмххх, — восторженно, хотя и немного глухо произнёс брэг из своей камеры, что означало в переводе «а в рай и на самом деле стоило попасть».

Билли давно изучил язык аборигенов, поэтому восторг в голосе пленника заставил невольно улыбнуться. Действительно, после песка и булыжников сверкающий металл и разноцветные лампочки должны были произвести неизгладимое впечатление.

— Что ты, здесь не так уж и хорошо, — на языке брогов с улыбкой попытался остудить восторг туземца бывший пилот космического корабля.

Продолжая вертеться в своём заключении, осматривая то место, куда попал, пленник вдруг сжался, подогнул под себя колени, его глаза остекленели. Без сомнения, он заметил остатки вчерашней трапезы.

И позавчерашней. Неубранные панцири и кости. Билли давно устроил в смотровой части корабля удобную комнату и редко покидал её. Ему нравилось разглядывать дымящиеся горы, красноватые отблески и постоянные ссоры среди своих почитателей.

— А мы думали, — с грустью сказал гость, — что в раю хорошо всем и нас здесь не будет мучить голод.

— Уверю тебя, так оно и есть на самом деле, — ухмыльнулся пилот и включил большую электрическую плиту, а потом поставил на красные кружочки гигантский чан. Теперь его осталось лишь наполнить водой. А потом подождать, когда она закипит и бросить брога в кипяток.

— Меня зовут Оглухли, — представился узник, — и я самка. Хотя в данной ситуации это, наверное, не столь важно.

— Очень рад знакомству, — со всей сердечностью в голосе, на которую было способно, отозвалось местное божество. — Билл, местный бог.

— Мы думали, ты милосердный... А скажи мне, — с затаённой надеждой почти прошептала самка брогов, так похожая на большого хищного кузнечика с панцирем на спине. — А богу никогда не хотелось простых плотских наслаждений? Ведь я же самка, а ты по-своему самец. Может, у нас что-то может получиться весёлое и ни к чему не обязывающее?

Билли невольно вспомнил давний опыт и брезгливо поморщился:

— Думаешь, ты самая оригинальная? Пробовал как-то. Потом целый год сводил язвы и бородавки. Удивлю тебя, смертная, мы немножко разные. И по строению, и по составу, и по эээ... выделениям и микроорганизмам, которые живут в нас.

— А, может, ты хочешь проводить длинные вечера в обществе друга — поэта. Мы, броги, слагаем прелестные стихи и величественные гимны.

— Это точно, — согласился с очевидным Билл, — местные творения высоко ценились бы и на Земле. Если бы вы так поспешно не ели друг друга, то обязательно породили целую череду гениев. Однако поэзия поэзией, а кушать хочется всегда.

— А...

Договорить заключённому в прозрачный контейнер узнику, а точнее узнице, не дал так давно ожидаемый и знакомый рёв реактивного атомного двигателя.

— Помолчи! — закричал Билли и бросился к окну-иллюминатору. Небольшой транспортник, несколько потерявший былой лоск под звёздным жаром и ветрами чужих миров, завис в нескольких сотнях метрах над небольшой ровной площадкой, метрах в двухстах от «Золотого мула». Его немного поболтало в воздухе, а потом он резко рухнул вниз. Опорные стойки едва успели выдвинуться, жалобно застонали от немалого веса, но всё же смогли сохранить необходимое для взлёта вертикальное положение. Судя по тому, что видел перед собой Билл, прилетела не долгожданная спасательная экспедиция, а такой же неудачник — труженик, как и он.

На обшивке корабля гордо блестели выложенные из чистого золота буквы: «Огненный дракон».

Не успел Билли и глазом моргнуть, как двери корабля в нижней части корпуса открылись

и из тёмного зева выдвинулась до самой почвы металлическая лестница. По ней принялся осторожно спускаться человек в скафандре. Вероятно, ещё один техник — недотёпа.

При виде нового бога многомиллионное сообщество, осаждавшее «Золотого мула», издало восторженный рёв и пришло в движение. Техник заметил кровожадных почитателей слишком поздно. Он даже не успел сделать ни одного выстрела из плазматрона, как тут же был разорван на части брогами. За каждый кусок кровоточащего тела прилетевшего бога развернулись настоящие битвы, а двери, ведущие в корабль, поспешно закрылись.

Билл попытался связаться с экипажем пришельца при помощи радио и объёмной связи, но местная атмосфера надёжным щитом встала на пути движения любых радиоволн. В конце концов, разочаровавшись, Билл залез на площадку перед обширным окном и закричал:

— Эй!.. Ты там... Есть кто?

Слова на эсперанто давались ему с большим трудом. Впрочем, его услышали. Бешеный Бык услышал характерные звуки, усиленные местным эхом. Кто-то, как и он много лет назад, один за другим отворачивал болты и те звонко падали на металл. Вскоре человек внутри корабля справился с задачей, медленно отделил огромный диск, поставил его на пол, а сам взобрался на него. Билл смог разглядеть высокого поджаристого смуглого человека с прямым носом, в новой спецовке. Как и Билл, незнакомец при первом знакомстве с местной атмосферой зашёл в кашле и пустил потоки слёз.

Билл обратил внимание, что в своих рубищах по сравнению с новоявленным щёголем выглядел

далеко не презентабельно. И ещё особо отметил, что все его адепты переместились к кораблю чужака. Рядом не осталось никого. Впервые за многие годы. Холодный пот пробил пилота. Он понял, что отныне обречён. Обречён на голодную и мучительную смерть, ведь заставить себя выйти наружу он не сможет никогда.

Все молитвы теперь принадлежали новому богу. Ведь всё новое всегда заведомо лучше того, что давно и хорошо известно.

— Эй, как тебя зовут? — закричал, сильно волнуясь, Билл.

Эхо тут же принялось играть с фразой.

— Марио... — растерянно ответил пришелец.

— Пилот? Ты?

— Пилот...

— И я — пилот. Ты понял, я — пилот! Ты не из «Компенитрейдент»?

— Из неё самой.

— Так же экономят на всём? Дают чуть-чуть продуктов и заставляют летать вдвоём?

— Всё так и есть. Ты тоже сломался где-то поблизости? У нас полетели главные элероны на тягах двигателя, едва дотянули, а как прошли через атмосферу, поймали сигнал твоего маяка. А как тебя зовут?

— Бог Билл!

— Странное имя... И давно ты здесь, бог Билл?

— Много лет!

— Ого! Я столько не выдержу, сбегу. А ты не пробовал сделать отсюда ноги, бог Билл?

— А ты посмотри вниз, смертный! — указал рукой на бескрайние полчища бродяг Билл. — Здесь даже на дюжине танков рота киборгов при воздушной поддержке не пройдёт дальше сотни метров.

— А как же быть, — растерянно и печально сказал только что прибывший пилот.

Внезапно светлая мысль осветила тёмные дебри сознания Билла Бешеного Быка.

— А хочешь, я подскажу тебе выход? — внезапно охрипшим голосом произнёс он. — Немного нагнись вперёд, ещё чуть-чуть, чтобы лучше рассмотреть свою последнюю возможность спастись. Смотри на ту дальнюю гору, что сейчас окутана дымом, и не своди с неё глаз.

Марио так и поступил. Встал на колени, вполборота к Биллу, наклонил корпус вперёд, практически повиснув на руках.

Билли нагнулся, поднял плазматрон, выставил его на сошки и выстрелил в Марио.

Стуток света попал именно туда, куда наметил Билл. От удара в левую часть тела Марио развернуло ещё больше.

Его руки вывернулись, и пилот, не удержавшись, с жалобным стоном рухнул вниз. Мгновенно вспучившееся море бродяг приняло жертву в свои объятия и поглотило её.

— Бог должен быть один, — зло произнёс Билли и поставил плазматрон на место. — Иначе ему никак не выжить.

Завтра он снова появится на своей смотровой площадке и всё будет так же, как раньше. Бродяги вернутся к нему, обеспечивая божество пищей.

— Вода закипела, — ухмыльнулся бог Билли, надёжно ухватил электрическим захватом извивающуюся и кричащую самку по имени Оглухли. — Ворота в рай открываются для тебя, моя дорогая.

Над кипящей в большом чане водой пронеслись два насекомых с совсем уж человеческими лицами и звуками, так похожими на человеческий смех. **✠**

Fast Food

Александр Тэмлейн (псевдоним)

Родился в 1981 году. Окончил Белорусский государственный университет, факультет биологии, по специальности «Биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодоводства», Республика Беларусь. Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

Летающая тарелка, типичная летающая тарелка, возникла метрах в трёхсот над факультетом, быстро спустилась и, помигав разноцветными огнями, села на площади перед зданием. Все, кому посчастливилось увидеть это знаменательное событие из окон, вначале тоненьким ручейком, а затем бурной рекой стали выплёскиваться из дверей приземистого здания. Вскоре блюдцевидный аппарат был окружён плотным кольцом заинтересованных. Кто-то предупредил декана и многих преподавателей, и они тоже присутствовали — в первых рядах.

Дверка космического корабля открылась, и на место, свободное от толпы, вывалилась кучка гуманоидов. Они были получеловеческого роста, зелёные, шестирукие, с тремя воронкообразными ушами и тремя глазами. Осмотревшись, большая часть из них вернулась в блюдце и начала с фантастической скоростью выбрасывать оттуда какие-то ящики. Один из оставшихся, покопавшись в складах своей замысловатой одежды, извлёк оттуда нечто, похожее на микрофон, и, настроив его, произнёс:

— Рад приветствовать вас, уважаемые жители Альдебарана. Фирма «Межзвёздные Соколы» из Корпорации Быстрой Пищи доставила заказанную вами сверхохлаждённую еду в указанное время в указанное место. Как видите, грузчики сейчас занимаются её разгрузкой. Хочу предупредить вас, что холодильники компании «Хретческоп синше-

рех» являются самыми надёжными при хранении гиперохлаждённых халипостеров.

— Мы тоже чрезвычайно рады приветствовать вас, многоуважаемые братья по разуму, — взял слово декан, — хотя, боюсь, и не совсем понимаем, о чём идёт речь.

— То есть как?! — остановился зелёный человечек.

— Это не Альдебаран, это Земля, — заметил высокий худощавый студент, — Солнечная Система.

Инопланетянин хлопнул себя по лбу, так что чуть не выбил себе третий глаз.

— Проклятая система навигации! Опять гиперпространственный движок полетел. Это же надо — почти 550 парсеков влево! Ребята, грузимся обратно.

И зелёные человечки стали с такой же быстротой затаскивать ящики внутрь корабля.

— Несмотря на эту, несомненно, прискорбную ошибку, — сказал заместитель декана, — мы, безусловно, очень рады, что она способствовала встрече двух... — тут он поперхнулся, глядя на бурную деятельность по запаковке блюдца. — Э, вы что, собираетесь улететь прямо сейчас?!

— Несомненно, — ответил пришелец, — гиперохлаждённые халипостеры — очень быстро портящийся продукт. Если мы не доставим их прямо сейчас, то жители Альдебарана так и не получат свой заказ.

— Но ведь вы потом вернётесь? — с надеждой спросил замдекана.

Зелёный человечек пожал плечами:

— Вы что, думаете, этот заказ у нас единственный? У нас очень много работы.

— Но для нас это первая встреча с инопланетным разумом, — удивлённо сказал декан, — мне кажется, это событие... заслуживает внимания.

— Увы, — пожал плечами торговец, — я связан договором по рукам и ногам. Ничего не могу поделать.

Зелёные человечки уже загрузили все ящики обратно в блюдце. Снаружи остался только человечек с микрофоном и фирменным значком на одежке.

— Но мы оплатим вам цену вашего груза, — с отчаянием сказал декан.

Пришелец покачал головой.

— Честь фирмы — превыше всего. Товар должен быть доставлен.

Он запрыгнул внутрь тарелки и закрыл за собой люк. Прошло несколько минут, корабль дрогнул, покачнулся, затем плавно приподнялся над землёй, набирая скорость, и где-то на высоте четырёхсот метров со вспышкой исчез, словно его никогда и не было.

Собравшаяся толпа некоторое время хранила молчание.

— Да, — наконец сказал декан, — прогресс, одним словом. **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка										
ПВ	место		литер	на журнал									
			73413										
			(Индекс издания)										
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки		_____руб._____коп.		Кол-во компл.								
	перед-ресовки		_____руб._____коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**